ISSN 0130—3554

Советские
АРХИВЫ

3
1985
МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 3 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1985

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Даниленко И. И., Цаплин В. В.— Об архивном хранении и использовании машиночитаемых документов . . . 3
Пахомова Л. Я., Ткачев В. П.— Архивное дело в Волгоградской области . . . 11
Миронычева И. В.— Об использовании документов ЦГАЗ СССР (1968—1983 гг.) . . . 19
Сварнык И. И.— Старейшему архивохранилищу Украинской ССР — 200 лет . . . 21

* * *

Стеганцев М. В.— 40-летию Победы посвящается . . . 24
Поколение победителей . . . 29

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

К 80-летию первой российской революции
1905-й год на Забайкальской железной дороге. Публикацию подготовили **В. С. Познанский** и **С. И. Кузьмин** . . . 36

* * *

Фурманова И. М.— Из фотолетописи Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 40
Письма фронтовиков из коллекции Центрального штаба ССО ЦК ВЛКСМ. Публикацию подготовили **А. Б. Безбородов, В. Н. Выговская** . . . 42

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Волковинский В. Н.— Документы М. В. Фрунзе в фондах ЦГАОР УССР . . . 47
Филиппов Н. Г.— Источники по истории научно-технических обществ дореволюционной России (1866—1917 гг.) . . . 51

ОБМЕН ОПЫТОМ

Применение «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР» (советский период)
Гриневич С. Д.— Государственные архивы Белорусской ССР 56
Кошарная Е. В.— Центральный государственный архив Казахской ССР 57
В архивных учреждениях Волгоградской области
Гарскова И. В.— Нормирование труда в облгосархиве 59
Ткачев В. П.— Методическое обеспечение работы райгоргосархивов 60
Раскин Д. И.— Внедрение нормативных и научно-методических разработок в ЦГИА СССР 61
Лалаян Ю. К.— Работа с документами в учреждениях Армянской ССР 64

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

Письмо академика С. Ф. Платонова П. Н. Миллеру из собрания Государственного исторического музея. Публикацию подготовил **Ю. А. Иванов** 68

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

Старостин Е. В.— Западноевропейская историография архивоведения (конец XIX — первая треть XX в.) 70

* * *

Советские архивисты за рубежом 78
Болгарские архивисты в Москве 80

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Воробьева Ю. С., Иоффе И. А.— Письма с фронта. Письма воинов латышских соединений Советской Армии периода Великой Отечественной войны 82
Бадя Л. В.— Культурное строительство в РСФСР. 1917—1927 гг. Документы и материалы, т. 1 83
Фетисова И.— Советско-венгерские отношения. 1977—1982 гг. Документы и материалы 85
Семенова А. В.— В. Ф. Раевский. Материалы о жизни и революционной деятельности, т. 1, 2 86
Бржостовская Н. В.— Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного 88
Банасюкевич В. Д., Красавин А. С.— Архипов В. А., Марков И. П., Сокова А. Н. Организационно-распорядительная документация. Вопросы применения 90
Аннотации
Копылов В. Р.— Советская археография в период развитого социализма. 1960—1980 гг. Учебное пособие 92

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

В коллегии Главархива СССР 93
Конференции, совещания, семинары 94
Награждения 95

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 25.03.85. Подписано в печать 07.05.85. А07609. Формат 70×108 1/16
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 11 050 экз.
Цена 70 коп. Заказ № 875

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300 г. Чехов Московской обл.

Об архивном хранении и использовании машиночитаемых документов

И. И. Даниленко, В. В. Цаплин

Проблема изучения документации, образующейся в процессе функционирования автоматизированных систем управления (АСУ), в целях отбора ее для архивного хранения активно исследуется и решается как советскими, так и зарубежными архивистами с середины 1960-х годов[1]. Так, А. В. Мирошниченко исследовал некоторые аспекты экспертизы ценности документов ОАСУ на примере одной из машиностроительных отраслей промышленности[2]; К. Б. Гельман-Виноградов рассмотрел особенности машиночитаемых документов как исторических источников[3]; А. Г. Черешня проанализировал вопросы отбора на госхранение документации автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР[4]; В. В. Цаплин и И. И. Даниленко предложили методику отбора МЧД для госхранения[5], а В. М. Виноградов, К. Б. Гельман-Виноградов и А. Г. Черешня наметили основные проблемы источниковедения и архивоведения машиночитаемых документов[6].

---

[1] Теория и практика экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов СССР.— Труды ВНИИДАД, т. 4. М., 1974, ч. 1; Гельман-Виноградов К. Б. О буржуазных концепциях применения машиночитаемых документов.— В кн.: Вопросы критики методологии и теории буржуазного архивоведения. М., 1980; Даниленко И. И., Танонин В. А. О работе с машиночитаемыми документами в зарубежных архивах.— Советские архивы , 1984, № 2.

[2] Мирошниченко А. В. О классификации и экспертизе ценности документов АСУ.— Советские архивы, 1979, № 6.

[3] Гельман-Виноградов К. Б. Матричные носители информации как исторический источник. (К постановке вопроса).— В кн.: Источниковедение отечественной истории. 1975. Сб. статей. М., 1976; Он же. Машиночитаемые документы в СССР. Вып. 1. Области применения, классификация. М., 1980; Он же. Машиночитаемые документы: вопросы терминологии и идентификации.— Научно-техническая информация. Серия 2.— Информационные процессы и системы, 1981, № 3; Он же. Машиночитаемые документы в СССР. Вып. 2; Проблемы использования в исторических исследованиях. М., 1982; Он же. Определение критериев ценности машиночитаемых документов по признакам их подлинности и достоверности.— Архивоведение, археография. Экспресс-информация ВНИИДАД, 1982, № 4; Он же. Научно-историческая ценность машиночитаемых документов.— Советские архивы, 1983, № 5.

[4] Черешня А. Г. Об источниковедческом изучении плановых документов на машинных носителях.— В кн.: Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины. Сб. статей. М., 1980; Он же. Об отборе на государственное хранение документов плановых органов.— Советские архивы, 1982, № 4.

[5] Цаплин В. В. Организация хранения документов в ВЦ.— В кн.: Разработка УСОРД, пригодной для использования в автоматизированных системах управления. М., 1973; Даниленко И. И., Цаплин В. В. К вопросу о приеме на государственное хранение машиночитаемых документов.— Советские архивы, 1981, № 3; Даниленко И. И. К вопросу о создании научно-справочного аппарата к машиночитаемым документам.— В кн.: Вопросы научно-информационной деятельности ЦГАНХ СССР. М., 1981; Он же. Методические основы комплектования государственных архивов документами, образующимися в условиях функционирования отраслевых АСУ.— Архивоведение, археография: Экспресс-информация ВНИИДАД, 1982, № 4.

[6] Виноградов В. М., Гельман-Виноградов К. Б., Черешня А. Г. Машиночитаемые документы (некоторые аспекты источниковедческого анализа и формирования архивных комплексов).— История СССР, 1984, № 4.

В системе архивных учреждений общесоюзным научно-методическим центром по работе с машиночитаемыми документами является Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР. Поэтому именно этому архиву Главархив СССР в 1981 г. поручил разработку Положения о порядке отбора, приема на архивное хранение и выдачи потребителям документов, созданных средствами вычислительной техники.

Изучение проблемы, осуществленное ЦГАНХ СССР[7], показало, что на документы, создаваемые средствами вычислительной техники, распространяются основные организационные и научные принципы советского архивного дела. Эта исходная позиция нашла отражение в «Положении...», утвержденном приказом Главархива СССР и изданном в 1983 г.

Положение определяет основные организационные и методические требования к работе с документами, созданными средствами вычислительной техники. Оно является первым этапом в решении задачи обеспечения сохранности и комплектования государственных архивов новыми видами документации, образующимися в условиях функционирования автоматизированных систем обработки информации. Требования Положения обязательны для министерств, государственных комитетов, ведомств, центральных органов общественных организаций, подведомственных им учреждений, организаций и предприятий, а также для учреждений государственной архивной службы СССР.

В настоящей статье излагаются основные организационные и методические требования «Положения...» При этом определенное внимание уделяется раскрытию системы критериев, характерных для экспертизы машиночитаемых документов[8], и некоторым другим вопросам, которые в Положении, в силу его специфики, не нашли отражения.

«Положение...» закрепляет общую классификацию документов, создаваемых средствами вычислительной техники. В их составе выделяются машинограммы (документы в человекочитаемой форме) и машиночитаемые документы (документы, приспособленные для автоматического считывания содержащейся в них информации[9]) на перфокартах, перфолентах, магнитных лентах, магнитных дисках и других машинных носителях информации. Поскольку машинограммы практически не отличаются от традиционных текстовых документов, то отбор, прием на архивное хранение и использование соответствующим образом оформленных машинограмм[10] может осуществляться на общих основаниях, характерных для традиционной документации на основе действующих, общегосударственных нормативных документов по делопроизводству, работе государственных и ведомственных архивов[11].

Архивное хранение машиночитаемых документов осуществляется государственными архивами, архивами министерств и ведомств СССР (в том числе архивами вычислительных центров).

Источниками комплектования государственных архивов машиночитаемыми документами будут являться в основном вычислительные центры, действующие на общесоюзном и республиканском уровнях

[7] Научные основы комплектования государственных архивов документами, образующимися в условиях создания, функционирования и развития отраслевых АСУ. Научный отчет, 1983.— СИФ ЦГАНХ СССР, № 2763.

[8] Вопрос о критериях экспертизы ценности машиночитаемых документов авторы в постановочном плане рассматривали в статье «К вопросу о приеме на государственное хранение машиночитаемых документов» (Советские архивы, 1981, № 3). Дополнительные исследования позволили уточнить их состав, содержание и характер применения.

[9] ГОСТ 6.10.2 — 84. Унифицированные системы документации. Термины и определения.

[10] Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники.— Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1980, № 1; Временные общеотраслевые руководящие указания о придании юридической силы документам на магнитной ленте и бумажном носителе, создаваемом средствами вычислительной техники.— Там же, 1981, № 9.

[11] Единая государственная система делопроизводства. Основные положения. М., 1975; Основные правила работы государственных архивов СССР. М., 1984; Основные правила постановки документальной части делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций и предприятий. М., 1963.

и обеспечивающие функционирование общесоюзных и республиканских отраслевых и межотраслевых автоматизированных систем управления. Кустовые вычислительные центры, кустовые пункты связи и кустовые информационные пункты являются промежуточными звеньями сбора и передачи информации в указанных АСУ и могут быть отнесены к вспомогательным организациям, документы которых не принимаются на государственное хранение.

Документальные фонды главных вычислительных центров (ГВЦ) отраслевых и межотраслевых АСУ тесно связаны с документальными фондами министерств и ведомств СССР, в системе которых они действуют. Поэтому представляется целесообразным, чтобы распределение ГВЦ в качестве источников комплектования по сети центральных государственных архивов СССР происходило в порядке, установленном для их руководящих органов. Так, на союзном уровне в настоящее время машиночитаемыми документами АСУ могут комплектоваться ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР и ЦГАЛИ СССР. Машиночитаемую документацию вычислительных центров республиканского значения целесообразно будет передавать на хранение в ЦГА союзных республик.

Анализ перспектив развития комплектования ГАФ СССР машиночитаемыми документами позволяет думать, что в будущем может возникнуть вопрос о целесобразности создания единого центрального государственного архива СССР для хранения и использования машиночитаемых документов союзного значения и соответствующих архивов в союзных республиках. В этом случае вычислительные центры станут источниками комплектования именно этих архивов.

Отбор машиночитаемых документов для архивного хранения должен осуществляться в результате экспертизы их ценности, которая проводится посредством комплексного анализа их содержания, происхождения, внешних особенностей во взаимосвязи с машинограммами и традиционной документацией. Основная цель экспертизы — определение состава машиночитаемых документов, подлежащих передаче на государственное хранение, и состава документов временного хранения. При этом применяется совокупность как общих критериев отбора, так и критериев, специфичных для машиночитаемых документов. К специфичным критериям содержания относится: значимость решаемой задачи; уровень первичности информации; уровень агрегации информации. Эти критерии нацелены, главным образом, на оценку содержания таких документов.

Работа по отбору машиночитаемых документов должна осуществляться в два этапа. На первом этапе устанавливается состав задач, данные (информация) по которым должны поступить в государственный архив, а на втором — проводится выборка данных по этим задачам и подготавливается сопроводительная документация в традиционной (человекочитаемой) форме.

На государственное хранение отбираются машиночитаемые документы, включающие данные, в результате обработки которых решаются основные задачи экономического и социального развития СССР, союзных и автономных республик, экономических районов и отраслей народного хозяйства. К ним относятся задачи, охватывающие прогнозирование, планирование, отчетность, производственную, научную и иную деятельность межотраслевого и отраслевого характера на общесоюзном и республиканском уровнях.

Каждая АСУ решает сложный комплекс задач, отражающий как общие для всех отраслей вопросы, так и специфические направления деятельности конкретной отраслевой ведомственной системы. В этом комплексе могут быть выделены задачи, обеспечивающие решение важнейших вопросов деятельности отрасли. Относящаяся к ним информация подлежит передаче в государственные архивы. Общий состав задач закрепляется в перечнях задач, решаемых в конкретных АСУ, с указанием сроков хранения машиночитаемых документов по каждой из них. Перечни

согласовываются с соответстующими государственными архивами.

Подчеркнем, что вопрос о конкретном составе задач, по которым следует производить отбор машиночитаемых документов на государственное хранение, целесообразно решать отдельно, применительно к каждой конкретной АСУ. Перечни таких задач с учетом специфики отрасли должны составляться специалистами ГВЦ и министерства (ведомства).

Важность задачи определяет ценность относящейся к ней информации. Но для окончательного решения вопроса отбора одного этого критерия недостаточно.

На втором этапе отбора документов анализу подвергается их непосредственное содержание и его полнота и достоверность. На этом этапе отбор при необходимости проводится при помощи средств вычислительной техники.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что при отборе машиночитаемых документов целесообразно отдавать предпочтение первичной информации, на базе которой с помощью средств вычислительной техники можно получить не только имеющиеся, но и любые другие группировки данных. Независимо от того, отражается или не отражается первичная информация в сводной машинограмме, она не теряет своей практической и научно-исторической ценности, так как дает исследователю возможность ее агрегации как по старым, так и по новым, ранее не применявшимся программам. Получить при помощи ЭВМ сводный документ на основе оперативной информации не представляет проблемы, в то время как представить его снова в виде оперативной информации (разложить на исходные данные) для новой агрегации с целью решения новых задач невозможно.

Поэтому основным критерием отбора является критерий первичности информации, который применяется с учетом значения этой информации для подведения итогов и принятия управленческих решений. На государственное хранение целесообразно отбирать те документы, созданные на основе первичной информации, которые были использованы вычислительным центром для подведения итогов работы за определенный хронологический период (квартал, год и более длительный промежуток времени) по объектам, видам производства, в территориальном разрезе; для расчетов, послуживших основанием подготовки управленческих решений (постановлений, приказов, указаний), предложений в руководящие органы, планов, а также первичную информацию нормативного характера.

Информация, являющаяся результатом агрегации ее на вычислительном центре, независимо от отраженности в соответствующих машинограммах, отбирается на государственное хранение в тех случаях, когда она, наряду с первичной информацией, была подвергнута обработке в целях подведения указанных выше итогов, принятия решений, подготовки предложений и планов. Информационная ценность машиночитаемого документа как объекта отбора зависит от уровня агрегации данных (информационная ценность обратно пропорциональна уровню агрегации).

Таким образом, необходимо определять состав агрегированной информации применительно к каждому массиву информации банка данных АСУ, подлежащей государственному хранению, а также параметры этой агрегации.

На состав машиночитаемых документов, отбираемых для государственного хранения, определенное влияние будет оказывать степень повторяемости и поглощенности информации в различных АСУ, а также наличие дублетности машиночитаемых документов и их выходных машинограмм. В частности, машиночитаемые варианты машинограмм постоянного хранения, не имеющих особой ценности, отбирать на государственное хранение нецелесообразно.

Качество отбора машиночитаемых документов для государственного хранения (отбора и формирования информационных массивов — фай-

лов) повышается, если учитывается критерий использования документов. К его основным проявлениям относятся: интенсивность обращения пользователей к данным (чем чаще обращение, тем больше оснований для отбора файла на государственное хранение); состав пользователей данными в отрасли (чем выше их уровень, тем потенциально выше значимость данных); интенсивность обращения исследователей к исходным (первичным) данным традиционных текстовых документов, хранящихся в государственных архивах (чем чаще обращения, тем больше внимания к отбору аналогичных данных в машиночитаемой форме); отражение в файле результатов конкретного исследования, предпринятого видным ученым, крупным деятелем народного хозяйства (данные такого файла представляют несомненный интерес для истории науки и подлежат государственному хранению); наличие в файле данных, необходимых для неоднократных анализов и пересмотров итоговых результатов (их ценность не в содержании, а в машиночитаемой форме, обеспечивающей такие анализы и пересмотры).

Критерий использования позволяет уточнить состав задач, машиночитаемые документы по которым подлежат государственному хранению, а также уровень первичности и агрегации информации.

Обоснованность и достоверность данных машиночитаемых документов целесообразно определять, в основном, на основе анализа их происхождения, который предусматривает выявление методики сбора данных, оценку опыта учреждения в этой работе, т. е. теоретических и практических аспектов формирования информационного обеспечения конкретной АСУ.

На государственное хранение в АСУ с банком данных, в котором принята организация базы данных по задачам, должны отбираться файлы, относящиеся к выбранным задачам. Однако не всегда на госхранение должен приниматься весь файл. В некоторых случаях может приниматься выборка данных из файла. При проведении выборки необходимо обращать внимание на достаточность ее объема (чтобы подтвердить достоверность любого обобщаемого вывода, делаемого на ее основании).

В АСУ с банком данных, база данных которого организована не по задачам, а в соответствии с иными системными и техническими средствами, для отбора на госхранение следует формировать файлы по намеченным задачам.

Информация баз данных периодически обновляется В то же время задачей архивистов является отбор и прием информации на госхранение. Решением этой задачи может быть своевременное формирование отдельных файлов по отобранным задачам для передачи в госархив (прерывание процесса обновления файлов в определенные сроки).

Отбор и прием на государственное хранение первичной информации, обеспечивающей решение основных задач вычислительных центров общесоюзного и республиканского уровней, не означает полного и окончательного отказа от приема в государственные архивы итоговых документов в их машиночитаемой форме. Целесообразно ориентироваться на прием машиночитаемых дублетов особо ценных документов, которые могут рассматриваться в качестве фонда использования некоторых видов особо ценных документов. Это позволит ограничить страховой фонд особо ценных документов лишь их негативными микрокопиями, что приведет к значительной экономии материальных, финансовых и трудовых ресурсов.

Результаты работы на обоих этапах отбора машиночитаемых документов после их одобрения экспертной комиссией вычислительного центра представляются на утверждение ЭПК государственного архива.

Машиночитаемые документы постоянного хранения находятся в архиве вычислительного центра не более пяти лет. Сроки ведомственного хранения машиночитаемых документов могут быть продлены только Главархивом СССР.

Машиночитаемые документы принимаются в государственный архив, как правило, на едином носителе информации — магнитной ленте, оформленной с соблюдением требований о придании документам на магнитной ленте юридической силы[12].

Запись информации машиночитаемых документов должна осуществляться в едином формате, определяемом Главархивом СССР. Государственной архивной службе СССР предстоит или разработать свой стандарт записи или заимствовать соответствующую методику и технологию у какого-либо ведомства, например у Госплана СССР.

Для передачи в государственный архив вычислительным центром изготавливается комплект машиночитаемого документа, состоящий из двух экземпляров магнитной ленты, один из которых является дубликатом документа, а другой — рабочей копией для целей использования.

Подготовка машиночитаемых документов к передаче на государственное хранение (запись на новые магнитные ленты, изготовление комплекта, проверка технического состояния, подготовка сопроводительной документации и т. д.), а также их непосредственная передача в государственный архив осуществляется силами и средствами вычислительного центра по описи машиночитаемых документов и оформляется актом приема — передачи.

Состав машиночитаемых документов, подлежащих государственному хранению в отраслевых государственных фондах, и порядок их передачи в эти фонды определяются министерствами, государственными комитетами и ведомствами, в ведении которых эти фонды находятся, по согласованию с Главархивом СССР.

Машиночитаемая документация, не подлежащая передаче в государственные архивы, находится в архивах и структурных подразделениях вычислительных центров до истечения установленных сроков хранения и утраты ею практической ценности, после чего подлежит уничтожению в порядке, установленном технологическими инструкциями, согласованными с соответствующими государственными архивами и отраслевыми государственными фондами.

Архивы, хранящие машиночитаемые документы, должны выполнять в порядке, установленном министерствами, государственными комитетами, ведомствами и центральными органами общественных организаций, запросы потребителей (организаций, предприятий, учреждений и граждан), выдавать им копии машиночитаемых документов, извлечения из них, а также архивные справки, являющиеся результатом машинной обработки информации по тематике запросов.

Ответы по желанию потребителей могут направляться им в машиночитаемой или человекочитаемой форме. Справки социально-правового характера выдаются гражданам СССР только в традиционной форме.

Таким образом, на машиночитаемые документы распространяется единый порядок хранения документов ГАФ СССР. На стадии ведомственного хранения они концентрируются в архиве вычислительного центра, и на стадии государственного хранения — в государственном архиве, источником комплектования которого является данный вычислительный центр. В соответствии с таким порядком хранения устанавливаются два уровня отбора машиночитаемых документов: в структурных подразделениях ВЦ для передачи в его архив и в архиве ВЦ для передачи на государственное хранение. Объектами отбора на первой стадии являются документы на тех машинных носителях, которые применяются в работе данного ВЦ на различных стадиях (этапах) обработки информации (перфокартах, перфолентах, магнитных лен-

---

[12] Временные общеотраслевые руководящие указания о придании юридической силы документам на магнитной ленте и бумажном носителе, создаваемым средствами вычислительной техники.— Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1981, № 9; ГОСТ 6.10.4 — 84. «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения».

тах, магнитных дисках и т. д.), и для государственного хранения — документы на магнитных лентах. Отбор проводится — для хранения в архиве ВЦ его структурными подразделениями при участии сотрудников этого архива, а для государственного хранения — сотрудниками архива ВЦ при участии представителей государственного архива.

Отбор документов постоянного хранения осуществляется в два этапа: на первом устанавливается состав задач, по которым информация подлежит государственному хранению, на втором — проводится выборка информационных массивов или информации и формирование соответствующих информационных массивов (в зависимости от организации базы данных банка данных вычислительного центра). Результаты отбора закрепляются в описи. Качество отбора проверяется и утверждается экспертной комиссией ВЦ и экспертно-проверочной комиссией государственного архива. Непосредственная подготовка документов к передаче на государственное хранение заключается, главным образом, в перезаписи документов на новые магнитные ленты, в комплекте из двух экземпляров, в формате, определенном Главархивом СССР. Выдача из архивов машиночитаемых документов потребителям, т. е. их использование, осуществляется на общих основаниях с традиционными документами. То же касается целей и форм использования машиночитаемых документов, для осуществления которых необходима электронно-вычислительная техника.

В связи с утверждением «Положения...» усилия ЦГАНХ СССР как общесоюзного научно-методического центра по работе с машиночитаемыми документами будут сосредоточены на вопросах научно-методического и научно-практического характера.

ЦГАНХ СССР завершена работа над «Методическими рекомендациями по комплектованию центральных государственных архивов СССР документами отраслевых автоматизированных систем управления». В качестве приложений к методическим рекомендациям даны: перечень документов, образующихся в условиях создания, функционирования и развития отраслевых автоматизированных систем управления, с указанием сроков хранения документов и примерный перечень задач, решаемых в отраслевых автоматизированных системах управления промышленного профиля, с указанием сроков хранения данных по задачам. Внедрение этих документов позволит, по нашему мнению, заложить научно-методические и практические основы отбора и приема на государственное хранение документов АСУ, даст возможность архивам ВЦ организовать свою работу по хранению машиночитаемых документов и по подготовке их к передаче на государственное хранение, дополнить типовые и ведомственные перечни новыми категориями документов, поможет ВЦ на более высоком качественном уровне составлять номенклатуры дел, а также ведомственные перечни задач, решаемых в конкретных АСУ, с указанием сроков хранения информации.

В 1984 г. Госстандарт СССР утвердил методические указания о порядке хранения документов на машинных носителях, разработанные ВНИИДАД, НИЦТД СССР и ЦГАНХ СССР[13].

В настоящее время ЦГАНХ СССР ведет разработку тем, включенных в проект пятилетнего плана развития архивного дела в СССР на 1986—1990 гг.: «Исследование научных основ классификации, учета и описания машиночитаемых документов и создания к ним информационно-поисковых систем», «Научно-технические и методические основы хранения машиночитаемых документов в государственных архивах СССР» и «Научные основы комплектования центральных государственных архивов СССР документами АСУ первого уровня (межотраслевых)». Осуществление этих исследований позволит решить ряд важнейших вопросов организации государственного и ведомственного хранения машиночитаемых документов и их использования в научно-исторических и практических целях.

[13] РД 50—524—84. Методические указания. Порядок хранения документов на машинных носителях. М., 1985.

В основных направлениях развития ЦГАНХ СССР на период до 2000 г. в области научно-исследовательской работы намечено осуществить исследования по темам: «Организация государственного хранения машиночитаемых документов», «Научно-методические основы комплектования государственных архивов машиночитаемыми документами, образующимися в условиях функционирования ОГАС», «Научные основы использования машиночитаемых документов в государственных архивах».

В научно-практическом отношении ЦГАНХ СССР в первую очередь предстоит организовать контроль за внедрением «Положения» в работу министерств и ведомств СССР. Это касается создания архивов вычислительных центров, экспертных комиссий ВЦ, организации регулярного отбора документов для архивного хранения.

Источниками комплектования ЦГАНХ СССР являются 80 министерств, государственных комитетов и ведомств СССР. На учете архива находятся около 70 вычислительных центров, обеспечивающих функционирование отраслевых и межотраслевых АСУ, в том числе Госплана СССР и ЦСУ СССР.

Архивное хранение машиночитаемых документов в подавляющем большинстве профильных для ЦГАНХ СССР вычислительных центров неупорядочено, хотя специализированное хранение машиночитаемых документов, главным образом магнитных носителей информации, имеют 52 вычислительных центра. Наименования таких подразделений самые разнообразные: технический архив, магнитотека, лентодискотека, библиотека машинных носителей, справочно-информационный фонд.

Информация на магнитных носителях (лентах, дисках) после утраты практического значения, как правило, уничтожается независимо от ее ценности. На эти носители записывается новая информация. Отраслевых нормативных документов, устанавливающих сроки хранения и уничтожения, нет.

Таким образом, ЦГАНХ СССР предстоит осуществить комплекс мероприятий, связанных с решением как научно-методических, так и научно-практических проблем работы с машиночитаемыми документами. Для их осуществления в марте 1982 г. в составе архива создано специальное архивохранилище машиночитаемых документов, которое уже приступило к решению стоящих перед ним задач. Особое значение имеет экспериментальный отбор машиночитаемых документов Главного информационно-вычислительного центра Государственного комитета СССР по внешнеэкономическим связям, который был осуществлен в 1983 г. Он позволил уточнить ряд научно-методических вопросов отбора машиночитаемых документов для государственного хранения. В 1983 г. также было проведено экспериментальное изучение информации, используемой в «АСУ-прибор III» Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, которое позволило уточнить ряд положений вышеуказанных нормативных и методических документов по комплектованию государственных архивов документами ОАСУ, разрабатываемых ЦГАНХ СССР. С 1983 г. ежегодно проводится паспортизация архивов вычислительных центров центральных межотраслевых и отраслевых органов управления (министерств, государственных комитетов и ведомств) — источников комплектования ЦГАНХ СССР. Это позволит целенаправленно осуществлять контроль за состоянием ведомственного хранения машиночитаемых документов и подготовкой их для передачи в ЦГАНХ СССР.

В 1984 г. ЦГАНХ СССР провел обследования состояния архивной работы на тридцати восьми вычислительных центрах. По итогам паспортизации и обследования в ноябре 1984 г. проведено совещание с представителями ВЦ профиля ЦГАНХ СССР, результаты которого были подытожены в информационном письме, направленном руководству вычислительных центров.

В настоящее время подготовлены проекты «Примерного положе-

ния об архиве вычислительного центра отрасли» и «Паспорта архива главного вычислительного центра», который охватывает все виды документации ВЦ: управленческую, научно-техническую и машиночитаемую.

Непосредственный прием машиночитаемых документов ЦГАНХ СССР предполагает начать в двенадцатой пятилетке, когда будет закончена подготовка основных научно-методических и нормативных пособий по работе с ними, а также создана необходимая материально-техническая база.

Архивным учреждениям союзных республик целесообразно на основе научно-методических и нормативных разработок ЦГАНХ СССР также начать активную работу с вычислительными центрами и осуществить необходимые научно-практические мероприятия по комплектованию ГАФ СССР машиночитаемыми документами.

Архивное дело в Волгоградской области

Л. Я. Пахомова, В. П. Ткачев

В 1985 г., завершающем году одиннадцатой пятилетки, народы нашей страны и все прогрессивное человечество отмечают 40-летие Победы над фашистской Германией.

Характерной чертой этого года является необычайно высокий трудовой и политический энтузиазм трудящихся, направленный на выполнение решений XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС по актуальным вопросам деятельности партии и государства, связанных с дальнейшим совершенствованием всей политической системы общества, социалистической демократии и работы Советов народных депутатов.

Партийные и советские органы Волгоградской области видят свою главную задачу в подъеме на новый качественный уровень управления хозяйственным и социальным строительством на основе улучшения работы с кадрами, повышения эффективности управленческого труда, рациональной организации информационных процессов.

В общем комплексе мероприятий по совершенствованию управленческого труда немаловажное значение имеет постановка работы с документами в делопроизводстве и архивного дела с учетом современных требований. Эти вопросы занимают одно из важных мест в деятельности Советов.

Выполняя постановление Совета Министров РСФСР № 309 от 31 мая 1977 г. «О мерах по обеспечению сохранности архивных документов и дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР»[1] и постановление Совета Министров СССР № 274 от 4 апреля 1980 г. «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР»[2], исполнительные комитеты Советов народных депутатов и архивные учреждения Волгоградской области провели и проводят определенную работу, направленную на расширение и совершенствование сети государственных и ведомственных архивов, укрепление их материально-технической базы, обеспечение сохранности и использование документов в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях.

В настоящее время в государственных и ведомственных архивах

---

[1] СП РСФСР, 1977, № 12.
[2] СП СССР, 1980, № 10.

области хранится 5778 тыс. дел на бумажной основе и 148 тыс. фотодокументов. Документальные памятники сосредоточены в Государственном архиве Волгоградской области, его филиале в г. Камышине, Госархиве в г. Волжске, 33 райгосархивах и 1720 ведомственных архивах.

Координирует работу этих учреждений и сам активно участвует в решении вопросов работы с документами Архивный отдел облисполкома.

Архивисты области работают в тесном деловом контакте с облисполкомом и райгорисполкомами. При постоянной помощи партийных и советских органов плановые задания и социалистические обязательства архивными учреждениями ежегодно успешно выполняются по всем показателям.

За годы одиннадцатой пятилетки облисполкомом по предложениям Архивного отдела неоднократно принимались распоряжения по вопросам развития архивного дела в области, райгорисполкомами принято 74 решения и распоряжения по этим же вопросам.

Распоряжением от 11 октября 1984 г. в Архивном отделе создана коллегия для рассмотрения вопросов руководства архивным делом в области, а в облгосархиве — дирекция.

23 октября 1984 г. облисполком принял решение «О проведении областного смотра сохранности документов Государственного архивного фонда СССР в государственных и ведомственных архивах учреждений, организаций и предприятий Волгоградской области» в рамках Всесоюзного смотра. В соответствии с решением создана смотровая комиссия, в состав которой вошли представители облисполкома, архивных учреждений, областного совета ВООПИК и Главнижневолжскстроя. К активному участию в проведении смотра привлечены райгорисполкомы и райгоргосархивы.

Для лучшей постановки контроля за ходом смотра и подведения его итогов в качестве приложений к решению даны формы для внесения сведений, которые должны представить в облисполком его отделы, управления и райгорисполкомы. В соответствии с планом мероприятий по проведению общественного смотра проделана следующая работа. Все райгорисполкомы приняли решения о проведении смотра. Ряд учреждений издал соответствующие организационно-распорядительные документы. Для учреждений, имеющих подведомственную сеть, архивисты разработали памятки по проведению смотра, оказали консультативную помощь в подготовке нормативных документов. В декабре 1984 г. в рамках смотра провели совещание с председателями ЦЭК и ЭК.

Вопросы совершенствования организации документов в делопроизводстве систематически включаются в повестку дня мероприятий обкома партии и облисполкома. Так, на курсах повышения квалификации советских работников при обкоме КПСС специалисты-архивисты выступали с докладами о развитии архивного дела и работе с документами на занятиях для председателей, секретарей и заведующих общими отделами исполкомов райгорсоветов, председателей сельских Советов. Кроме того, архивисты прочли лекции на занятиях районных и городских школ советского актива, на совещаниях и семинарах, проводимых исполкомами райгорсоветов, подготовили выставки архивных документов по различной тематике, методической литературы, давали консультации по внедрению государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию и Основных положений ЕГСД. Участники семинаров знакомились с условиями приема и хранения документов во время экскурсий в областной и районные госархивы. В кабинете оргмассовой работы облисполкома широко используется альбом «Царицын — Сталинград — Волгоград», в котором помещены фотографии, хранящиеся в облгосархиве.

Большую и полезную работу по улучшению деятельности архивов проводят общественные организации.

При облисполкоме создана комиссия содействия охране памятников

истории и культуры, в том числе и документальных, возглавляемая заместителем председателя облисполкома. В состав комиссии входит заведующий Архивным отделом. Подобные комиссии есть при каждом райгорисполкоме.

С ноября 1980 г. при облисполкоме действует общественная инспекция по контролю за исполнением решений и улучшению делопроизводства в учреждениях области, возглавляемая заведующим Архивным отделом облисполкома, которая организует проверки, принимает меры к устранению вскрытых недостатков, докладывает результаты руководству облисполкома, а в необходимых случаях совместно с его орготделом вносит предложения для рассмотрения на заседаниях исполкомов областного, районных и городских Советов народных депутатов.

Предметом особого внимания облисполкома были и остаются вопросы материально-технического обеспечения архивных учреждений, создания условий для сохранности документов.

Все райгосархивы области обеспечены помещениями для размещения материалов, удовлетворяющими современным требованиям, а заведующим райгосархивами выделены отдельные рабочие комнаты.

Только в текущей пятилетке в шести районах выделены новые помещения под архивохранилища общей площадью 242 кв. м; в 11 райгосархивах проведен капитальный ремонт; в 22 — хранилища оборудованы металлическими стеллажами, в 11 — установлена охранно-пожарная сигнализация; более 60 % дел закартонировано.

В 1981—1982 гг. здание облгосархива было капитально отремонтировано, расширены и заново обставлены служебные и производственные помещения, что создало хорошие условия для работы сотрудников. Оборудован организационно-методический кабинет, выделены изолированные помещения для хранения особо ценных документов, страхового фонда, фонда использования и научно-справочного аппарата. Значительно расширена лаборатория обеспечения сохранности и микрофильмирования документов. На укрепление материально-технической базы архивных учреждений области выделено свыше 100 тыс. рублей.

Облисполком и архивные учреждения постоянно уделяют внимание созданию условий, обеспечивающих сохранность документов в ведомственных архивах, и контролю за их работой. Проведено 750 комплексных проверок, т. е. за год текущей пятилетки в среднем проверками охвачено до 27 % всех учреждений. Кроме того, за это время было проведено 840 тематических проверок по отдельным участкам работы ведомственных архивов.

В 1983 г. облисполкомом была создана группа, в которую вошли руководители учреждений, организаций и предприятий. Они проверили условия хранения документов и постановку делопроизводства в 37 управлениях и отделах облисполкома. Подобные проверки прошли и в районах области. По их итогам секретариат обкома КПСС 12 декабря 1983 г. принял постановление. Проверка его выполнения в 1984 г. показала, что в 23 учреждениях улучшилась сохранность документов и состояние делопроизводства.

Традиционной формой контроля за работой ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве учреждений являются общественные смотры. В текущей пятилетке они были проведены по системам органов государственной власти, здравоохранения, профсоюзов. В нем приняло участие 230 учреждений.

Большое внимание Архивным отделом облисполкома и облгосархивом уделяется организационно-методической помощи учреждениям. Разработаны «Памятка по организации проведения проверки наличия и состояния дел в ведомственных архивах» (1983), «Условия смотра-конкурса качества описей на документы постоянного хранения» (1984), «Памятка по организации работы по созданию образцового ведомственного архива» (1984), «Условия, отвечающие требованиям образцового ведомственного архива» (1984). По итогам соревнования образцовыми ведомствен-

ными архивами были признаны архивы: Волгоградского отделения Приволжской железной дороги, областного финансового управления, Волгоградского инженерно-строительного института, Волгоградского медицинского института, Волгоградского промышленного объединения «Химпром», Волгоградского производственного управления связи, треста «Волгоградстрой-7».

В рамках Международной недели архивов в 1984 г. проведен День ведомственного архива, в котором приняли участие 240 архивных работников ведущих предприятий Волгограда и области. Для них была прочитана лекция о значении ведомственных архивов, организована выставка методических пособий, проведены экскурсии в облгосархив и ряд объединенных ведомственных архивов.

С целью повышения квалификации работников архивов и делопроизводственных служб учреждений и организаций проведено 70 совещаний-семинаров. При Доме техники НТО организовано чтение лекций специалистами на курсах по делопроизводству по 70-часовой программе, а также на двух предприятиях города по 25-часовой программе. Всего обучением охвачено более 1500 человек.

В результате осуществления комплекса мероприятий ряд учреждений выделил новые помещения для архивов, расширил уже имеющиеся, улучшил условия хранения документов, и среди них: управление пищевой промышленности, отдел здравоохранения, Волгоградский медицинский институт, станция защиты растений, комитет по физической культуре и спорту. Создан объединенный ведомственный архив в управлении торговли. Теперь в области насчитывается восемь объединенных архивов.

По сравнению с началом пятилетки возросло количество штатных архивных работников в ведомствах. Теперь их имеют 23 % всех учреждений, состоящих на учете в облгосархиве, в остальных — за архивную работу отвечают лица, назначенные приказами руководителей. Отдельные помещения, отвечающие требованиям сохранности документов, имеют 52 % учреждений, внесенных в список источников комплектования архива, или на 8 % больше, чем в 1980 г.

Вопросы документирования, организации документов в делопроизводстве, экспертизы их ценности и комплектования госархивов облисполком и архивный отдел рассматривают как единый процесс. Это способствует развитию и углублению связи государственной архивной службы области с учреждениями, усилению их влияния на состояние делопроизводства.

Архивисты области в течение ряда лет проводят большую работу в этом направлении. При их организационно-методической помощи создавались центральные экспертные комиссии (ЦЭК), разрабатывались положения о них, организовывалось консультирование по налаживанию работы этих комиссий. Проверки деятельности ЦЭК позволили выявить ряд существенных недостатков, характерных для всех ведомств (отсутствие планов работы, недостаточное руководство подведомственными организациями и т. д.). В целях их устранения общий и архивный отделы облисполкома провели совещание-семинар с председателями и членами ЦЭК областных учреждений. В нем приняли участие представители отделов и управлений облисполкома, производственных объединений и др.

Роль ЦЭК областных учреждений, организаций и предприятий в улучшении работы с документами и качественном отборе их на государственное хранение осветил в своем докладе председатель экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) Архивного отдела облисполкома. Собравшиеся прослушали ряд сообщений, раскрывающих организацию работы ЦЭК, познакомились с нормативными документами, регламентирующими их деятельность, поделились опытом работы. Осуществляя методическое руководство работой ЦЭК, ЭПК Архивного отдела стала шире практиковать заслушивание на своих заседаниях отчетов о деятельности этих комиссий. Так, в 1983—1984 гг. с отчетом выступали председатели

ЦЭК управлений культуры, хлебопродуктов, по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства, строительству и эксплуатации автомобильных дорог, Рыбакколхозсоюза.

Сейчас все учреждения, передающие документы на госхранение, согласовали с Архивным отделом индивидуальные номенклатуры; более половины из них ведут делопроизводство в соответствии с инструкциями.

√Одним из важных направлений в деятельности архивных учреждений области является использование документальных богатств в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях, а также для обеспечения прав и законных интересов граждан.

Работа в этом направлении активизировалась в текущей пятилетке. К примеру, взять хотя бы такой участок, как инициативное информирование, подготовка документной информации для партийных, советских и хозяйственных органов. Облисполком при рассмотрении плана основных мероприятий развития архивного дела в области на 1981—1985 гг. обратил внимание на необходимость дальнейшей активизации деятельности в этом направлении. Подводя итоги истекших лет одиннадцатой пятилетки, можно сказать, что и здесь сделано немало. Если в целом за предыдущую пятилетку было подготовлено и направлено заинтересованным организациям 34 документные информации, то с начала текущего пятилетия их количество возросло до 74. Актуальна их тематика. С привлечением архивных данных были разработаны вопросы развития кормовой базы животноводства и бахчеводства в области. Выявлены сведения об урожайности зерновых и зернобобовых культур, продуктивности скота и птицы, орошении земель в отдельных районах и по ряду других проблем развития сельского хозяйства.

Кроме того, подготовлено около 40 справок по истории административно-территориального деления области, которые находят практическое применение в деятельности местных партийных, советских и хозяйственных органов.

О возросшем уровне научно-информационной деятельности архивных учреждений говорят и такие цифры: за годы пятилетки исполнено около 500 тематических запросов и свыше 6 тыс. запросов социально-правового характера.

Вместе с партийными и советскими органами, научными, культурно-просветительными учреждениями организовано 11 документальных выставок, опубликовано 150 статей и подборок документов, подготовлено 69 радиоинформаций, 10 телепередач и 2 фотоальбома.

С каждым годом крепнут творческие связи с научной общественностью.

В текущем пятилетии архивисты приняли участие в работе научно-теоретических конференций, посвященных 60-летию образования СССР, 80-летию II съезда РСДРП и истории партийной организации Нижнего Поволжья. Материалы этих конференций были изданы отдельными брошюрами. В госархивах области работали свыше 1 тыс. исследователей. Госархивы провели дни открытых дверей, в ходе которых архивисты встретились с представителями научной общественности, учреждений, краеведами, студентами и учащимися. Для них устраивались экскурсии, лекции и беседы. Во многих районах эти дни проводились совместно с исполкомами райгорсоветов, краеведческими музеями, учреждениями культуры.

Отметим областную читательскую конференцию, в которой приняли участие ученые, краеведы, студенты, словом, все те, кто работает с архивными документами. Состоялся деловой, заинтересованный разговор о формах использования документов, об опыте работы с историческими источниками, о путях улучшения деятельности архивов.

Интересно прошли в Серафимовичском районе кинолекторий «Ты и закон», один из разделов которого был посвящен правовой основе архивного дела в СССР, и устный журнал «Роль советских архивов в сохранении культурного достояния народа». Широко освещались на страницах об-

ластной и районных газет мероприятия Международной недели архивов Опубликовано 13 статей и организовано три радиопередачи по местному радио. Радиостанцией «Маяк» был передан репортаж о работе облгосархива.

Облисполком и архивные учреждения уделяют много внимания развитию публикационной деятельности. При подготовке документальных изданий учитывается прежде всего актуальность темы, новизна и значимость документов, вводимых в научный оборот. Так, облисполком предложил Архивному отделу запланировать научную разработку истории местных органов государственной власти. В итоге издан под редакцией председателя облисполкома Ю. И. Ломакина сборник документов «Советы — власть народная. 1917—1983 гг.» (Волгоград, 1983). Значительно пополнили источниковую базу по истории края материалы сборника «Культурное строительство в Волгоградской области. 1941—1980 гг.» (т. 1, Волгоград, 1980). В текущей пятилетке планируется издать документальные публикации «Индустриализация Нижнего Поволжья. 1926—1941 гг.» и «Волгоградская областная партийная организация в борьбе за освоение целинных и залежных земель. 1954—1964 гг.», подготовленные совместно с партийным архивом обкома КПСС и представителями высших учебных заведений Волгограда. Выявляются документы для сборника «Царицын в гражданской войне».

В многогранной деятельности нашей партии по воспитанию советского человека как гражданина нового, социалистического общества, носителя высокой коммунистической морали работники архивов призваны принять самое активное участие. Особенно сейчас, в год 40-летия Победы над фашистской Германией. Необходимо еще шире развернуть планомерное использование архивных документов, так ярко рассказывающих о героической битве на Волге, ставшей началом коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Бригада А. М. Черкасовой на разборке руин 1943 г.

Документы облгосархива рассказывают о работе партийных и советских органов, трудовом и ратном подвиге трудящихся области не только в дни Сталинградской битвы, но и в течение всего периода Великой Отечественной войны; создании и действиях истребительных батальонов и частей народного ополчения; работе промышленных пред-

приятий и колхозов для нужд фронта; всенародной помощи Красной Армии; об ущербе, причиненном фашистскими захватчиками городу, области. Они повествуют и о том, как уже в первые месяцы возрождения Сталинграда развернулось движение добровольцев-строителей, инициатором которого стала бригада А. М. Черкасовой. Члены бригады обратились через газету «Сталинградская правда» с призывом принять участие в восстановлении жилого фонда города в свободное от работы время. Черкасовское движение получило широкое распространение по всей стране.

Сталинград. 1943 г.

Волгоград. Улица Мира.

На фотографиях, которые широко представлены в экспозициях, оживают героические образы бойцов рабочего ополчения, видных военачаль-

ников, эпизоды боев на улицах города. Такой обширный исторический материал позволяет полно и зримо осветить участие сталинградцев в Великой Отечественной войне.

Свою деятельность по подготовке к 40-летию Победы работники архивных учреждений осуществляли совместно с другими заинтересованными организациями. Были установлены тесные контакты с редакциями областных и городской газет, телевидения и радиовещания, областным советом ВООПИК, научной общественностью города. Такой подход к делу дает хорошие результаты. Совместно с областным советом ВООПИК подготовлен документальный плакат, редакциям пяти районных газет переданы подборки документов, раскрывающих историю районов в годы Великой Отечественной войны, а редакции газеты «Волгоградская правда» и областному комитету по телевидению и радиовещанию направлены материалы об участии пограничных подразделений в Сталинградской битве, а также о творчестве писателей в этот период.

В связи с 40-летием Великой Победы увеличилось количество тематических запросов, поступающих в архивы. В соответствии с ними были выявлены сведения для Волгоградского горкома ВЛКСМ по истории сталинградского ремесленного училища, фотографии для документального фильма «Сталинградская битва», для Агентства печати Новости и др. Только в 1984 г. исполнено свыше 120 запросов. Многие исследователи, работавшие в читальном зале, выявляли документы, связанные с историей Великой Отечественной войны.

Особое внимание уделяется оказанию помощи органам социального обеспечения и военкоматам в поиске сведений о ветеранах войны. Около 70 % из общего числа запросов — это заявления с просьбой подтвердить награждение орденами и медалями СССР в годы Великой Отечественной войны.

Выполнению широкого круга работ на хорошем качественном уровне во многом способствует участие всех архивных учреждений области во Всесоюзном социалистическом соревновании коллективов учреждений системы Главархива СССР. Волгоградские архивисты соревнуются с архивистами Саратовской области. Ход трудового соперничества отражается на специальном стенде «Экран социалистического соревнования».

Для подведения итогов соцсоревнования между отделами облгосархива применяется балльная система оценок. Для районных госархивов разработаны условия борьбы за звание «Образцовый государственный архив области». В настоящее время это звание присвоено семи архивам.

Результатом активного вовлечения в соцсоревнование явилось то, что в 1984 г. архивисты области заняли первое место во Всероссийском соцсоревновании и были награждены Почетной грамотой Главархива РСФСР и ЦК профсоюза работников госучреждений. В 1983 г. коллектив облгосархива по итогам Всесоюзного социалистического соревнования занял второе место среди коллективов учреждений системы Главархива СССР и награжден Почетной грамотой Главархива СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Развитие социалистического соревнования является важнейшим фактором совершенствования архивного дела и выполнения плановых заданий. Оно помогает улучшению организации труда, усилению борьбы за подъем производственной и исполнительской дисциплины.

Такие успехи могли быть достигнуты потому, что в архивных учреждениях области трудятся люди, отдающие работе свои знания и умение. Среди них сотрудники, проработавшие 20, 30 и даже 40 лет, и совсем молодые, которые учатся у старшего поколения преданности архивному делу. 17 архивистов — ударники коммунистического труда. Успехи лучших производственников отражаются на стенде «Честь и слава по труду», их фотографии помещаются на Доску почета. В Архивном отделе есть Книга почета, куда заносятся лучшие коллективы и сотрудники.

Масштабность задач по улучшению и дальнейшему развитию архив-

ного дела в области требует от исполкомов Советов и архивных учреждений еще большего напряжения и дальнейшего совершенствования организаторской деятельности. На это и будут направлены их совместные усилия, получившие конкретное воплощение в перспективных планах.

Об использовании документов ЦГАЗ СССР (1968—1983 гг.)

И. В. Мироныvева

На этапе развитого социалистического общества неизмеримо возросла общественная роль государственной архивной службы страны, одной из важнейших функций которой является удовлетворение потребностей общества в ретроспективной документной информации[1]. Особое значение эта деятельность приобрела в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС по актуальным вопросам идеологической, массово-политической работы партии[2].

В условиях научно-технического прогресса значительно расширились возможности звукозаписи, что привело к увеличению потока документов, создаваемых разветвленной сетью учреждений, организаций и предприятий.

Крупнейшим в стране хранилищем фонодокументов является Центральный государственный архив звукозаписей СССР. Здесь имеются документальные и художественные звукозаписи, имеющие важное политическое, научное, художественное значение, зафиксированные на различных носителях (воск, металл, магнитная пленка). Наиболее ранние документы относятся к началу XX в.

Одна из основных задач ЦГАЗ СССР состоит в организации всестороннего использования сосредоточенных в архиве звукозаписей. С этой целью осуществляется информация заинтересованных учреждений о составе и содержании фонодокументов, находящихся на хранении в архиве.

Архив накопил значительный опыт в организации использования фонодокументов в идеологических, агитационно-пропагандистских, культурно-просветительных, учебно-воспитательных, научных целях.

В архивоведческой литературе вопросы использования фонодокументов ЦГАЗ СССР не нашли еще полного освещения. В отдельных исследованиях рассматриваются записи речей В. И. Ленина, старых большевиков, встречавшихся с ним, сделанные в 1919—1920 гг.; подчеркивается значение этих фонодокументов как важных исторических источников по биографии В. И. Ленина, истории Коммунистической партии, рассматриваются вопросы их использования в пропагандистских и научных целях[3]. Фонодокументы о В. И. Ленине применялись сотрудниками архива в лекционной работе, а также при подготовке фонохрестоматии «Воспоминания о В. И. Ленине», освещающей его деятельность за период с 1893 по 1924 г.

Уделено также внимание характеристике фонодокументов, отражающих историю Великой Октябрьской социалистической революции, социалистического строительства в стране, Великой Отечественной войны[4].

Основным направлениям использования этих документов посвящено учебное пособие для студентов МГИАИ[5], другие исследования[6]. В них в обобщенном виде отмечалось широкое использование фонодокументов ЦГАЗ СССР в агитационно-пропагандистских и культурно-воспитательных целях, подчеркивались большие возможности политического и морально-эстетического воздействия фонодокументов.

Для более глубокого и всестороннего изучения особенностей этой важной в научном и идеологическом отношении работы, на наш взгляд, необходимо рассмотреть источники, содержащие соответствующую информацию за 1968—1983 гг.

---

[1] Ваганов Ф. М. Актуальные вопросы архивного строительства в свете решений XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС. — Советские архивы, 1984, № 2, с. 16.

[2] Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983.

[3] Беспалов И. И., Ткачева Н. К. Фонодокументы ЦГАЗ СССР о В. И. Ленине. — Советские архивы, 1970, № 3.

[4] Елисеева Н. И. Звуковая летопись Великого Октября. — Советские архивы, 1977, № 5.

[5] Дремина Г. А. Центральные государственные архивы СССР. 1945—1970 гг. Учебное пособие. М., 1977, с. 185—187.

[6] Буданов О А., Цветков В. М. Хранилище звуковой летописи Советского государства.— Советские архивы, 1978, № 1; Буданов О. А. Итоги работы ЦГАЗ СССР и перспективы его развития.— Там же, 1982, № 6; Буданов О. А., Петров Г. Д. Публикации документов ЦГАЗ СССР.— Советские архивы, 1985, № 2.

В качестве источниковой базы настоящего исследования привлечена в основном учетная документация архива: ежегодные отчеты архива о деятельности за 1968—1983 гг., включающие в себя отчеты отделов. Так, отчеты отдела использования содержат сведения о целях, видах и формах использования фонодокументов. В них содержится основная информация по теме.

Анализу были подвергнуты также книги учета посещений исследователями зала прослушивания (1973—1983 гг.), поступлений и исполнения заказов (1976—1980 гг.), книги регистрации отправленных заказов (1976—1980 гг.), значительно дополняющие содержащуюся в отчетах информацию.

Книги учета посещений исследователями зала прослушивания содержат сведения о характере их работы, датах посещения, названиях представляемых ими учреждений, что дает возможность определить основной контингент посетителей архива на протяжении ряда лет. Книги учета поступлений и исполнения заказов, а также регистрации отправленных заказов содержат информацию о количестве поступивших в архив запросов и об исполнении по этим запросам заказов на копирование фонодокументов.

Были привлечены также паспорта ЦГАЗ СССР за 1968—1983 гг., позволяющие установить изменения объема хранящихся в архиве фонодокументов.

Изучение отчетной документации ЦГАЗ СССР за 1968 г. показало, что уже в самом начале его деятельности фонодокументы привлекли к себе внимание широкой общественности и исследователей. В этом году материалы архива представлялись для прослушивания в массовых аудиториях — Академии педагогических наук СССР, МВТУ имени Н. Э. Баумана, Московском инженерно-строительном институте. Здесь были представлены записи выступлений В. И. Ленина, сделанные в 1919—1921 гг., А. М. Горького, выдающихся полководцев Великой Отечественной войны. В 1968 г. в архиве работали 120 исследователей, которые прослушали более 700 фонодокументов; исполнено 262 тематических запроса; изготовлены и выданы копии фонодокументов на 270 часов звучания; организованы одна теле- и две радиопередачи, посвященные основным направлениям деятельности ЦГАЗ СССР, а также составу и содержанию хранящихся в архиве фонодокументов[7].

Архив принял участие в подготовке стендов экспозиции Центрального музея В. И. Ленина, в которую было включено 9 фонодокументов — воспоминания старейших большевиков о жизни и деятельности В. И. Ленина[8]; 11 киностудиям страны были предоставлены копии фонодокументов для создания кинофильмов «В дни Октября», «Н. К. Крупская», «Ордена на знамени», «Путь славы», «Комиссар Корн», «Первый космонавт мира — Ю. А. Гагарин» и др.[9]

Анализ отчетов отдела использования за 1968—1983 гг. показал, что архив посетило около 1300 исследователей, которыми было прослушано более 6000 фонозаписей. Постоянными посетителями зала прослушивания являются представители Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия», киностудий, редакций Гостелерадио СССР, музеев, высших учебных заведений, редакций газет и журналов[10].

Данные об основных направлениях работы ЦГАЗ СССР по использованию звукозаписей, содержащиеся в учетных документах архива, сведены нами в таблицу, показатели которой сгруппированы по пятилеткам; отдельно выделены периоды за 1968 (первый год функционирования архива) — 1970 гг. и 1981—1983 гг. — первые три года одиннадцатой пятилетки.

Таблица

	1968—1970	1971—1975	1976—1980	1981—1983
Экскурсии	33	30	43	39
Радиопередачи	3	12	25	12
Телепередачи	5	2	4	2
Кинофильмы*	14	4	28	20
Грампластинки**	1	14	18	7

* Нет сведений за 1969, 1972, 1973, 1975 гг.
** В общий показатель объединены как отдельно выпущенные грампластинки, так альбомы и серии грампластинок.

Как видно из таблицы, деятельность архива по использованию фонодокументов значительно активизировалась в годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.), что в первую очередь связано с выполнением важных решений партии и правительства в области идеологической работы и по архивному делу, а также в связи с принятием Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В этот период, в частности, архив приступил к подготовке информационных писем, способствовавших более широкому информированию заинтересованных учреждений и организаций о составе и содержании документов.

[7] ЦГАЗ СССР, архив, 1968, д. 5, л. 5—6.
[8] Там же, л. 4.
[9] Там же, л. 6.
[10] Там же, д. 27.

Одной из важных форм использования фонодокументов, применяемой в своей деятельности архивом, является публикация фонодокументов в грампластинках, осуществляемая Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия». Фонодокументы используются для подготовки как отдельных пластинок, так и целых серий: «В. И. Ленин в Шушенском», «В. И. Ленин в Разливе», «Великая Отечественная война в звуковых документах», «Фонодокументы по истории КПСС», «Дорогой побед и свершений. Образование СССР — продолжение дела Великого Октября» и др.

Широко используются документы архива при подготовке радиопередач. Неоднократно фонодокументы включались в радиопередачи «Время, события, люди», «Москва и москвичи», «Наши пятилетки», «Рассказы о великих планах», «С добрым утром!», «В рабочий полдень». Наиболее часто к материалам ЦГАЗ СССР работники радио обращаются при подготовке передач, посвященных знаменательным датам в истории нашей страны, и передач о видных политических, государственных, общественных деятелях, а также деятелях науки, техники, культуры, искусства. Так, с использованием документов архива были подготовлены радиопередачи: «60 Октябрьских лет», «К 60-летию ВЛКСМ», «К 150-летию со дня рождения Л. Н. Толстого»; радиопередачи о В. Д. Бонч-Бруевиче, Г. К. Орджоникидзе, А. Т. Твардовском, Ф. И. Шаляпине и др.

Фонодокументы ЦГАЗ СССР представляют большой интерес для кинематографистов, которые часто обращаются в архив при подготовке художественных, научно-популярных, документальных и учебных кинофильмов. Обращаются к материалам архива и кинематографисты социалистических стран[11].

Тенденция к расширению форм и методов работы по использованию фонодокументов проявляется и в первые годы одиннадцатой пятилетки (по которым есть сведения). Эта работа проводится в агитационно-пропагандистских, культурно-массовых, учебно-воспитательных, научных целях.

В последние годы стал более заметным интерес к использованию фонодокументов в научных целях, в частности при написании кандидатских диссертаций.

Однако некоторые группы фонодокументов, в первую очередь по истории науки и техники, редко используются исследователями. Актуальность этих документов значительно возросла в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве»[12], отметившего необходимость усиления пропаганды достижений науки и техники с широким использованием печати, радио, телевидения, кино, а также других средств массовой информации.

Недостаточно еще привлекаются фонодокументы на иностранных языках (выступления деятелей международного коммунистического и рабочего движения, интервью и беседы с зарубежными учеными, деятелями культуры).

Дальнейшая активизация работы по всесторонней пропаганде документов архива будет способствовать усилению их использования.

---

[11] Там же, 1978, д. 8, л. 9; 1980, д. 8, т. I, л. 13; д. 17, л. 16.
[12] СП СССР, 1983, № 24, ст. 814.

Старейшему архивохранилищу Украинской ССР — 200 лет

И. И. Сварнык

Среди многочисленных архитектурных памятников древнего Львова особое внимание гостей города привлекает старинное здание Бернардинского монастыря воздвигнутое в 1601—1630 гг. известным архитектором Амвросием Прихильным. Этот шедевр ренессансового зодчества, созданный на месте старого деревянного монастыря, напоминает небольшую крепость. Высокие стены с мощными башнями, валы и заполненные водой рвы не раз помогали успешно отражать нападения татар, шведов и других захватчиков. Да и состав монахов — они набирались преимущественно из польской шляхты, уставшей от боевых походов и сражений — давал монастырю возможность выдерживать штурмы и длительные осады. В 1672 г., например, турки несколько раз пытались штурмовать монастырь, однако успеха не имели. Решив взорвать часть монастырской стены, они начали подземные работы. Когда в подкопе уже заложили часть порохового заряда, случилось непредвиденное. Во время неожиданной ночной грозы молния попала в бочонок с порохом. Подкоп был разрушен, а сильнейший ливень затопил тоннель вместе с незадачливыми саперами.

С захватом Галичины Австро-Венгрией в 1772 г. началась ликвидация учреждений бывшей Речи Посполитой. Местом хранения документов упраздненных гродских и земских судов Галичины австрийские власти избрали Львов — столицу новой провинции «королевства Галичины и Владимирии». В 1784 г. во Львов свезли судебные книги из Белза,

Буска, Галича, Городла, Грабовца, Жидачева, Затора, Любачева Освенцима, Перемышля, Санока и Теребовли. Книги находились в окованных железом деревянных сундуках, закрытых на три замка и опечатанных сургучными печатями. Местом дальнейшего хранения этих документов стала библиотечная галерея Бернардинского монастыря (ценнейшую библиотеку бернардинцев по личному распоряжению императора вывезли в Вену).

9 декабря 1784 г. Галицкое наместничество издало циркуляр о создании на базе документов бывших гродских и земских судов Архива древних актов. Первоначально его название звучало вполне в духе австро-венгерской бюрократии: «Императорско-королевское учреждение древних галицких гродских и земских актов и утверждения документов»[1], однако больше прижилось название «Бернардинский архив».

Регентом, т. е. руководителем нового архива был назначен Антон Полетило, чиновник, и ранее имевший дело с древними актами — до 1784 г. он ведал историческими документами так называемой Краевой Табули, учреждения, отвечавшего за оформление и сохранность документов на земские имения. Интересно, что о создании архива имеется и более раннее упоминание. Инструкция Апелляционного трибунала от 22 ноября 1784 г. о новом порядке засвидетельствования документов в связи с ликвидацией гродских и земских судов упоминает как о новом архиве («учреждение»), так и о его регенте Антоне Полетило, о других сотрудниках.

Пункт 8 инструкции прямо говорит о размещении древних книг в Бернардинском монастыре: «Регенту для его писарей уже выделено просторное помещение для размещения древних актов, в котором начнется засвидетельствование документов, а также переписывание судебных книг, которые должны быть прямо, без каких-либо оговорок, перенесены с мест судов для их лучшей сохранности»[2].

В первые годы существования архива его штат составлял всего несколько человек: регент и писари, занимавшиеся преимущественно поисками документов и выдачей архивных справок и копий. Однако судебные документы, до 1784 г. хранившиеся в неприспособленных помещениях — подвалах замков, монастырских и ратушных склепах, полуразваленных канцеляриях — находились в жалком состоянии. Многих чистовых книг (так называемых «индуктов») не хватало, значительное количество книг было не переплетено и состояло из разрозненных тетрадей, многие черновые книги («протоколы») и связки копий («фасцикулы») повреждены водой и плесенью, уничтожены пожарами и другими стихийными бедствиями. В земских канцеляриях и гродах нередкими были случаи кражи отдельных книг, а то и целых сундуков документов. Местная шляхта, обращавшаяся в архив за справками, часто не могла найти не только нужных документов, но даже книг за определенные годы.

Именно в это время австро-венгерские власти на основании старых привилегий стали предоставлять местной шляхте новые дворянские титулы. Галицкий сословный сейм, выражая интересы местной шляхты, обратился в 1785 г. к властям Австро-Венгрии с ходатайством об упорядочении архива. Правительство ответило только после повторного ходатайства в 1787 г., но решило вопрос положительно. Уже в июне 1787 г. в архив приняли 150 поденных писарей[3], которые начали переписывать поврежденные и нечеткие копии, систематизировать и нумеровать тетради, формировать и переплетать книги. Но самое большое внимание уделялось составлению научно-справочного аппарата — так называемых «индексов», указателей к связкам копий и книгам.

В рубрики указателей вносились (преимущественно из заглавий дел) фамилии и географические названия в алфавитном порядке. В пределах одной литеры фамилии и географические названия располагались по годам, но не систематизировались. В последующих рубриках указывался дипломатический признак документа или его содержание («иск», «дарственная», «протест» и т. п.), а также поисковые данные — том, страница. Указание на фонд, том или тома (если указатель составлялся на несколько книг) и их хронологические рамки, а также фамилия составителя обозначались на титульном листе «индекса». Указатели, как и книги, переплетались в кожаные обложки.

Работа над упорядочением архива продолжалась 13 лет, до июня 1800 г. После упорядочения в Бернардинском архиве насчитывалось более 15 тыс. книг, связок (для них также были изготовлены кожаные папки) и указателей. В XIX веке часть этих фондов была передана в другие архивы: судебные акты Краковского и Сандомирского воеводств — Краковскому архиву гродских и земских актов, городельские и грабовецкие книги, а также акты Люблинского коронного трибунала по Киевскому, Брацлавскому, Волынскому и Черниговскому воеводствам — Главному архиву МИД в Москве (нынешнему ЦГАДА).

Сейчас в ЦГИА УССР в г. Львове насчитывается 11 346 книг, связок и указателей фондов гродских и земских судов. Их актовый материал является универсальной и уникальной энциклопедией истории феодализма. Хотя действие упомянутых судов распространялось на Галичину (нынешние западные области УССР и восточные воеводства ПНР), ряд документов относится к территории Восточной Украины, России, Белоруссии, Литвы, Молдавии, Германии, Австрии, Венгрии, Валахии, Трансильвании, Шотландии, Италии, Турции и других стран. Однако эти фонды были и остаются в первую очередь важнейшим источником отечественной истории за длительный период. Их материалы начинаются с 1435 (фрагментарно встречаются документы более раннего периода, в том числе копии грамот времен Галицко-Волынского княжества) и заканчиваются 1783—1784 гг.

Главными факторами, определяющими их ценность как исторического источника,

---

[1] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 146, оп. 2, д. 16, л. 24.

[2] Там же, оп. 3, д. 280, л. 8—9.

[3] Schneider Antoni. Encyklopedya do krajoznawstwa Galicyi, t. I, z. 2. Lwów, 1869, s. 147.

является непрерывность во времени, территориальная целостность и сохранность самих документов. Несмотря на гибель части документов, а иногда и целых архивов отдельных гродов и земств (Коломыи, Коропца, Снятина, Олеска, Дрогобыча, Стрыя и др.) еще в период феодализма от пожаров, наводнений, турецко-татарских набегов, народных восстаний и особенно войны 1648—1654 гг.[4], в ЦГИА УССР в г. Львове насчитывается более 6,5 тыс. книг и фасцикул. Для сравнения можно напомнить, что в ЦГИА УССР в г. Киеве, хранящем аналогичные фонды территории Восточной Украины, из 6 тыс. актовых книг во время войны погибло 4 тыс., а из 62 фондов осталось только 27[5]. Это еще больше увеличивает значимость сохранившихся документов.

Гродские и земские суды, созданные для защиты интересов господствующих классов феодального общества, в полной мере отражают в своих документах систему судопроизводства, администрации, вооруженных сил и т. п., являясь важнейшим источником для изучения надстройки феодального общества. Вместе с тем суды чутко фиксировали всяческие проявления социальной, национально-освободительной и религиозной борьбы народных масс, угрожающие феодальному строю, начиная с борьбы городских низов против патрициата в XV—XVI вв. и до крестьянско-казацких восстаний XVI—XVIII вв. и опрышковского движения. Большинство документов этих фондов характеризует экономический строй общества, раскрывает вопросы экономики, финансов, торговли, т. е. все аспекты производственных отношений и производительных сил эпохи феодализма. Кроме того, фонды гродских и земских судов содержат богатые сведения о быте, составе, размещении населения, его культуре и искусстве. В них содержится также значительная информация о церкви и религии, общественно-политической и религиозной борьбе.

В XIX — первой половине XX в. состав фондов архива значительно расширился. За это время Западная Украина пережила 6 изменений государственной власти, и каждое влекло за собой значительное пополнение фондов архива. Значительные поступления документов в архив имели место в 1907 г. (первые поземельные кадастры Галичины), 1918 г. (документы учреждений бывшей Австро-Венгрии), 1937 г. (уникальные документы XIV—XIX вв. из бывшего Архива г. Львова) и, конечно, в 1939 г., когда в архив влилось множество фондов, коллекций, россыпи и отдельные документы.

Над упорядочением и изданием документов архива во второй половине XIX — начале XX в. работали известные историки: О. Бальцер, К. Лиске, А. Прохаска и др. Их стараниями было издано 25 томов монументального издания "Akta grodzkie i ziemskie", включившего самые старые документы гродских и земских судов и постановления местных сеймиков Галичины. Несколько старейших книг Львовского магистрата (городской архив упорядочили во второй половине XIX в. К. Расп и украинский писатель-просветитель и ученый И. Вагилевич) было издано в серии "Pomniki dziejowe Lwowa" А. Чоловским и Ф. Яворским. К. Бадецкий и П. Домбковский создали каталоги на часть книг Львовского магистрата и гродских и земских судов[6], однако не успели завершить их до начала второй мировой войны.

В послевоенные годы советские архивисты использовали материалы гродских и земских судов для сборников документов «Воссоединение Украины с Россией», т. 1 (М., 1954), «Соціальна боротьба в місті Львові в XVI—XVIII ст..» (Львов, 1961), «Правда про унію» (Львов, 1965), «Украинско-армянские связи в XVII в.» (Киев, 1969), «Гайдамацький рух на Україні» (Киев, 1970), «Грамоти XIV ст.» (Киев, 1974), «Першодрукар Іван Федоров та його послідовники на Україні (XVI — перша пол. XVII ст.)» (Киев, 1975) и др. На документах фондов написаны сотни статей, монографий, кандидатских и докторских диссертаций. И в наше время они принадлежат к наиболее используемым фондам архива.

О том, в каких условиях приходилось работать архивистам Львова до воссоединения, может свидетельствовать жалоба сотрудников Краевого комитета во Львове (1891 г.): «Отсутствие какой-либо вентиляции каменных печек и деревянного пола в помещении архива делает воздух настолько нездоровым, что большинство сотрудников все чаще страдает от разных болезней, случается, что по несколько сотрудников сразу не являются на работу, чувствуя себя неспособными к труду в столь тяжелых санитарных условиях. Дым, угар и вместе с тем ужасный холод, вынуждающий — невзирая на работу в пальто — трястись, как в лихорадке, так фатально действует на всех, что уже после часа работы в архиве начинаются боли, головокружение и непрестанный озноб»[7].

Штат архива на протяжении всего досоветского периода оставался небольшим (6—8 человек), поэтому его сотрудники просто физически не могли справиться с упорядочением огромного количества сосредоточенных в архиве документов. Состояние фондов и научно-справочный аппарат к ним давали исследователям все основания жаловаться, что «сбор материала это блуждание в темноте наощупь», а заголовки книг в инвентарных описях можно считать делом случая или шуткой веселого автора[8]. Множество описей и целые

---

[4] См.: Dąbkowski P. Zaginione księgi województwa Ruskiego i Bełzkiego. Lwów, 1921.

[5] Проценко Л. А. Актові книги як джерело до вивчення спеціальних історичних дисциплін. — Історичні джерела та їх використання, вип. 1. Київ, 1964, с. 52—53.

[6] Badecki K. Archiwum Akt Dawnych miasta Lwowa. — A. Oddział staropolski, t. 3, 4. Lwów, 1935, 1936; Dąbkowski P. Katałog dawnych aktów sądowych polskich województwa Ruskiego i Bełzkiego, przecowywanych w Archiwum Państwowym we Lwowie, cz. I. Lwów, 1937.

[7] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 165, оп. 5, д. 55.

[8] Barwiński E. Archiwum miasta Lwowa. Lwów, 1933, s. 6, 7.

фонды находились в состоянии полистной россыпи. На 1 октября 1940 г. в архиве было заинвентаризировано 22 409 ед. хр., 12 694 ед. хр. были просистематизированы, но не заинвентаризированы, а 75 000 ед. хр. было вообще не разобрано[9]. Директор архива К. Бадецкий считал, что на упорядочение фондов необходимо еще не менее ста лет. Однако жизнь внесла свои коррективы в планы доктора Бадецкого.

Исторический сентябрь 1939 г., принесший освобождение многострадальной Западной Украине, в корне изменил всю организацию архивного дела. Уже в конце 1939 — начале 1940 г. в новых западных областях УССР были созданы архивные отделы и областные исторические архивы, а во Львове, кроме того, еще и Центральный государственный архив древних актов, предшественник ЦГИА УССР в г. Львове. Работа архива началась с концентрации исторических документов, хранившихся в учреждениях, библиотеках, музеях, монастырях, у частных лиц. Развернулось упорядочение архивных фондов. Огромную помощь местным архивистам оказывали коллеги со всего Советского Союза.

Фашистская оккупация, длившаяся три года, нанесла львовским архивам непоправимый урон. Из ЦГАДА в г. Львове оккупанты похитили ценнейшие документы: коллекции пергаментных грамот, карт и планов, фонды гродских и земских судов, магистратов, архив Ставропигийского братства, важнейшие части фондов австро-венгерского периода и др.[10] Гитлеровцы собирались вообще стереть Львов, как и другие центры мировой культуры, с лица земли. И только решительное наступление советских войск спасло от гибели львовские архивы. Освободительный поход Советской Армии в Европу позволил вернуть в архив большинство похищенных фондов (их отбили у фашистов на территории Чехословакии возле г. Оломоуц). Но архив до сих пор ощущает потерю многих уникальных документов и научно-справочных картотек к фондам.

За послевоенные годы архивисты ЦГИА УССР в г. Львове (до 1958 г. архив был филиалом ЦГИА УССР в г. Киеве) провели огромную работу по упорядочению фондов. Сейчас в архиве практически нет фондов, недоступных для исследователей. Именно при упорядочении архива ярко проявились все преимущества социалистического строя, советской архивной системы, ее методов и организации. Львовские архивисты в послевоенные годы широко развернули социалистическое соревнование, использовали бригадный метод работы и другие передовые методы, опираясь на богатый опыт советских архивистов. Впоследствии архивисты ЦГИА УССР в г. Львове и сами стали инициаторами перевода фондов на прогрессивный вертикальный способ хранения, первыми стали применять для микрофотокопирования неперфорированную пленку.

За последние десятилетия архив стал значительным научно-исследовательским и методическим центром архивного дела. С 1961 г. во Львове, впервые в республике, стал действовать постоянный семинар по архивоведению и специальным историческим дисциплинам[11], послуживший в дальнейшем базой для создания первого в нашей стране научно-методического кабинета архивоведения и специальных исторических дисциплин. Этот своеобразный музей помогает архивистам и исследователям в сложной работе над архивными документами. Архив ведет также широкую работу по использованию и пропаганде, публикации документов.

Перед молодым поколением архивистов, сменяющим ветеранов архивного дела, стоят новые задачи: усовершенствование архивных фондов и создание к ним полноценного научно-справочного аппарата, создание страхового фонда микрофотокопий, публикация и использование архивных документов. Однако главной задачей архивистов остается обеспечение сохранности исторических сокровищ, вверенных нам предыдущими поколениями.

---

[9] ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 9.

[10] См.: Врадій Н. Ф. До історії львівських архівів у 1939—1944 рр.— «Архіви України», 1974, № 5, с. 55, 56.

[11] См.: Советские архивы, 1982, № 2, с. 92—93.

40-летию Победы посвящается

В Москве, в Центральном государственном архиве Советской Армии, открыта выставка «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях». Она организована Главным архивным управлением при Совете Министров СССР, Министерством обороны СССР, Министерством иностранных дел СССР и Министерством культуры СССР. В ней принимают участие Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, Академия наук СССР, Министерство просвещения СССР, ЦК ДОСААФ СССР, Советский комитет ветеранов войны, Госфильмофонд СССР и др.

В первом разделе выставки экспонируются довоенные планы развития народного хозяйства СССР, материалы XVII и XVIII съездов

партии, приказы наркоматов о вводе в строй Днепрогэса, завода «Электросталь», Луганского паровозостроительного завода, Ткварчельской ГРЭС, Первого государственного подшипникового завода, Прокопьевского угольного разреза в Кузбассе, железнодорожной линии Акмолинск — Карталы, головного участка Большого Ферганского канала.

В числе экспонатов: письмо управляющего Средневолжским геологоразведочным трестом от 11 января 1941 г. Председателю СНК СССР о создании в третьей пятилетке нового центра нефтедобычи между Волгой и Уралом; приказ народного комиссара общего машиностроения от 26 мая 1941 г. об увеличении производства кранов и других видов подъемно-транспортного оборудования; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»; фотографии, запечатлевшие строительство Южно-уральского никелевого комбината, крекинг-завода в г. Саратове, пуск новых домен и мартенов, весеннюю пахоту в колхозах. Они наглядно раскрывают мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, усилия всего советского народа по укреплению экономического и оборонного могущества страны в довоенные годы.

Представленные на выставке: Конституция СССР 1936 г.; Закон СССР о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г.; постановление ЦИК и СНК СССР «Об образовании Народного комиссариата Военно-Морского Флота СССР»; директива Политуправления РККА о порядке изучения, разъяснения и принятия нового текста Военной присяги; учетно-послужные карточки на С. К. Тимошенко, Г. К. Жукова, К. А. Мерецкова, К. К. Рокоссовского, И. Х. Баграмяна, А. И. Еременко, Р. Я. Малиновского; директива Политуправления РККА от 3 сентября 1939 г. о порядке подбора политработников, призываемых на воинскую службу по решению ЦК ВКП(б) от 29 августа 1932 г., и другие материалы раскрывают мероприятия партии и правительства по совершенствованию организации Советских Вооруженных Сил, повышению их боеспособности и боеготовности.

Индустриализация страны, создание многоотраслевой оборонной промышленности позволили перевести Советские Вооруженные Силы на новую военно-техническую базу, начать оснащение армии и флота более совершенными средствами ведения вооруженной борьбы. На экспонируемых фотографиях показаны: танки, самолеты, другие виды вооружения, которые незадолго до начала войны были испытаны и приняты на вооружение РККА.

Многие документы посвящены внешней политике СССР, который в условиях нарастания угрозы второй мировой войны настойчиво боролся за создание коллективной безопасности народов. На выставке представлены: договор о взаимной помощи между СССР и Французской республикой от 2 мая 1935 г.; договор о взаимной помощи между СССР и Чехословацкой республикой от 16 мая 1935 г.; договор о ненападении между СССР и Китайской республикой от 21 августа 1937 г.; конвенция об определении агрессии (между СССР, Польшей, Румынией, Турцией, Персией, Афганистаном и другими странами).

Ряд документов посвящен организации в предвоенный период отпора вооруженным провокациям империалистов на государственных границах СССР. Экспонаты рассказывают о решительных действиях Красной Армии, давшей достойный отпор японским агрессорам у о. Хасан, в районе р. Халхин-Гол, а также финской военщине, спровоцировавшей войну с СССР на Карельском перешейке.

В экспозиции представлены документы, которые рассказывают о воссоединении с СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, об оказании Красной Армией интернациональной помощи трудящимся Эстонии, Латвии, Литвы, свергнувшим в июне 1940 г. свои буржуазно-националистические правительства и заявившим о своем добровольном вхождении в состав СССР.

Второй раздел выставки посвящен ходу боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и всенародной борьбе в тылу немецко-фашистских оккупантов. Здесь представлены: директива Народного комиссариата Обороны СССР от 21 июня 1941 г. о приведении войск пограничных округов в полную боевую готовность, директива НКО СССР от 22 июня 1941 г. о начале военных действий гитлеровской армии и ответных мерах Советских Вооруженных Сил, директива ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г., определившая программу борьбы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками[1].

√ В экспозиции выставки: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о мобилизации военнообязанных; Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях военного положения; постановление ГКО от 10 июля 1941 г. об образовании Главных командований направлений боевых действий и о преобразовании Ставки Главного Командования в Ставку Верховного Главного Командования.

Большой интерес для посетителей выставки представляют директивы и приказы Ставки Верховного Главного Командования, штабов и политорганов фронтов, флотов, армий, корпусов, дивизий, другие документы (в том числе документальные киноленты, фотографии, фонозаписи), которые рассказывают о сложной обстановке на фронтах Великой Отечественной, о выдающихся победах Советских Вооруженных Сил в крупнейших сражениях под Москвой и Ленинградом, Сталинградом и Курском, при освобождении Украины и Белоруссии, Карелии и Советской Прибалтики.

На выставке представлены: директива командующего войсками Западного фронта от 15 октября 1941 г. командующим войсками 16, 5-й и 43-й армий на обеспечение противотанковой обороны (на уничтожение танковых групп противника, пытающихся прорваться на Москву); директива Военного совета Западного фронта от 18 ноября 1941 г. войскам фронта о необходимости широкого применения ночных действий; пояснительная записка командующего Западным фронтом от 30 ноября 1941 г. к плану контрнаступления советских войск под Москвой.

В числе экспонатов: приказ командующего войсками Сталинградского фронта от 18 октября 1942 г. об организации обороны в полосах 62-й и 64-й армий; справка о численности и боевом составе войск противника, окруженных в районе западнее Сталинграда; донесение командующего войсками 64-й армии командующему войсками Донского фронта от 31 января 1943 г. об обстоятельствах пленения командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала Паулюса.

Разгром Красной Армией гитлеровских полчищ на Сталинградском направлении положил начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны. Советские Вооруженные Силы прочно захватили стратегическую инициативу в свои руки и больше уже не выпускали ее до конца войны.

Завершающими коренной перелом событиями во второй половине 1943 г. явились Курская битва и битва за Днепр. На выставке экспонируются: боевое донесение командующего войсками Центрального фронта от 5 июля 1943 г. о переходе войск противника в наступление на Орловско-Курском направлении; оперативная директива командующего войсками Центрального фронта от 12 июля 1943 г. командующим войсками

---

[1] В экспозиции директива Гитлера по плану «Барбаросса», разработанная еще в 1940 г., в которой ставилась задача разгромить Советский Союз в ходе одной кратковременной кампании, захватить Ленинград, Москву, Центральный промышленный район, Донбасс, выйти на линию Волга — Архангельск, ударами с воздуха парализовать индустриальный Урал.

В числе экспонатов: инструкция военным судам, утвержденная Гитлером и Кейтелем, об истреблении населения на оккупированной советской территории; распоряжение верховного главнокомандования германской армии от 18 ноября 1941 г. об уничтожении Ленинграда и Москвы.

38, 13, 70-й армий, 2-й танковой армии, 16-й воздушной армии о переходе в общее контрнаступление; приказ Верховного Главнокомандующего от 24 июля 1943 г. командующим войсками Центрального, Воронежского и Брянского фронтов об успешной ликвидации летнего немецко-фашистского наступления в битве под Курском.

Документы выставки ярко рассказывают об освобождении советскими войсками Донбасса и Крыма, Украины и Белоруссии, Карелии, Молдавии и Прибалтики, полной ликвидации блокады Ленинграда, освобождении народов Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии, Болгарии и других европейских стран от фашистского рабства.

В числе экспонатов: донесение представителя Ставки Верховного Главного Командования при штабе Воронежского фронта от 9 сентября 1943 г. с планом наступательной операции по выходу к р. Днепр и захвату плацдармов на ее правом берегу; донесение Политуправления Воронежского фронта от 12 октября 1943 г. о героизме личного состава и партийно-политической работе при форсировании р. Днепр; донесение командующего войсками 1-го Украинского фронта от 5 ноября 1943 г. Верховному Главнокомандующему об освобождении Киева; карта-схема боевых действий частей и соединений 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов по осуществлению операции «Багратион»; директива Ставки Верховного Главного Командования командующему войсками 2-го Украинского фронта по разгрому Будапештской группировки противника; директива Ставки Верховного Главного Командования командующему войсками 1-го Украинского фронта на подготовку и проведение Висло-Одерской операции и др.

Много документов относится к заключительному этапу войны: обращение командующего войсками 1-го Белорусского фронта Г. К. Жукова от 15 апреля 1945 г. к личному составу войск фронта перед Берлинской наступательной операцией; донесение командующего войсками 5-й гвардейской армии от 25 апреля 1945 г. о встрече с подразделениями войск американской армии на р. Эльба в районе г. Торгау; донесение начальника штаба 3-й ударной армии от 30 апреля 1945 г. о водружении Знамени Победы над зданием Рейхстага в Берлине; акт о военной капитуляции гитлеровской Германии; приказ Ставки Верховного Главного Командования от 24 мая 1945 г. командующим войсками фронтов о выделении сводных полков для участия в Параде Победы в Москве.

Значительное количество экспонатов посвящено всенародной борьбе в тылу немецко-фашистских оккупантов.

Важную роль в годы Великой Отечественной войны, в завоевании Победы играла активная внешнеполитическая деятельность Советского государства. На выставке экспонируются: декларация Советского правительства на межсоюзнической конференции в Лондоне (сентябрь 1941 г.); соглашение о совместных действиях правительств СССР и Великобритании в войне против Германии (12 июля 1941 г.); договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны (26 мая 1942 г.); декларация 26 государств (Вашингтон, 1 января 1942 г.); соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии (11 июня 1942 г.); документы Тегеранской (декабрь 1943 г.), Крымской (февраль 1945 г.) и Берлинской (август 1945 г.) конференций глав правительств СССР, США и Великобритании и другие документы.

Один из подразделов выставки посвящен военным действиям Советских Вооруженных Сил в 1945 г. на Дальнем Востоке — разгрому японской Квантунской армии. В экспозиции представлены: доклад Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского от 18 июня 1945 г. в Ставку Верховного Главного Командования о группировке сил и задачах войск Забайкальского фронта на предстоящую операцию; боевой приказ командующего войсками Приморской группы войск от 4 июля 1945 г. командующему войсками 5-й армии о наступлении; боевое донесение ко-

мандующего войсками 1-го Дальневосточного фронта от 17 августа 1945 г. о соединении 393-й стрелковой дивизии с морским десантом Тихоокеанского флота; приказ Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке от 18 августа 1945 г. командующим войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов о прекращении боевых действий; акт о капитуляции Японии (2 сентября 1945 г.).

Большое место на выставке занимают материалы о героической трудовой вахте советского народа в годы войны. Документы убедительно раскрывают руководящую деятельность Коммунистической партии по эвакуации промышленности на Восток и перестройке всего народного хозяйства на военный лад. Редкие фотографии и материалы военных лет рассказывают о работе выдающихся советских ученых и конструкторов, в их числе И. В. Курчатова, М. В. Келдыша, Е. О. Патона, А. С. Яковлева, С. В. Ильюшина, В. М. Петлякова, А. Н. Туполева, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, Н. Н. Бурденко и других.

Свой вклад в завоевание Победы внесли работники культуры, литературы и искусства. На выставке экспонируются черновой вариант текста песни поэта В. И. Лебедева-Кумача «Священная война», очерк военного корреспондента «Правды» П. А. Лидова «Кто была Таня?» (о Зое Космодемьянской), поэма «Василий Теркин» А. Т. Твардовского, автограф Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича, написанной композитором в осажденном Ленинграде в 1941 г. и др. На выставке фронтовые фотографии писателей М. А. Шолохова и А. А. Фадеева, участников первой концертной фронтовой бригады Л. А. Руслановой, Е. А. Калашниковой и др.

Красной нитью через все разделы выставки проходит руководящая деятельность Коммунистической партии — вдохновителя и организатора всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов. «Своей многогранной деятельностью,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»,— она обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. По ее призыву вся страна поднялась на смертный бой с фашизмом. Коммунистическая партия была подлинно сражающейся партией»[2].

Много документов посвящено ратным и трудовым подвигам комсомола — боевого помощника партии.

Выставка заканчивается разделом: СССР — знаменосец мира. Ряд экспонатов представлен архивными учреждениями стран — участниц Варшавского Договора.

Однако несмотря на усилия СССР, других социалистических стран, всех миролюбивых сил планеты, обстановка в мире продолжает оставаться тревожной, опасность ракетно-ядерной войны сохраняется. В этих условиях Советский Союз вынужден постоянно крепить свою обороноспособность, проявлять бдительность.

«В сложной международной обстановке,— заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС,— как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым»[3].

О повседневной боевой и политической учебе воинов армии и флота, высокой боеспособности и боеготовности Советских Вооруженных Сил рассказывают многие уникальные документы выставки. Выставка будет работать до конца текущего года.

М. В. Стеганцев

---

[2] Правда, 1984, 17 июня.
[3] Правда, 1985, 12 марта.

Поколение победителей

Редакционная почта журнала — это не только статьи, заметки, рецензии. Накануне всенародного праздника — 40-летия Победы над фашистской Германией — как никогда часто приходили в адрес редакции письма, информации, вырезки из газет и другие материалы, посвященные архивистам — участникам войны.

...Люди, приходящие в архивные учреждения в праздничные дни со своими боевыми орденами и медалями, особенно дороги нам. Нет в нашей стране ни одной семьи, которой не коснулась бы минувшая война. Вот почему так глубоко чтут у нас, окружают любовью и заботой людей, которым мы обязаны жизнью и свободой. О бывших фронтовиках тепло рассказывает почта нашей редакции.

Среди тех, кто работает в архивных учреждениях страны — Герои Советского Союза М. Я. Романов и А. И. Чухарев. Михаил Яковлевич Романов, бывший летчик-штурмовик, штурман авиаэскадрильи, награжденный также тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, чехословацкой медалью «За храбрость» и другими боевыми наградами, с 1969 г. трудится в отделе кадров Главархива СССР. Александр Иванович Чухарев, тоже бывший военный летчик, возглавляет Подольский горгосархив, является членом Московской секции Советского комитета ветеранов войны. С особой гордостью подчеркнул А. И. Чухарев в своей информации о работе архива, опубликованной недавно в нашем журнале: «... мне выпала честь — беречь документальные богатства моего города, его историю»[1].

Есть среди работников архивных учреждений и участники Парада Победы. В составе колонны слушателей Академии имени М. В. Фрунзе прошел по Красной площади 24 июня 1945 г. Никита Ефимович Терещенко. Кавалер орденов Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, трех орденов Красной Звезды, гвардии полковник в отставке Н. Е. Терещенко вот уже 10 лет является начальником Лаборатории микрофотокопирования и реставрации документов ЦГА СССР в Москве.

Бывшие фронтовики возглавляют главные архивные управления ряда союзных республик. Среди них — Ф. Ю. Беляускас, А. Г. Митюков и А. О. Арутюнян.

Войну Феликсас Юргевич Беляускас встретил в должности первого секретаря ЦК комсомола Литвы. За плечами коммуниста Ф. Ю. Беляускаса был большой опыт подпольной работы, редактирование нелегальной газеты «Рабочая и крестьянская молодежь». В буржуазной Литве он был приговорен к восьми годам тюремного заключения за участие в революционном движении. Ф. Ю. Беляускас вел большую работу по организации комсомольцев Литвы на борьбу с фашистскими захватчиками, подбору бойцов-комсомольцев для 16-й литовской дивизии, начальником политотдела которой он был вскоре назначен. В составе этой дивизии Ф. Ю. Беляускас прошел огненный боевой путь, участвовал в Орловско-Курской битве. После войны Феликсас Юргевич находился на партийной работе, избирается членом Центрального Комитета Компартии Литвы (с 1941 г.) и членом Ревизионной комиссии ЦК КП Литвы, депутатом Верховного Совета Литовской ССР.

С 1973 г. он работает начальником Главархива Литовской ССР. Ф. Ю. Беляускас награжден орденами Ленина и Отечественной войны II степени, шестью медалями, ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель культуры Литовской ССР».

Начальник Главного архивного управления при Совете Министров

---

[1] Советские архивы, 1985, № 2, с. 57.

УССР Александр Георгиевич Митюков участвовал во многих важнейших битвах Великой Отечественной. Достаточно перечислить города, в ходе боев за которые он был трижды ранен: Можайск, Сталинград, Будапешт... Командир батареи, а затем начальник штаба дивизиона 877-го артполка А. Г. Митюков принимал участие в освобождении Украины, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии.

26 сентября 1943 г. батарея, которой командовал лейтенант Митюков, подбила 6 танков, несколько машин и уничтожила до роты солдат противника. Вместе с четырьмя бойцами А. Г. Митюков занял и в течение трех часов удерживал позицию в хуторе Григорьевский до подхода нашей пехоты. За этот подвиг Александр Георгиевич был награжден орденом Красной Звезды. После войны А. Г. Митюков находился на партийной работе, а с 1969 г. возглавляет Главархив УССР. Кандидат исторических наук А. Г. Митюков опубликовал более 100 научных трудов. За успехи в труде он награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Он носит почетное звание «Заслуженный работник культуры Украинской ССР».

От политрука батальона до начальника политотдела дивизии — таков славный боевой путь гвардии полковника в отставке Ашота Осиповича Арутюняна. Он участвовал в боях за Кубань, Северный Кавказ, форсировал Днепр, освобождал Украину, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, был дважды тяжело ранен. Более двух десятилетий доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Армянской ССР А. О. Арутюнян работает начальником Главархива Армянской ССР. Им написано восемь монографий и более 100 научных исследований и статей. За свою плодотворную работу в Главархиве республики А. О. Арутюнян награжден орденом Трудового Красного Знамени. Как и другие архивисты — ветераны войны, Ашот Осипович часто выступает с лекциями и беседами на военно-патриотические темы перед самой разной аудиторией.

Боевыми наградами отмечен ратный путь Ильи Арсентьевича Торопова — директора ЦГИА СССР, Ивана Николаевича Соловьева — директора ЦГАВМФ СССР, Владимира Викторовича Лашкевича — начальника Главархива БССР, Дмитрия Ивановича Вердыша — начальника Главархива МССР.

О многих архивистах-фронтовиках можно сказать коротко — рядовые Победы. Они трудятся в различных архивах нашей страны. Более 30 лет работает в архивных учреждениях Владимирской области Я. В. Удонов, заведующий объединенным архивом областного управления сельского хозяйства. За 20 лет работы механиком лаборатории Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Белорусской ССР зарекомендовал себя умелым специалистом П. Е. Крошко, бывший фронтовик, награжденный орденом Красной Звезды. Хорошо знают в архивных учреждениях Алтайского края И. В. Каркавина — кавалера ордена Отечественной войны II степени, заведующего Заринским райгосархивом. По итогам 1984 г. этот архив признан лучшим госархивом края.

Уже более 15 лет заведует отделом микрофильмирования и репрографии ЦГАКФФД Литовской ССР И. А. Ваньков. Участник Сталинградской битвы, награжденный орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами, на фронте он стал коммунистом. За успешную работу в мирные дни А. И. Ваньков награжден Почетными грамотами Главархивов СССР и Литовской ССР.

Невозможно, к сожалению, в одной статье назвать всех наших коллег — участников войны. Мы расскажем лишь о некоторых архивистах, мужественно воевавших на фронтах Великой Отечественной.

* * *

6 июля 1941 г. добровольцем ушла в строительный полк первокурсница Московского государственного историко-архивного института Сарна Моисеевна Воскобойник (Сломянская). Полк строил оборонительные рубежи в брянских лесах, но вскоре в вырытых бойцами окопах уже разместились части действующей армии. В составе 269-й стрел-

ковой дивизии, сформированной из ополченцев Ждановского района г. Москвы, приняла свой первый бой С. М. Воскобойник. Вот когда пришлось использовать навыки работы, полученные в санитарной дружине МГИАИ. Девушка-санинструктор выносила с поля боя раненых, останавливала кровь, накладывала повязки. Более 500 км прошла дивизия по тылам врага, вырываясь из окружения. Сарна Моисеевна вспоминает об одном из боевых эпизодов: «Надо было взять языка, для чего следовало пересечь поле, заминированное врагом. На эту операцию послали троих — лейтенанта Сашу Солдатова, еще одного бойца и меня. Саша должен был с помощью вытянутой вперед винтовки прокладывать путь. Он полз впереди и вдруг раздался взрыв — напоролся на мину. Мы подползли к нему и увидели, что у лейтенанта оторвало обе ноги. Я пыталась наложить жгуты, чтобы остановить кровь, но это не помогло. Через несколько часов лейтенант Солдатов умер». Ей особенно запомнилась эта смерть, потому что впервые человек умер у нее на руках и ничего нельзя было сделать. Впереди было еще много боев: битва за Москву, ожесточенные бои под Тулой, Орловско-Курская операция. На гимнастерке старшего сержанта медицинской службы С. М. Воскобойник появилась медаль «За боевые заслуги». И вдруг (это было в конце 1943 г.) ее вызвали в военно-санитарное управление фронта. «Поедите учиться в военно-медицинскую академию, нам нужны квалифицированные кадры»,— сказали Сарне Моисеевне. Но молодой санинструктор тут же заявила, что она училась в МГИАИ, архивист по призванию, и другой профессии не желает. Разговор неожиданно принял совсем другой оборот. Архивист, пусть даже окончивший только один курс института, оказался весьма кстати. Буквально накануне был получен приказ о подготовке медицинских архивов фронта к отправке в военно-медицинский музей. Так пригодилась на фронте мирная профессия архивиста. Несколько месяцев обрабатывала С. М. Воскобойник документы госпиталей и медсанбатов, готовя их к отправке в тыл. А потом опять были бои, атаки, бомбежки, контузия. Ее комиссовали летом 1944 г. с направлением в родной институт.

Без малого четыре десятилетия трудится С. М. Воскобойник в архивных учреждениях страны — в Чите, Петрозаводске, Центральном архиве Министерства просвещения РСФСР. С 1962 г. коммунист С. М. Воскобойник работает в Центральном государственном архиве РСФСР. Восемь лет она была бессменным секретарем партийной организации архива, и все годы работы является членом партбюро. Заслуженный работник культуры РСФСР С. М. Воскобойник щедро передает свои знания молодым коллегам, выступает с научными докладами, руководит практикой студентов. Ведет она и большую военно-патриотическую работу, являясь ответственным секретарем бюро совета ветеранов дивизии. С. М. Воскобойник часто встречается с молодежью, организует поездки по местам боевой славы, участвует в поиске ветеранов своей дивизии, помогает создавать музеи боевой славы.

Игорь Николаевич Владимирцев ушел на фронт прямо со школьной скамьи. В июне 1941 г. он с отличием окончил среднюю школу, мечтал учиться дальше, но война перечеркнула все планы. Рядовой И. Н. Владимирцев находился среди защитников города Ленина, в изматывающих боях сдерживал натиск врага. Боевой путь Игоря Николаевича отмечен орденом Отечественной войны II степени и семью медалями. Во время прорыва блокады Ленинграда он был тяжело ранен. Последовали операции, госпитали, долгие месяцы лечения, демобилизация из рядов Советской Армии. В двадцать лет он стал инвалидом, но жажда знаний, любовь к истории помогли И. Н. Владимирцеву найти свое призвание.

Среди студентов первого курса МГИАИ, перешагнувших вместе с Игорем Николаевичем порог института в 1944 г., а также в первые послевоенные годы, было немало фронтовиков. Израненные, обожженные, они пришли в студенческие аудитории со страстным желанием учиться, овладеть профессией архивиста.

И. Н. Владимирцев институт окончил с отличием, а вскоре успешно защитил кандидатскую диссертацию. С 1956 г. он трудится в Централь-

ном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, где возглавляет отдел публикации документов. Вдумчиво, кропотливо, используя весь свой богатый опыт публикатора, готовит Игорь Николаевич каждую свою работу. Он участвовал или принимает участие в подготовке многих сборников документов по важнейшим проблемам истории советского общества и революционного движения в России, публикует статьи в ведущих советских исторических журналах, выступает на научных конференциях и симпозиумах. Не одно поколение археографов училось работать у своего наставника и старшего друга. С особой любовью консультирует Игорь Николаевич студентов МГИАИ по темам их дипломных работ, выступает доброжелательным и объективным оппонентом при их защитах. Ветеран войны и труда проводит большую военно-патриотическую работу среди молодежи, учит ее жить и работать по заветам своих отцов и дедов.

Уже более 20 лет архивное дело в Карельской АССР возглавляет Дмитрий Степанович Александров. Он прошел суровые испытания Великой Отечественной с первых ее дней в партизанском отряде «Вперед».

В 1970 г. в Петрозаводске вышла книга Г. А. Герасимова «Партизанские километры», посвященная боевому пути этого отряда. Автор вспоминает: «В Нижнем Иделе разыскал нас Митя Александров... рослый, спокойный, уравновешенный. До войны работал в Ругозере председателем сельского Совета. Любили его все. За то, что он всегда был душевным, прямым и справедливым человеком... Прибыв в отряд, он успокоил партизан, сообщив, что их семьи без особых происшествий добрались до станции Кочкома, а потом были отправлены в Архангельскую область или на Урал. Некоторым партизанам он принес адреса семей».

Пулеметчик, а затем комиссар партизанского отряда Д. С. Александров прошел 12 тыс. км через непроходимые карельские болота и по глубокому снегу, в мороз и стужу, участвовал в 27 рейдах по тылам врага. Больше всего запомнился ему один из первых боев осенью 1941 г., когда партизаны в течение трех суток сдерживали натиск двух вражеских батальонов до подхода наших воинских частей.

14 сентября 1942 г. партизаны отряда «Вперед» в тылу врага совершили дерзкий рейд, в результате которого был разгромлен гарнизон противника. В нем участвовало всего два взвода партизан, среди которых был и Д. С. Александров.

Летом 1944 г. Д. С. Александров в составе партизанского отряда возвращался с боевого задания. Партизаны были обнаружены противником. Пришлось занять оборону и вступить в неравный бой с врагом. В течение двух дней отбивали партизаны атаки врага, на ходу принимали пищу, на ходу набивали автоматные и пулеметные диски. А когда оторвались от противника и включили рацию, то услышали долгожданную и радостную весть — сводку Совинформбюро об освобождении Петрозаводска. Свой последний, 27-й поход партизаны отряда «Вперед» совершили на Костеньгу для выполнения приказа командования о преграждении пути отступления врагу.

За боевые заслуги Д. С. Александров награжден орденом Красной Звезды и шестью медалями. За успехи в мирном труде ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Карельской АССР».

В прошлом году в ЦГА Карельской АССР пришел убеленный сединами человек, бывший радист партизанского отряда «Вперед» В. В. Ряполов, и принес следующую заметку: «Мне бы хотелось через газету вашего коллектива от всех бывших партизан отряда «Вперед» и от себя лично выразить сердечную признательность и благодарность Дмитрию Степановичу Александрову за его неутомимую заботу о нас, бывших партизанах. Эту заботу мы ощущаем там, у себя дома, на родине, когда по ходатайству его, как председателя совета ветеранов отряда «Вперед» получаем квартиры, решаются вопросы улучшения медицинского обслу-

живания и многие другие важные для нас, бывших партизан, вопросы и проблемы. Благодаря его стараниям, кипучей организаторской способности и искреннему желанию сделать людям хорошее, приятное, у нас регулярно организуются встречи партизан отряда, встречи с трудящимися Муезерского района, где действовал наш отряд в период Великой Отечественной».

А совсем недавно Д. С. Александров получил письмо от командования гарнизона с благодарностью за большую работу по военно-патриотическому воспитанию личного состава гарнизона и допризывной молодежи.

В личном архиве начальника Архивного управления при Совете Министров Нахичеванской АССР Адиля Гасановича Джафарова сохранилось немало ценных документов военных лет: фотографии боевых друзей, карты, благодарности за выполнение боевых заданий при освобождении Орла, Курска, Белгорода, Львова, Дрездена, Будапешта, Вены, Праги, автографы Ю. И. Левитина, И. Х. Баграмяна, П. И. Батова. В бой сержант А. Г. Джафаров вступил в июле 1943 г., командовал взводом разведки, не раз выполнял ответственные задания командования. За проведение операции по захвату «языка» младший лейтенант А. Г. Джафаров был награжден орденом Красной Звезды.

В январе 1945 г. он получил тяжелое ранение. А когда пришла долгожданная Победа, Адиль Гасанович вернулся в родную Нахичевань. Почти четверть века руководит он работой архивов автономной республики. Закончил МГИАИ, аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию. Неоднократно награждался Почетными грамотами Главархива СССР. Заслуженный работник культуры Азербайджанской ССР А. Г. Джафаров сейчас собирает материал для воспоминаний о своих боевых друзьях, о том, какой нелегкой ценой досталась нашей Родине победа над врагом.

В неполных 18 лет получил в августе 1942 г. повестку о призыве в армию Всеволод Васильевич Цаплин. Командир минометного взвода младший лейтенант В. В. Цаплин сражался с врагом в Белоруссии. В конце июля 1944 г. в ходе операции «Багратион» в Гродненской области был тяжело ранен. Очнулся в госпитале, без документов и гимнастерки. А в алфавитной книге учета безвозвратных потерь офицерского состава 95-й стрелковой дивизии появилась запись: «Цаплин Всеволод Васильевич, мл. лейтенант, командир минометного взвода 90-го стрелкового полка — убит 21 июля 1944 г. Захоронен в 200 м восточнее деревни Соловьи...». К счастью, запись эта, обнаруженная недавно в Центральном архиве Министерства обороны СССР, оказалась ошибочной. После лечения В. В. Цаплин вернулся в строй, был награжден медалью «За отвагу» и другими государственными наградами, дошел до Силезии. В его личном архиве сохранилось письмо, датированное 11 мая 1945 г. Вот что писал родным Всеволод Васильевич о Дне Победы: «Из соседнего подразделения, расположенного за дорогой, раздался громкий радостный крик, который далеко раздавался в ночном чистом воздухе: «Великая Отечественная война окончена!». Крик этот подхватили все дневальные и часовые, и он, усиленный криками «ура» и винтовочной стрельбой, начал будоражить всех. Времени было двадцать минут третьего.

Заговорило и наше радио. Все высыпали на улицу, и радостные, взволнованные прослушали сообщение о капитуляции Германии. В избытке охвативших всех чувств солдаты бегали, кричали, смеялись, затем схватились за оружие и началась пальба. Хлопали винтовочные выстрелы, трещали автоматы, захлебывались пулеметы. Трассирующие пули, красные, голубые, зеленые, покрыли все небо. Загрохотали зенитки, и их ослепительно яркие разрывы покрыли все небо. Ракеты разноцветными огнями освещали лес. На улицу был проведен свет, маскировка снята и электрический свет отвоевывал у ночи большие участки, снопами вгрызаясь в окружающую темноту. Пальба и крики продолжались до самого рассвета...».

После демобилизации В. В. Цаплин окончил в 1952 г. МГИАИ. Архивисты хорошо знают и глубоко уважают директора Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, члена коллегии Главархива СССР, заслуженного работника культуры РСФСР, действительного члена комитета по информатике Международного совета архивов, кавалера ордена Дружбы народов, коммуниста В. В. Цаплина за его высокий профессионализм, глубокие знания, многочисленные статьи и доклады, чуткость и доброжелательность к людям.

Примерно в те дни, когда В. В. Цаплин был тяжело ранен, вступил в свой первый бой другой будущий директор архива — Федор Иванович Шаронов.

100-я гвардейская дивизия, где сражался 18-летний кандидат в члены партии Ф. И. Шаронов, начала 21 июня 1944 г. форсирование реки Свирь. Здесь, на Карельском фронте, гитлеровцы построили шестиполосную линию укреплений. 1109 железобетонных дотов, 1098 бронеколпаков, более 4 тыс. км заграждений из колючей проволоки не остановили наших бойцов. За героизм и мужество, проявленные в этих боях, дивизия получила наименование «гвардейская Свирская».

В армию Ф. И. Шаронов попал прямо из 10-го класса средней школы. Окончил пулеметно-минометное училище, а воевать пришлось в составе корпуса воздушно-десантных войск. В 1944 г. на фронте был принят в члены партии. В составе своей части Ф. И. Шаронов дошел до Финляндии, участвовал в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Войну Ф. И. Шаронов закончил в маленьком городке Пуркарес, вблизи Праги.

Диплом историка-архивиста он получил в 1954 г. Работал в Главном архивном управлении, центральных государственных архивах СССР. В 1966 г. Ф. И. Шаронов был назначен директором Центрального государственного архива РСФСР. Ф. И. Шаронов награжден орденом «Знак Почета» и девятью медалями, ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Знакомясь с биографиями архивистов-фронтовиков, не перестаешь удивляться тому, как много общего было в судьбе этого поколения победителей. В 17 лет ушел добровольцем на фронт Михаил Алексеевич Беликов. Прошел славный боевой путь от Орла до Восточной Пруссии. Был дважды ранен, в 19 лет стал инвалидом второй группы. Михаил Алексеевич награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями. В одном из боев, после ранения и контузии, М. А. Беликова подобрали санитары соседнего подразделения, а его родителям пришло извещение о том, что их сын пал смертью храбрых и похоронен на западной окраине деревни Хростово под Белостоком. Бережно хранит М. А. Беликов и еще один документ. Это благодарственное письмо командования части, где он служил. В письме, в частности, говорится: «Ты заслужил вечную благодарность всего нашего народа-победителя. Ты уезжаешь к своей любимой семье и снова познаешь радость мирного труда. Надеемся, что и там, вдалеке от своей родной части, ты не уронишь чести и достоинства советского воина».

Выполняя наказ однополчан,М. А. Беликов трудится отлично. С 1958 г. он работает заведующим Урицким райгосархивом Орловской области. Коммунист М. А. Беликов награжден знаками «Победитель социалистического соревнования» и «Ударник десятой пятилетки», он неоднократно заносился на Доску почета и в Книгу почета архивных работников Орловской области. Урицкий райгосархив, возглавляемый бывшим фронтовиком, систематически занимает призовые места в социалистическом соревновании архивных учреждений области.

В 1964 г. пришел в Госархив Брестской области бывший фронтовик Глеб Михайлович Норов. Свое боевое крещение 19-летний курсант пехотного училища получил под Москвой, где в декабре 1941 г. был тяжело ранен в обе ноги. А затем командир радиовзвода Г. М. Норов участвовал в сражениях с врагом в Корсунь-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операциях, освобождал Румынию, Венгрию, Австрию. Недалеко от авст-

рийского города Брук встретил он День Победы. Фронтовой путь Глеба Михайловича отмечен двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, среди них — «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Будапешта».

Работая с декабря 1967 г. старшим хранителем фондов облгосархива, Г. М. Норов нашел применение своим способностям рационализатора. Им были смонтированы установка для обеспыливания документов и дезинфекционная камера для проведения дезинфекции и дезинсекции документов с одновременной закладкой 30 дел. В архивохранилище, где работает Г. М. Норов, соблюдается строгий, можно сказать, армейский порядок, правильно и рационально организована работа. Секретарь парторганизации архива Г. М. Норов ведет большую общественную работу, часто встречается с молодежью.

О Нифонте Трофимовиче Вокуеве, заведующем Архивным отделом Тюменского облисполкома, рассказала недавно газета «Тюменская правда». В бой Н. Т. Вокуев вступил в июле 1942 г. на Северном Кавказе, 18-летним юношей. Воевал в составе авиадесантной, а затем стрелковой части. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа» и другими. В декабре 1942 г., когда шла суровая Сталинградская битва, подал заявление о приеме в партию. Нифонт Трофимович освобождал Донбасс, форсировал Днепр, дошел до Вены. Здесь, в Австрии, он получил свое третье, самое тяжелое ранение. Почти целый год пришлось провести ему в госпиталях. Инвалидность второй группы помешала осуществить мечту об учебе в военной академии.

Н. Т. Вокуев нашел свое призвание на партийной и советской работе. В последние годы он возглавляет Архивный отдел Тюменского облисполкома, является заместителем председателя областного совета ветеранов партии, комсомола, войн и труда. Вот как ответил Н. Т. Вокуев на вопрос корреспондента: «Что значит быть борцом за мир в наше время? Ваш наказ молодому поколению?» — Для нас, ветеранов, нет дела важнее, чем военно-патриотическое воспитание молодежи. Подрастающее поколение должно знать, какой ценой был завоеван мир. Всегда с удовольствием выступаю перед молодежной аудиторией, часто бываю в гостях у следопытов.

...Мы не вправе забыть героев, павших на полях сражений. Хранить память о подвиге и продолжать подвиг — наказ ветеранов молодому поколению».

Мы рассказали о людях одного поколения. Поколения победителей. В 17—19 лет шагнули они из школьных классов и студенческих аудиторий в огонь самой кровопролитной в истории войны. Многие из них на фронте стали коммунистами, все имеют ранения и контузии, награждены орденами и медалями. А после войны все эти замечательные люди избрали одну из самых мирных профессий — стали хранителями Истории. Мы работаем с ними рядом и не всегда задумываемся о том, что с каждым Днем Победы все меньше ветеранов приходит на наши торжественные собрания. Как важно успеть записать их воспоминания, сохранить личные архивы архивистов-фронтовиков! Заслуживает внимания инициатива комсомольцев ЦГАНХ СССР, которые поставили цель собрать воспоминания и фронтовые документы всех ветеранов войны и труда, работавших и работающих в архиве. Не менее важно для архивистов позаботиться о сохранении воспоминаний и документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, находящихся сейчас в семейных архивах жителей той или иной республики, области, города или района. Газета «Правда» отмечала, что «в дни подготовки к 40-летию Победы таких материалов становится все больше. Сказывается растущий интерес к личности воина-победителя. Сказываются и годы, годы — они берут свое. Тем важнее не только хорошо записать рассказы ветеранов, но и сохранить живое слово каждого, его напутствие потомкам, его страстный призыв к миру»[2].

---

[2] Новоплянский Д. О солдатских мемуарах.— Правда, 1985, 9 января.

Публикации документов

К 80-летию первой российской революции

1905-й год на Забайкальской железной дороге

В. И. Ленин назвал Транссибирскую железнодорожную магистраль великой «не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег, по безмерной эксплуатации строивших ее рабочих»[1]. Не изменилось положение с вводом дороги в строй. Железнодорожников — вчерашних строителей и прибывающих в поисках заработка рабочих из европейской части России — также нещадно эксплуатировали.

Особенно тяжелые условия были на Забайкальской железной дороге. Железнодорожникам в Забайкалье приходилось работать в условиях резко континентального климата, со знойным летом и такими морозами зимой, что растрескивается земля. Трасса проходила по безлюдной, в лучшем случае малозаселенной местности. Любые случайности на линии (авария, снежный занос, размыв пути паводками и т. д.) паровозным бригадам и рабочим службы пути приходилось преодолевать без быстрой и серьезной помощи. Помещения депо и мастерских на зиму не утеплялись, не были снабжены достаточно оборудованием, ремонт вагонов на станциях производился под открытым небом или в наскоро сооруженных огромных сараях. Почти не строились казенные здания под жилье рабочих. Все казармы были переполнены. Тысячи железнодорожных рабочих жили в вагонах-теплушках (товарные вагоны, обитые войлоком, и с чугунной печкой), обычно по несколько семей в каждом.

Русско-японская война превратила Забайкалье в прифронтовую зону. Возрастала многократно стоимость жизни, железнодорожники и их семьи влачили полуголодное существование. Администрация дороги требовала от рабочих работать «по-военному» ...и продолжала их обирать.

Сибирские железнодорожники к 1905 г. имели опыт массовых забастовок[2]. В момент получения известий о расстреле в столице самые крупные в Восточной Сибири социал-демократические организации — Иркутская и Читинская — возглавили забастовку протеста на Забайкальской железной дороге. По всей линии, протяженностью почти в 1,5 тыс. км, распространялась на станциях и в пристанционных поселках изданная Иркутским комитетом РСДРП листовка «К петербургским событиям. Январские дни в Петербурге». Под влиянием Читинского комитета РСДРП забастовавшие в конце января рабочие железнодорожных мастерских в этом городе наряду с требованиями экономического характера выдвинули политическое — замену самодержавия властью Всероссийского учредительного собрания. 12 февраля 1905 г. администрация вынуждена была ограничить рабочий день в мастерских девятью часами. На акции жандармерии и полиции, арестовывавших и высылавших «зачинщиков беспорядков», железнодорожники отвечали новыми забастовками. Так, в Чите произошла массовая забастовка 21—25 февраля в ответ на арест большевика П. Киселева и нескольких бросившихся защищать его рабочих. Известные большевики И. С. Якутов, В. К. Курнатовский, А. А. Костюшко-Валюжанич, Н. Н. Баранский, М. К. Ветошкин и их товарищи по партии направляли революционное движение в нужное русло.

В начале сентября в Чите, где незадолго до этого прошла трехнедельная забастовка, состоялся съезд рабочих Забайкальской железной дороги. Были приняты резолюции, предложенные большевиками: признание РСДРП как направляющей силы, борьба с либеральной буржуазией — пособницей царизма, создание профсоюзов, сбор требований рабочих и поддержка их совместными силами.

Хранящийся в ЦГАОР СССР в фонде Комиссии по изучению истории профдвижения при ВЦСПС публикуемый документ — требования рабочих станции Мысовая, находящейся к востоку от Иркутска, примерно на полпути к Верхнеудинску (Улан-Удэ), и отказ администрации Забайкальской железной дороги удовлетворить наиболее важные из них. Документ позволяет исследователям реконструировать текст требований рабочих, убедиться в сговоре администрации дороги с военщиной временно удовлет-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 82.

[2] История Сибири с древнейших времен до наших дней, т. 3. Л., 1968, с. 251

ворить отдельные третьестепенные, представив свое «разбирательство» в виде заботы одновременно о деле и о рабочих. Уникальный документ (поступающие «прошения» и тем более настойчивые требования рабочих чиновники обычно уничтожали) показывает накал противоречий между теми, кто не мог и не желал жить по-старому, и теми, кто не мог и не желал допустить радикальных изменений. Назревало решительное неминуемое столкновение полярных противоборствующих сил.

Считаем, что коллективное заявление рабочих депо Мысовая появилось в период всеобщей политической забастовки, которая на Забайкальской железной дороге длилась с 14 по 24 октября. Известно, что на этой небольшой станции сильно было влияние большевиков[3]. Понятно, что именно они на первый план выдвинули требование о 8-часовом рабочем дне, о днях рабочей солидарности в борьбе за свои права — 9 января и 1 мая, изгнании жандармов и т. д.

Спустя несколько дней после появления на свет публикуемого документа (очевидно, что подобные ответы из управления дороги рассылались и на другие железнодорожные станции) повсеместно в Забайкалье рабочие стали явочным путем вводить 8-часовой рабочий день и свои, пролетарские порядки. «Смешанные комитеты по перевозке войск» из числа выборных от рабочих и служащих Забайкальской железной дороги[4] приняли на себя организацию усиленного продвижения составов с солдатами Маньчжурской армии. Срывался замысел царя и генералитета (командующего войсками армии Линевича, начальника тыла армии Надарова и др.) натравить войска на «бунтовщиков» с Забайкальской и Сибирской железных дорог. 2 января 1906 г. начальник дороги Свентицкий отправляет в Петербург паническую телеграмму: «Город Чита и железнодорожная станция во власти соединенного революционного комитета, ему подчинились все городские правительственные власти и часть местных войск[5]... Союзы служащих образовали тайные центральные комитеты, имеющие конечной целью захват в руки служащих управление дороги и отстранение администрации»[6].

О революционных событиях непосредственно в Мысовой прокурорский надзор собрал следующие сведения: «На станции Мысовой вскоре после обнародования высочайшего манифеста стали собираться митинги, на которых произносились речи о необходимости замены самодержавия властью народа. Несколько раз устраивались демонстрационные шествия с красными флагами и пением революционных песен, причем один раз принимали участие матросы проходившего эшелона. Комитет своими распоряжениями устранил начальника депо и ввел восьмичасовой рабочий день. Для вооружения дружины из Читы привезено 200 винтовок»[7].

На подавление «крамолы» Николай II направил карательные экспедиции, о чем не преминул сообщить своей венценосной супруге: «Из России послан Меллер-Закомельский с войсками, жандармами и пулеметами в Сибирь до Иркутска, а из Харбина Ренненкампф, ему навстречу. Обоим поручено восстановить порядок на станциях и в городах, хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью»[8]. О том, как расправились генералы с революционным движением, известно. Остается только добавить, что Меллер-Закомельский, как и Ренненкампф, дошел до Читы. На станции Мысовая, как и везде, осуществил палаческое задание монарха. Здесь им, в числе других схваченных революционеров, был расстрелян И. В. Бабушкин, чье имя носят теперь город и железнодорожная станция у озера Байкал.

Публикацию подготовили доктор исторических наук **В. С. Познанский** и кандидат исторических наук **С. И. Кузьмин.**

---

[3] Там же, с. 276.

[4] В. И. Ленин определил их, наряду с первыми в России Советами рабочих и солдатских депутатов, как зачатки «новой революционной власти». (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 229.)

[5] Т. е. гарнизона.

[6] Карательные экспедиции в Сибири. М., 1932, с. 67—69.

[7] Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897—1907 гг. Спб., 1908, с. 103.

[8] Красный архив, т. XXII, с. 187.

Ответ начальника Забайкальской железной дороги на требования рабочих депо Мысовая

Иркутск, 12 декабря 1905 г.

Г. начальнику депо «Мысовая»

В ответ на заявление мастеровых и рабочих депо «Мысовая» относительно удовлетворения перечисленных в заявлении нужд, поданного мне через помощника моего инженера Мелентьева[1], имею честь объявить нижеследующие ответы, выработанные совещанием в управлении дороги под председательством начальника военных сообщений тыла Маньчжурских армий полковника Захарова[2].

По пункту 1. Восьмичасовой рабочий день.— О заявлении рабочих будет представлено на рассмотрение Управления железных дорог[3]. Подобный вопрос может быть решен только в законодательном порядке.

По пункту 2. Празднование 1-го мая и 9-го января.— Обсуждению не подлежит.

По пункту 3. Шестичасовой рабочий день в предпраздничные дни, не исключая предта-

бельных и четырех с половиною часовой в табельные дни.— Ответ такой же, как и по пункту первому.

По пункту 4. Участие экспертов от рабочих при назначении платы вновь поступающим.— Сохранить существующие правила, в которых пункты 19 и 20 вполне определяют права мастеровых. Решающего голоса мастеровым этими правилами не предоставлено. (Инструкция к осуществлению в железнодорожных мастерских и мастерских при паровозных депо Забайкальской дороги мероприятий, касающихся улучшений условий труда и быта мастеровых и рабочих, утверждена г. министром путей сообщения 7-го февраля 1905 г.).

По пункту 5. Устройство бюро по приему рабочих с соблюдением очереди посредством записи фамилий и профессий рабочих[5].— Забайкальская дорога постоянно нуждается в рабочих, поэтому возбуждение подобного вопроса местными условиями не вызывается.

По пункту 6. Отмена жандармского вмешательства при поступлении рабочих на службу и при уходе с нее[6].— Совещание не находит возможным обсуждать этот вопрос.

По пункту 7. Отмена временных наборов и увольнения рабочих без уважительных причин, при увольнении рабочих администрация должна вывешивать объявления за две недели до расчета.— Временные наборы рабочих производятся в случае надобности экстренно произвести работы, заранее непредвиденные, почему рабочие, принимаемые для таких кратковременных и внезапных надобностей, каждый раз предупреждаются, что работы будут производиться лишь ограниченное время. Очевидно, что по миновании надобности рабочие, принятые специально для этих работ, должны быть уволены.

По пункту 8. При увольнении рабочих выдача администрацией месячного вознаграждения прослужившим 1 год, двухмесячного — прослужившим 2 года и трехмесячного — прослужившим 3 года.— Вопрос этот не может быть решен совещанием, но, находя его заслуживающим в некоторой степени удовлетворения, будет возбуждено ходатайство перед Управлением железных дорог, чтобы права поденных рабочих были приравнены в вопросе о выдаче пособия при увольнении к правам штатных служащих.

По пункту 9. Периодические полугодовые прибавки жалования всем рабочим в размере 10 %.— Отклонить, оставив прибавки на прежнем основании.

По пункту 10. Определение платы минимума для учеников и назначение пробного испытания для них по заявлению мастеровых.— Ответ такой же, как и по пункту четвертому.

По пункту 11. Ограничение детского труда до 16 лет шестичасовым в сутки. Полная отмена непосильного труда.— Ученики будут ставиться только на дневные работы, но ввиду того, что на Забайкальской дороге принимаются ученики лишь по достижении 15 лет, то совещание не находит возможным сократить продолжительность рабочего дня и таковой оставить 9 часов.

По пункту 12. Вежливое обращение.— Вежливое обращение со служащими и рабочими преподано циркуляром Министерства путей сообщения от 17 февраля 1905 года за № 7284/303, сообщенном в приказе начальника дороги по линии 9-го сентября того же года за № 227[7].

По пункту 13. Товарищеский суд.— Будет представлено ходатайство в Управление железных дорог об ускорении выработки дисциплинарного устава.

По пункту 14. Полная отмена сверхурочных работ.— Совещание находит отмену сверхурочных работ нежелательной, в экстренных случаях такие работы необходимы и неизбежны.

По пункту 15. Полная отмена штрафов[8].— Ответ тот же, что и по пункту тринадцатому.

По пункту 16. Обязательство для администрации возобновлять виды на жительство.— Заботы о возобновлении видов на жительство низших служащих, мастеровых и рабочих совещание находит возможным возложить на управление дороги, но лишь как на посредника между служащими и учреждениями, выдающими паспорта[9].

По пункту 17. Выдача жалования в рабочее время всем в один день — 20 числа.— Уплата и теперь производится в рабочее время. Будут приняты меры к ускорению и улучшению порядка уплаты жалования, поручив особой подкомиссии выработать новый порядок уплаты. Подкомиссию назначить из бухгалтеров служб, линейных представителей от служащих и артельщиков.

По пункту 18. Выдача вознаграждения за увечье, полученное при работе, не позднее двух месяцев со дня получения увечья.— Вопросы о выдаче пособий за увечье или ранения решаются советом[10], следовательно, изменение установленного порядка может быть решено лишь согласованием трех министров. Будет возбуждено ходатайство перед Управлением железных дорог, чтобы для упрощения дела по выдаче пособий в случаях бесспорной виновности в происшедшем железной дороги и бесспорных доказательств получения увечья или поранения при исполнении служебных обязанностей, выдавать вознаграждения тотчас же, согласно установленных на этот предмет норм, причем не по решению совета, а общего присутствия дороги[11].

По пункту 19. Выдача пожизненных пенсий в случае инвалидности в размере полного поденного заработка.— Этот вопрос может быть решен только в законодательном порядке, а потому будет представлен на усмотрение Управления железных дорог.

По пункту 20. Выдача за все время болезни полной поденной платы независимо от продолжительности службы. Уплата больничных денег при первой же получке.— Видоизменение существующих для всех железных дорог на этот предмет правил может быть разрешено только Управлением железных дорог. Особой комиссией при управлении дороги при участии начальников служб и старшего врача будет выработан проект желаемых изменений и затем представлен на утверждение Управления железных дорог.

По пункту 21. Улучшение гигиенических условий работы по первому требованию рабочих, отмена факелов и замена их свечами, не производить промывки на тех канавах,

где ремонтируются паровозы и т. д.— Будут приняты меры к немедленному улучшению гигиенических условий, если это исполнимо местными средствами. Если же улучшение вызывает значительные расходы, то может быть исполнено лишь по назначении соответствующих кредитов, о чем будет возбуждено ходатайство. Факелы предложено заменить свечами, где это возможно, что уже практикуется.

По пункту 22. Лицам мастеровым и рабочим, прослужившим 1 год, пользоваться отпуском на 1 месяц, два года — 2 месяца и три года — три месяца с сохранением содержания.— Этот вопрос будет представлен на усмотрение Управления железных дорог.

По пункту 23. Срок выдачи билетов по чужим дорогам не позднее двух дней со дня подачи заявления.— Порядок выдачи билетов сохранить прежний. Максимальный срок на выдачу билетов по чужим дорогам признать месячным. Что касается срока выдачи билетов по своей дороге, то таковой может быть установлен двухдневный, если начальник депо найдет это возможным.

По пункту 24. Бесплатное обучение детей в железнодорожной школе[12] — Совещание возбудит ходатайство перед Управлением железных дорог о бесплатном обучении детей.

По пункту 25. Устройство библиотек-читален и столовых с оборудованием от управления дороги под наблюдением рабочих и администрации.— Постройка столовых и оборудование включены в смету 1906 года. Столовая может быть приспособлена также для театра, для зала развлечений, помещения библиотеки и проч. Участие рабочих в наблюдении над столовой будет определено в утвержденных уставах столовых[13].

По пункту 26. Устройство уборной со шкафами для платья и умывальников в достаточном количестве.— Будет предложено начальникам участков устроить вешалки и умывальники местными средствами. Что же касается устройства шкафов для платья, то ввиду того, что для этой цели потребуются большие помещения, на постройку которых в настоящее время не имеется средств, то исполнение возможно только в будущем.

По пункту 27. Уничтожение правила о том, что человек, едущий с бесплатным билетом, обязан уступить место пассажиру с платным билетом[14].— Будет возбуждено ходатайство перед Управлением железных дорог. Общий вопрос для всех российских железных дорог.

По пункту 28. Пользование казенными квартирами всеми мастеровыми и рабочими с отоплением и освещением или же выдача квартирных денег и строгое соблюдение очереди при пользовании квартирами и воспрещение пользоваться казенными квартирами господам жандармам.— Имея в виду, что Забайкальская дорога пролегает по ненаселенной местности, в которой частных жилых помещений почти не имеется, совещание находит желательным предоставлять жилые помещения с отоплением и освещением по возможности всем служащим и мастеровым, причем не имеющим по положению права на квартиры, лишь за деньги. Для исполнения сего администрация дороги возбудит соответствующие ходатайства по назначению усиленных ассигнований на постройку недостающих жилых помещений и по мере разрешения кредитов будет строить новые дома. Для этой же цели администрация дороги будет поощрять, оказывая возможную помощь желающим строить свои дома в пределах отчуждения. Для установления более правильного распределения квартир между имеющими на то право лицами принимаются соответствующие меры[15].

По пункту 29. Устройство сараев для ремонта вагонов в зимнее время.— Будут приняты меры к немедленному улучшению гигиенических условий, если это исполнимо местными средствами. Если же улучшение вызывает значительные расходы, то может быть исполнено лишь по назначению соответствующих кредитов, о чем будет возбуждено ходатайство. В частности относительно Мысовой следует принять во внимание, что в будущем все вагонное хозяйство перейдет из Мысовой в Иркутск, поэтому строить вагонный сарай в Мысовой едва ли придется.

По пункту 30. Обязательность воспитания оставшихся детей после смерти работника на казенный счет.— Будет представлено в Управление железных дорог на усмотрение.

По пункту 31. Обязательная выдача заработка после смерти работника его жене или опекуну семейства без переписки.— Ответ тот же, что и по пункту тринадцатому.

По пункту 32. Обязательная выдача подъемных денег командированным — при командировке и откомандировке.— Подъемные деньги при отправлении в командировку выдаются всем агентам на дорогах-собственницах[16]. Выдача подъемных денег при откомандировании не разрешена предписанием Управления железных дорог 20-го августа за № 1475. Администрация дороги, принимая во внимание отдаленность края, исключительные местные условия службы и значительность расходов на проезде, возбуждает ходатайство перед Управлением железных дорог о назначении подъемных денег лицам, пробывшим в командировке не меньше года. Размер этих подъемных будет зависеть от того, как последует соглашение Управления железных дорог с Военным ведомством.

Начальник дороги инженер А. Свентицкий[17].

ЦГАОР СССР, ф. 6935, оп. 3, д. 153-б, л. 21—23 об. Подлинник.

---

[1] Мелентьев А. С.— позднее начальник железных дорог и крупный чиновник в аппарате Министерства путей сообщения. Автор тенденциозной книги «Забайкальская железная дорога во время мира и русско-японской войны. 1900—1907» (Асхабад, 1910).

[2] Совещание представителей командования Маньчжурской армии и управления Забайкальской железной дороги проходило с 29 октября по 4 ноября 1905 г. в Иркутске. Были рассмотрены сведенные в 260 пунктов претензии и требования рабочих железнодорожных мастерских, депо и линии железной дороги. Военщина и железнодорожная администрация «выработали» ответы, которые фактически перечеркивали все основные тре-

бования забайкальских железнодорожников. Захаров П. М.— ярый монархист, позднее генерал.

[3] Имеется в виду управление в системе Министерства путей сообщения в Петербурге.

[4] Рабочие считали своим долгом отмечать ежегодно память жертв расстрела на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

[5] Смысл требования в этом и двух следующих пунктах — борьба со штрейкбрехерством.

[6] Иркутское губернское жандармское управление и жандармско-полицейское управление Забайкальской железной дороги постоянно делали «представления» на «крамольников», которых не принимали на работу, увольняли, а ряд лиц губернаторы потом высылали.

[7] Возмущение рабочих против засилия и грубости начальства отвергается со ссылками на те циркуляр и приказ, которые фактически нигде на Забайкальской железной дороге, в том числе и в депо станции Мысовая, не выполнялись.

[8] Действующий закон о штрафах В. И. Ленин характеризовал как орудие грабительского произвола капиталистов над рабочими (Полн. собр. соч., т. 2, с. 17—60). Нелегально изданная ленинская брошюра «Объяснение закона о штрафах...» распространялась Читинским, Иркутским и другими комитетами РСДРП, была широко известна рабочим Забайкальской железной дороги.

[9] Требование рабочих направлено против произвола жандармско-полицейского управления Забайкальской железной дороги. Администрация не может и не желает изменить существующее положение, для нее важно сохранить полицейский досмотр за рабочими и изоляцию «смутьянов».

[10] Т. е. в Петербурге.

[11] В редких случаях пострадавшим удавалось доказать «бесспорную виновность железной дороги». У администрации находилось достаточно предлогов для отказа в пособиях, пенсиях инвалидам.

[12] Заинтересованная в подготовке кадров квалифицированных рабочих администрация тем не менее и здесь обирала семьи железнодорожников.

[13] Создание библиотек-читален пугает администрацию. Отсюда, из-за боязни появления места для политических собраний, и вытекает проект совмещения, суть которого: харчевание должно превалировать над даже подцензурными культурными мероприятиями.

[14] В погоне за прибылью железнодорожные билеты продавались без учета того, что рабочим и «низшим служащим» дороги выдавались раз в году проездные документы. Естественно, пассажиры с помощью проводников в вагонах «изгоняли» со своих мест «бесплатно проезжающих». Кроме само́й позорной процедуры унижения их человеческого достоинства железнодорожникам приходилось переносить тяжелые лишения проезда (иногда по несколько суток) в проходах и тамбурах.

[15] Насаждение жандармов в районах железнодорожных мастерских и депо делалось специально, поэтому в ответе конкретно поставленный вопрос обойден молчанием.

[16] Имеются в виду железные дороги, откуда откомандированы служащие и рабочие на Забайкальскую дорогу.

[17] Свентицкий А. А. в изданной в феврале 1905 г. листовке Сибирского социал-демократического союза характеризовался как «царская продажная сволочь», в листовке Иркутского комитета РСДРП от 31 июля 1905 г. о нем писалось: «У этого царского холопа одно желание: раздавить рабочее движение» (Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции. Сборник документальных материалов. Иркутск, 1957, с. 47, 67). Товарищ прокурора Иркутского окружного суда в письме главному инспектору Министерства путей сообщения писал: «Инженер Свентицкий, после того, как генерал Ренненкампф усмирил дорогу, в своих репрессиях пошел дальше генерала Ренненкампфа: он увольнял и таких служащих, которые ничего общего с революционным движением не имели» (ЦГАОР СССР, ф. 6935, оп. 3, д. 153-б, л. 31—32).

Из фотолетописи Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)

В ЦГАКФД СССР хранится большое количество фотодокументов по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Их состав постоянно пополняется. Только в 1970—1983 гг. приняты на хранение личные фотоархивы военных фотокорреспондентов В. Н. Гребнева, А. Б. Капустянского, Г. Б. Капустянского, В. С. Кинеловского, О. Б. Кнорринга, А. П. Морозова, О. А. Ландер, Ф. С. Латыповой, А. Л. Лесса, Г. А. Липскерова, М. С. Редькина, В. Б. Семьянова, Я. Н. Халипа и др.

Представляем несколько малоизвестных фотографий из хранящейся в архиве фото-

летописи Великой Отечественной войны. На фотографии Д. Д. Чернова старший политрук Федоров поздравляет возвратившегося после боя летчика-истребителя капитана Каштанова (действующая армия, 1941 г.) (фото 1).

Фотолетописью партизанских будней стали фотографии П. П. Вершигоры, прошедшего весь путь от Путивля до Карпат в партизанском соединении С. А. Ковпака. На фото 2: С. А. Ковпак зачитывает шифровку, полученную с Большой земли. Рядом с ним — комиссар С. В. Руднев, партизанский врач Д. К. Маевская и другие товарищи. Снимок сделан в 1942 г.

На фотографии А. Б. Капустянского запечатлено выступление секретаря ЦК ВКП(б), члена Военного Совета Ленинградского фронта А. А. Жданова на вручении в 1942 г. 45-й гвардейской дивизии гвардейского знамени (фото 3).

Фотокорреспондент Соловьев заснял старшего батальонного комиссара, начальника политотдела 380-й стрелковой дивизии М. Д. Гликина в момент вручения бойцу К. Рахманову партийного билета(Калининский фронт, 1942 г.) (фото 4).

И. М. ФУРМАНОВА

фото 1

фото 2

фото 3

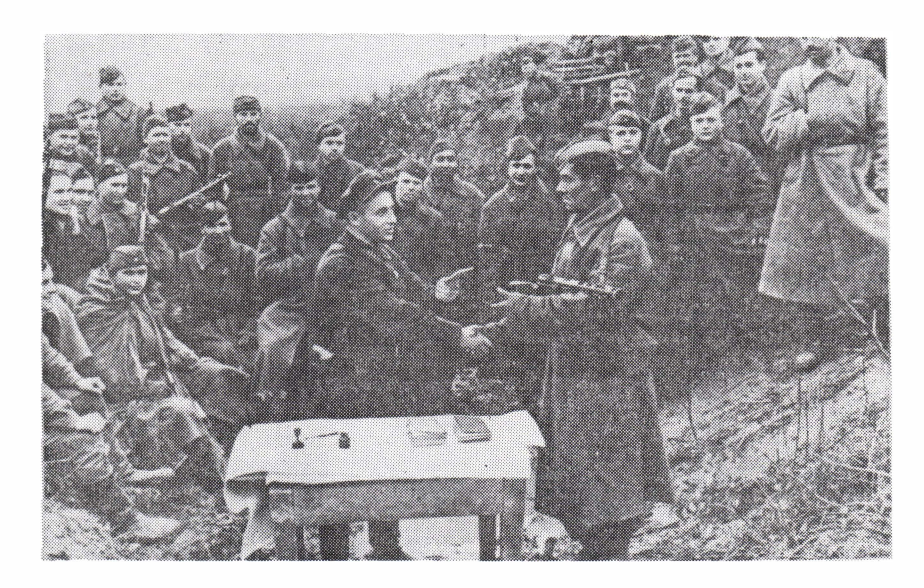

фото 4

Письма фронтовиков из коллекции Центрального штаба ССО ЦК ВЛКСМ

Одним из важных направлений героико-патриотической работы студенческих строительных отрядов наряду с благоустройством памятников и мемориалов, установлением неизвестных имен павших воинов, встречами с ветеранами стало в последние годы их активное участие в поиске личных документов периода Великой Отечественной войны. Весной 1980 г. собрание комсомольского актива Омского политехнического института приняло обращение ко всем студентам вуза с призывом развернуть поиск писем с полей сражений. Эта инициатива была поддержана Центральным штабом студенческих отрядов (ССО).

ЦК ВЛКСМ совместно с журналом «Юность» начал Всесоюзную экспедицию «Па-

мять» по сбору фронтовых писем периода Великой Отечественной войны, имевшую широкий общественный резонанс. В рядах Всесоюзного студенческого отряда массовая акция по собиранию, систематизации и исследованию документов военных лет, в том числе фронтовых писем, получила название «Солдатское письмо».

Особое место в сборе документальных памятников истории принадлежит объявленной ЦК ВЛКСМ с 1 сентября 1981 г. Всесоюзной поисковой экспедиции комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников «Летопись Великой Отечественной». Одной из главных задач экспедиции является поиск и собирание документов и реликвий военного времени. По масштабности, массовости участников эта поисковая экспедиция не имеет примера в практике деятельности студенческих комсомольских организаций. К концу 1981 г. в Центральный архив ВЛКСМ поступило около 15 тыс. писем, фотографий, других документов военных лет. В летописную хронику Великой Отечественной войны внесла вклад и вузовская молодежь, пополнив ее тысячами писем фронтовиков.

Бойцы ССО в работе по сбору, учету, описанию и использованию фронтовых реликвий опираются на научно обоснованную и проверенную практикой методику. Наиболее полно она изложена в подготовленном Археографической комиссией АН СССР совместно с Центральным архивом ВЛКСМ методическом пособии «О сборе, учете и использовании документальных памятников истории и культуры (Рекомендации руководителю поисковой и музейной работы общественных музеев)», а также Методических рекомендациях участникам Всесоюзной поисковой экспедиции «Летопись Великой Отечественной» (М., 1981). Заслуживают внимания Методические рекомендации для руководителя поисковой работы «Летопись Великой Отечественной» (Владимир, 1983). Составители: кандидат исторических наук И. А. Альтман и Н. В. Полянских.

Руководствуясь настоящими рекомендациями, участники движения студенческих отрядов широко практикуют фотографирование, переписывание, иные формы копирования писем и других документов, обнаруживаемых ими в семьях фронтовиков. Подлинники составляют незначительную часть документов, направляемых в методический кабинет Центрального штаба ССО ЦК ВЛКСМ. Сюда поступают также тексты воспоминаний, записанных бойцами ССО или написанных по их инициативе.

Эти документы представляют несомненную историческую ценность, служат ярким материалом для военно-патриотического воспитания молодежи. Для данной публикации отобраны фронтовые письма, собранные в 1980 г. бойцами Омского областного студенческого отряда (№ 2, 3), студенческими строительными отрядами «Алтай» (№ 1, 5) и «Альтаир» Тобольского педагогического института (№ 4). Они характерны для личной переписки, коллективных писем-обращений фронтовиков к землякам, писем однополчан к своим раненым товарищам или родственникам погибших воинов, благодарственных писем командования воинам.

Внешняя будничность, лаконизм фронтовых документов лишь подчеркивают напряженный драматизм военных будней. Письма советских людей с фронта позволяют увидеть их безграничную веру в победу, зримо ощутить органическое единство воинов и тружеников тыла. Они дают возможность почувствовать заботу командования о бойцах, находившихся на излечении, а также демобилизованных фронтовиках; отчетливее увидеть внутренний мир людей, освободивших человечество от фашизма. Все документы публикуются впервые.

Публикацию подготовили **А. Б. Безбородов**, кандидат исторических наук, **В. Н. Выговская.**

№ 1

Письмо с фронта бойцов-сибирячек И. Зацхер, Н. А. Тарасовой, М. Гончаровой, М. Суровцевой, Т. Вагановой и других ученикам школ г. Новосибирска

18 июня 1943 г.

Примите горячий гвардейский фронтовой привет от девушек нашей части!

Поздравляем вас с успешным окончанием учебного года, желаем хорошей, плодотворной работы на наших социалистических полях родной Сибири. Своими успешными работами на необъятных нивах нашей Сибири вы помогаете нам, фронтовикам, успешнее громить ненавистных всем нам фрицев. Фронт и тыл неразрывны. Мы с вами боремся за одно общее дело — за уничтожение немецко-фашистских орд.

Месть, священная народная месть горит в наших молодых сердцах! За сожженные города и деревни, за убитых и уведенных в рабство наших детей, девушек, мужчин и женщин, за поруганную Украину и Белоруссию, за зверства, творимые над мирным населением, мы мстили и будем мстить врагу жестоко и беспощадно.

Мы гордимся, что мы — участники этой Великой Отечественной войны, и когда придет час победы мы с полным достоинством скажем: «Мы тоже вложили крупицу в победу».

Во имя победы наши девушки творили и творят чудеса храбрости и героизма.

Мотя Никитина, награжденная орденом Красной Звезды, Катя Осипова, также награжденная орденом Красной Звезды, Ася Асятомова, награжденная медалью «За боевые заслуги», из дома, подожженного вражескими снарядами, вынесли и тем самым спасли жизнь одиннадцати бойцам и командирам.

Алла Андреева, Лида Щербинина, Женя Тарасенко, Ющенко* бесстрашно и умело действовали на поле боя, оказывая помощь раненым, за что правительство дважды отметило их подвиги.

Нина Шкробова вместе со своим взводом шла на самые ответственные участки, и когда командир взвода был смертельно ранен, а фашисты пошли в атаку, она повела взвод в наступление. Мужество этой простой советской девушки вдохновило бойцов, и они смело поднялись навстречу врагу. Атака была отбита. Много, много можно было бы еще написать примеров храбрости и героизма, но нет бумаги для нескольких томов книг.

В имеющиеся у нас свободные минуты мы занимаемся художественной самодеятельностью, пишем письма, учимся, чтобы еще лучше бить врага.

Ну, дорогие ребята, до скорой встречи!

Отдыхайте, набирайтесь сил, чтобы со свежими силами начать новый учебный год. Учитесь только на хорошо и отлично, знайте, что каждая хорошая и отличная отметка есть меткий удар по врагу!

Пока! Время военное — минута дорога, до свидания, дорогие ребятки! Пишите нам.

С приветом бывшая старшая пионервожатая школы № 9 г. Новосибирска Ита Зацхер
Бывший преподаватель немецкого языка школы № 56 г. Новосибирска
Надежда Алексеевна Тарасова
Бывший работник завода Маша Гончарова
Бывший работник треста № 7 Маша Суровцева
Бывшая студентка медтехникума Таня Ваганова и другие.
Ждем ваших писем!

---

* Имя залито чернилами.

№ 2

Письмо командования части находящемуся в госпитале командиру стрелковой роты А. И. Шарапову[1]

*1943 г.**

Дорогой товарищ Шарапов!

Сейчас ты лежишь на госпитальной койке, оторван от своего полка, от своих боевых товарищей. Но мы не забываем о тебе, о твоих боевых делах. И в роте, которой ты командовал, и в полку, где ты служил, все помнят, что сделал для Родины Александр Игнатьевич Шарапов. Помнят, как бесстрашно водил в атаку своих бойцов, как их воспитывал, как учил любить Родину. Надолго останутся в памяти бои за дорогу Холм — Старая Русса, где рота особенно отличилась — одной из первых перерезала вражескую коммуникацию. Враги много раз ходили в контратаки, но вышибить вас с занимаемого рубежа не смогли. Первая рота всегда строила прочную, неприступную для противника оборону.

О тебе часто вспоминают бойцы и офицеры нашего полка и интересуются твоим здоровьем. Проклятые фашисты хотели навсегда вырвать капитана Шарапова из наших рядов, да не вышло. Капитан Шарапов живет и будет жить! Наша советская медицина спасла тебя от смерти. Надеемся скоро увидеть тебя здоровым, бодрым, полным сил и думаем, что вернешься в свой родной полк, к своим боевым товарищам.

С приветом к тебе командир полка полковник Кротов
Зам. командира полка по п[олит] ч[асти] Шайков

---

* Датируется по содержанию.

№ 3

Письмо командования части родителям Героя Советского Союза П. И. Аврамкова[2]

*Не ранее 4 июня 1944 г.**

Уважаемые Иван Афанасьевич и Анисья Даниловна!

Сегодня у офицеров, сержантов и бойцов нашего соединения большая радость, о которой мы спешим сообщить вам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года вашему сыну Прокофию Ивановичу Аврамкову, совершившему героический подвиг, присвоено звание Героя Советского Союза. Родина высоко оценила и достойно отметила его благородный самоотверженный поступок. Мы от всей души горячо и искренне поздравляем вас с этой высокой правительственной наградой вашего сына, нашего боевого товарища, замечательного воина-патриота.

Весть о присвоении вашему сыну звания Героя Советского Союза мгновенно облетела все наши части и подразделения, глубоко взволновала нас. На митингах, проведенных во всех подразделениях, офицеры, сержанты и рядовые бойцы еще раз торжественно поклялись быть достойными воинами-защитниками своей великой Родины, поклялись отомстить фашистским извергам и мерзавцам за гибель боевого друга, Героя Советского Союза Прокофия Аврамкова, за страдания и горе народа, причиненные фашистами.

Мы гордимся вашим сыном, гордимся тем, что Герой Советского Союза был в наших рядах. Его светлый образ, его благородный подвиг вдохновляют нас на новые победы над ненавистным врагом. На примере вашего сына воспитываются сотни и тысячи наших

воинов, которые горят желанием стать такими же как Прокофий Аврамков, готовы в любую минуту во имя свободы и счастья своего народа повторить славный подвиг вашего сына.

Мы еще раз выражаем свою искреннюю, сердечную благодарность вам, родителям Прокофия, простым и скромным советским людям за то, что вы воспитали и дали Родине такого прекрасного сына — Героя и пламенного патриота Отечества.

Отгремят и утихнут военные грозы, Родина залечит глубокие раны, нанесенные ей врагом. Пройдут годы и десятилетия, но славное имя вашего сына Героя Советского Союза Прокофия Ивановича Аврамкова будет вечно жить в сердце народа.

Желаем вам, Иван Афанасьевич и Анисья Даниловна, многих лет жизни, здоровья и успехов в работе.

Командир дивизии гвардии подполковник Дулов
Начальник политотдела подполковник Худин

№ 4

Письмо младшего сержанта В. И. Графеева сестре и ее дочерям[3]

*Февраль 1945 г.**

Здравствуйте, дорогие Женя, Галя и Людочка!

Желаю вам всего наилучшего в вашей жизни. Вчера прибыл из командировки и получил ваше письмо от 31 декабря, за которое большое спасибо. Живу в Германии. Если жив останусь, поеду в Сибирь, так как тайга лучше германских дворцов. Проклятые фрицы уже в судороге смерти держатся за оружие, а пленные говорят: «Война капут и Гитлер тоже капут». Вы извините, что Новый год встречали одни, зато 1-е Мая будем вместе встречать.

Привет знакомым и всем почтовикам. Пишите, что зима теплая, а здесь ее совсем нет, как осень — мокро и желто. Домой очень хочется. Соскучился о ребятах и Родине.

Надоели чужеземцы.

Пока до свидания.

В. Графеев

---

* Датируется по содержанию.

№ 5

Благодарственное письмо командования части старшему сержанту П. М. Джыжереву

1 июля 1945 г.

Воину-победителю
старшему сержанту 810-го артиллерийского полка 270-й стрелковой Демидовской Краснознаменной дивизии Джыжереву Петру Матвеевичу

Вы вместе с нами прошли боевой путь от Дона до берегов Балтийского моря. Вы проявили себя дисциплинированным, преданным и смелым воином в боях с немецко-фашистскими захватчиками, не жалея ни сил, ни жизни за дело победы над врагом. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с фашистскими захватчиками Вы награждены тремя наградами и удостоены семи благодарностей Верховного Главнокомандующего.

Командование уверено, что демобилизуясь из рядов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Вы будете честно трудиться на благо нашей Родины. Так же как и в боях с врагом Вы и впредь не пожалеете сил для укрепления могущества нашей страны.

Пожелаем Вам крепкого здоровья и наилучших успехов в Вашей жизни и работе.

Командир 810-го артиллерийского полка подполковник Тесленко
Зам. командира 810-го артиллерийского полка по политчасти подполковник Шадрин

Примечания

[1] Александр Игнатьевич Шарапов родился в с. Орловка Омской области. Член КПСС с 1941 г. В действующей армии с октября 1941 по 1944 г. — воевал в составе частей Северо-Западного, 2-го Прибалтийского фронтов. Командовал стрелковой ротой. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и медалями. В послевоенные годы — активный участник военно-патриотической работы.

[2] Прокофий Иванович Аврамков родился 19 октября 1923 г. в с. Покровка Родинского района Алтайского края. Сержант, командир отделения 134-го стрелкового полка 319-й стрелковой дивизии. Героя Советского Союза Аврамкова зачислили Почетным бойцом в состав своего отряда члены ССО «Нефран» Барнаульского педагогического института, ведущие в течение ряда лет героико-патриотическую работу. В 1979 г. на родине героя на средства, заработанные бойцами этого отряда, была установлена мемориальная доска, а в 1980 г. в районном центре при активном участии отряда сооружен памятник П. И. Аврамкову.

[3] Валерьян Иванович Графеев родился в октябре 1925 г. До призыва в ряды Красной Армии проживал в с. Березово Омской области (в настоящее время — поселок Березово Тюменской области). Семья, в которой помимо Валерьяна было пятеро детей, еще до войны

лишилась родителей. И он жил у сестры Евгении. После окончания восьми классов пошел работать телефонистом на телефонную станцию. Когда Валерьяну исполнилось 18 лет, он в конце 1943 г. был призван в армию и вскоре направлен в сержантскую школу. Направлен на фронт (на какой именно, установить не удалось) в звании младшего сержанта. Воевал сразу же за пределами Советского Союза. Это последнее письмо В. И. Графеева с фронта обнаружено бойцами студенческого отряда у его сестры — Евгении Ивановны Балиной. Галя и Людочка — это дочери Евгении Ивановны. Погиб В. И. Графеев 28 февраля 1945 г.

В Госархиве Калининской области хранится около 50 фондов личного происхождения. Документы более чем 50 фондообразователей вошли в состав коллекции документов по истории Тверской губернии — Калининской области, примерно столько же содержится в фонде Тверской ученой архивной комиссии.

Так, в фонде профессора Калининского пединститута А. Н. Вершинского имеются его научные труды и материалы к ним по истории Микулино-Городищенского княжества, Тверской губернии — Калининской области с феодальных времен, статьи по истории Твери и других городов губернии, исследования по истории верхневолжских карел, развитии промышленности и сельского хозяйства в период капитализма. Большую группу составляют документы, собранные ученым в годы Великой Отечественной войны (рассказы очевидцев, живших на временно оккупированной территории области, копии писем с фронта и др.). Кроме того, есть материалы о преподавательской деятельности А. Н. Вершинского и по краеведению.

В фонде краеведа, бывшего сотрудника облгосархива Н. В. Журавлева, имеются материалы, собранные им для книги о жизни и деятельности в Твери М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также для книги-хроники революционного движения в Тверской губернии в 1901—1907 гг., статьи по истории архивного дела в Тверской губернии. Сохранился дневник Н. В. Журавлева за 1936—1946 гг.

Уникальным можно назвать справочник-указатель архивных и печатных источников по историии Твери и Тверской губернии, включающий 1770 статей. Справочник поступил в архив в составе фонда краеведа И. И. Соколова. Большую ценность представляют также его работы по истории землевладения и торговли в Тверской губернии, по истории застройки города в XVII—XIX вв.

Фонд И. Ф. Голубева, специалиста по русской палеографии, содержит оттиски его статей об исследовании и описании рукописей, хранящихся в облгосархиве, библиотеке Калининского госуниверситета и в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

Интересны фонды уроженцев Калининской области А. И. Тодорского, видного военачальника Советской Армии, и А. В. Артюхиной, партийного работника, Героя Социалистического Труда.

В коллекцию документов по истории Тверской губернии — Калининской области включены материалы личного происхождения старых большевиков. Есть здесь также документы К. А. Шевелевой, депутата Верховного Совета СССР, знатной прядильщицы Калининского хлопчатобумажного комбината, представителей рабочих династий Волковых и Андреевых с Калининского вагоностроительного завода; письма Маршала Советского Союза М. В. Захарова и др. Если поступления материалов одного фондообразователя повторяются, то решается вопрос о создании отдельного фонда.

В последнее время в облгосархив приняты фонды известного деятеля отечественной авиации генерал-лейтенанта М. Д. Скорнякова, генерал-майора С. М. Федульева, командира авиадивизии, воевавшего на Калининском фронте, руководителя крупных строек Ф. П. Сладкова, возглавившего в дни Великой Отечественной войны строительство оборонительных сооружений на Калининском фронте; кандидата искусствоведения, члена Союза журналистов СССР Б. Б. Грановского, в котором, в частности, содержатся материалы о деятельности известного музыканта В. В. Андреева, а также около трехсот фронтовых писем и дневники офицера-артиллериста Н. С. Клочкова, документы доктора медицинских наук Л. С. Журавского, бывшего главного врача областной клинической больницы, заслуженного врача РСФСР А. А. Соколова, исследователя фольклора верхневолжских карел А. А. Белякова.

В Калининской области большое значение придается собиранию и использованию документальных памятников. Этой работой занимаются комсомольцы и молодежь в ходе Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. В результате этой работы было создано около 80 общественных музеев на предприятиях, в колхозах, в учебных заведениях. В Лихославле, Торжке, Удомле создано три народных музея. В Калинине организовано 26 общественных музеев, из них около 10 школьных, в экспозициях которых можно увидеть документы ценные, редкие, даже уникальные.

Для того, чтобы лучше обеспечить их учет и сохранность, по инициативе Архивного отдела и облгосархива при областном отделении ВООПИК в 1981 г. образована секция документальных памятников на базе клуба краеведов. В настоящее время в секции работает 14 общественных инспекторов. В ее состав наряду с архивистами вошли также представители музеев.

Разработаны положение о секции, инструкция по обследованию музеев и форма акта проверки. Уже обследован ряд крупных общественных музеев и среди них таких организаций, как вагоностроительный завод, политехнический институт, проектный институт «Калининграждан проект», музей истории здравоохранения Тверской губернии — Калининской области, а также школьные музеи.

Итоги проверок обобщены на областном совещании-семинаре; его участникам роздана инструкция по учету документов музеев.

Н. С. Асонов

Обзоры архивных документов

Документы М. В. Фрунзе в фондах ЦГАОР УССР

В. Н. Волковинский, кандидат исторических наук

Многие годы жизни видного партийного и государственного деятеля, одного из организаторов Советских Вооруженных Сил М. В. Фрунзе, 100-летие со дня рождения которого исполнилось в этом году, тесно связаны с Украиной. С декабря 1920 г. по март 1924 г. он был уполномоченным Реввоенсовета на Украине и командовал вооруженными силами Украины и Крыма. Помимо военно-политической работы М. В. Фрунзе, являясь с декабря 1921 г. членом Политбюро ЦК КП(б)У и с февраля 1922 г. заместителем председателя Совнаркома УССР, внес огромный вклад в решение важнейших политических и хозяйственных задач республики[1].

Характеризуя его деятельность в этот период Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров УССР отмечали: «Верный ученик Ленина, закаленный десятилетиями героической борьбы с царизмом, овеянный славными победами на восточных фронтах Советской России, пришел Фрунзе как вождь и боец на Советскую Украину в период ее тягчайшей борьбы за свое существование. Разгром Врангеля, незабываемый в сердцах рабочих и крестьян «перекопский переход», беззаветно смелая борьба против украинской контрреволюции, участие в созидательной работе — навсегда связали неразрывными узами Фрунзе с рабоче-крестьянскими массами Украины.

Назначение главой Чрезвычайной миссии Украины в Ангорскую Турцию, выборы заместителем председателя Совнаркома Украины, уполномочие на подписание в числе других от Украины договора Республики об образовании СССР; делегирование от Украины в Президиум Совета Национальностей — вот внешние свидетельства глубочайшего доверия и любви к Фрунзе со стороны украинских рабочих и крестьян»[2].

В фондах ЦГАОР УССР, а также ряда архивов республики имеется большое число не вводившихся ранее в научный оборот документов, отражающих многогранную деятельность М. В. Фрунзе. Они не только дополняют биографию выдающегося пролетарского полководца ленинской школы, но и раскрывают его огромную работу по внедрению в жизнь важнейших решений Коммунистической партии по военному строительству. Командуя почти три с половиной года частями Красной Армии, дислоцировавшимися на территории Украинской ССР, М. В. Фрунзе внес весомый вклад в повышение боеспособности всех Советских Вооруженных Сил. В войсках Украинского военного округа[3] он впервые провел в жизнь ряд важнейших мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование РККА. После назначения на пост заместителя, а затем председателя Реввоенсовета страны и наркома по военным и морским делам СССР М. В. Фрунзе вложил много труда и энергии в проведение по решению Центрального Комитета партии военной реформы, всецело направленной на осуществление ленинской идеи об укреплении обороноспособности первого в мире социалистического государства.

Документы М. В. Фрунзе, хранящиеся в ЦГАОР УССР, сконцентрированы в основном в фондах Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета (ф. 1), Совнаркома УССР (ф. 2), Украинского экономического совещания (ф. 3040), Всеукраинского Центрального комитета незаможных селян (ф. 257), а также ряда наркоматов республики. Это преимущественно оригиналы писем, направленных военным командованием в высшие директивные органы республики, подлинники постановлений, воззваний, обращений, циркулярных писем, подписанные руководителями партии и правительства, в том числе и М. В. Фрунзе, протоколы заседаний Совнаркома УССР или специально

---

[1] См.: Гамбург И. К., Хорошилов П. Е., Санович Г. А. и др. М. В. Фрунзе. Жизнь и деятельность. М., 1962, с. 259—297; Юрчук В. Діяльність М. В. Фрунзе на Украї ні. Киев, 1952, с. 30—132; Волковинский В. Н. Из истории боевой деятельности М. В. Фрунзе по ликвидации политического бандитизма на Украине.— История СССР, 1982, № 2, с. 126—132 и др.

[2] ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 2, д. 2772, л. 55.

[3] Украинский военный округ образован 27 мая 1922 г. из войск, входивших ранее в состав Киевского и Харьковского военных округов; приказом РВС СССР от 3 июня 1922 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим УВО, оставаясь в то же время командующим вооруженными силами Украины и Крыма.

действовавших правительственных комиссий, которые проходили под его председательством, а также отчеты, докладные записки о ходе военного строительства в республике, направляемые командованием Украинского военного округа во ВУЦИК и СНК УССР. Большого внимания заслуживают стенограммы выступлений М. В. Фрунзе на Всеукраинских съездах Советов, профсоюзных конференциях, заседаниях президиума Совнаркома УССР, различных совещаниях на местах.

Необходимо отметить, что многие составленные им письма, воззвания, докладные записки в связи со срочными выездами командующего в различные командировки подписывали его заместители (чаще всего Р. П. Эйдеман или К. А. Авксентьевский). Об этом свидетельствуют официальные документы, в которых к подписи «Командующий вооруженными силами Украины и Крыма» чернилами дописывалось: «В. и. о.», «За», «Зам.»[4]. Введение этих документов в научный оборот значительно расширит круг архивных источников о деятельности М. В. Фрунзе на Украине.

В ЦГАОР УССР имеется первый приказ, подписанный М. В. Фрунзе 6 декабря 1920 г. в качестве командующего вооруженными силами Украины сразу же после получения телеграммы РВС Республики о назначении его на эту должность (с 3 декабря 1920 г.)[5]. Здесь же хранится доклад командующего V Всеукраинскому съезду Советов о состоянии войск, находившихся на территории Украины, первоочередных задачах Красной Армии в мирное время. С большевистской прямотой показано крайне тяжелое материальное положение частей и соединений; даются ценные предложения по принятию неотложных мер, направленных на повышение боевого могущества армии и флота[6].

Решение важной в тот период задачи перевода Красной Армии на мирное положение и определение путей военного строительства в новых условиях значительно осложнялись борьбой с политическим бандитизмом. В 1920—1921 гг. по всей стране прокатилась волна кулацко-эсеровских мятежей. Их скорейшую ликвидацию партия считала первоочередной и неотложной задачей, от которой в прямой зависимости находилось развертывание широким фронтом мирного социалистического строительства. На М. В. Фрунзе было возложено руководство разгромом бандитизма на Украине, в частности ликвидация его ударной силы — махновщины. «Задачи уничтожения банды Махно,— говорится в одном из изданных тогда М. В. Фрунзе приказов,— в данное время есть первоочередные, перед которыми должны отступить и которым должны быть подчинены все остальные задания»[7].

Среди документов Совнаркома УССР за 1921 г. сохранилось много ценных свидетельств, отражающих руководящую роль М. В. Фрунзе в разгроме бандитизма. Это копии его распоряжений и приказов воинским частям, сражавшимся с бандами, выписки из протоколов заседаний Постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР, телеграммы местным органам власти об активизации борьбы с махновщиной и петлюровщиной, протоколы заседаний губернских партийных и советских органов, в которых принимал участие М. В. Фрунзе[8].

После окончания гражданской войны активно работая над организационными вопросами управления войсками в мирное время, определением путей дальнейшего строительства Красной Армии, он уделял большое внимание материально-техническому обеспечению войск. Об этом свидетельствуют телеграммы, направленные им 14 января и 2 августа 1921 г. наркомпроду УССР, о необходимости срочно снабдить хлебом войска 1-й Конной армии и 1-го Конного корпуса Червонного казачества[9]; протокольные записи выступлений на заседаниях Политбюро ЦК КП(б) Украины 2 июля 1923 г. об улучшении довольствия войск Украины и Крыма и Особой комиссии по топливу и продовольствию при СНК УССР 18 и 22 июля 1921 г. о выделении для личного состава дислоцировавшихся на Украине войск 100 тыс. комплектов обмундирования и 5 млн. аршин мануфактуры[10], докладная записка командующего Совнаркому УССР от 12 ноября 1923 г. по аналогичным вопросам[11]. Интересна в этом плане и переписка М. В. Фрунзе с главкомом С. С. Каменевым и наркомпродом РСФСР А. Д. Цюрупой, отложившаяся в фонде Постоянного представительства УССР при правительстве СССР[12].

Обширный комплекс документов ЦГАОР УССР рассказывает о большой работе М. В. Фрунзе по восстановлению жилого фонда Красной Армии. По его инициативе, получившей поддержку ЦК КП(б) Украины и правительства Советской Украины, в республике получила широкий размах массовая кампания помощи трудящихся «красной казарме»[13].

---

[4] ЦГАОР УССР, ф. 2, оп. 2, д. 392, л. 234; д. 399, л. 386; д. 630, л. 497; ф. 166, оп. 2, д. 136, л. 782 и др.

[5] Там же, ф. 2, оп. 1, д. 698, л. 180.

[6] Там же, д. 40.

[7] Там же, ф. 6, оп. 1, д. 312, л. 94—95.

[8] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 7, л. 109—110; ф. 2, оп. 1, д. 580, л. 128; ф. 3040, оп. 1, д. 22, л. 27—28; ф. 3450, оп. 1, д. 250, л. 1; ф. 4572, оп. 1, д. 6, л. 89; д. 78, л. 2 и др.

[9] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 417, л. 33.

[10] Там же, ф. 2, оп. 2, д. 941, л. 59.

[11] Там же, д. 609, л. 572.

[12] Там же, ф. 3, оп. 1, д. 122, л. 41—42; д. 123, л. 15 и др.

[13] Там же, ф. 2, оп. 2, д. 23, л. 98.

Он лично следил за ходом проведения ремонтных работ. Выезжая на места он вникал во все подробности проходящей кампании, изучал реальные возможности местных организаций и шефских коллективов, интересовался темпами и качеством ремонта казарм, определял недостающие суммы для успешного завершения «Месяца красной казармы». Узнав, например, что в Кременчуге и Елизаветграде ремонтные работы задерживаются из-за отсутствия необходимых средств, он срочно телеграфировал 25 августа 1922 г. из Одессы Совнаркому УССР, Украинскому экономическому совещанию о необходимости срочно выделить для этих целей из резервного фонда правительства республики 80 млрд. руб. (в денежных знаках 1922 г.)[14]. Просьба М. В. Фрунзе была удовлетворена в срочном порядке, 28 августа 1922 г.

В фонде Совнаркома УССР сохранились документы, свидетельствующие, что 2 и 3 октября 1922 г. на заседаниях Украинского экономического совещания и Совета Народных Комиссаров УССР по инициативе М. В. Фрунзе обсуждался вопрос о выделении средств на ремонт казарм. На эти цели было ассигновано 400 млрд. руб.[15]. 3 октября 1922 г. на объединенном заседании ВУЦИК, Совнаркома УССР, Украинского экономического совещания с участием председателей губисполкомов он был назначен председателем специально созданной комиссии для распределения этой суммы среди губерний[16]. Он предложил учитывать прежде всего потребность в казармах воинских частей, дислоцировавшихся на территории каждой губернии, количество местных средств, отпущенных на эту цель, а также экономическое состояние губерний.

Благодаря большой организаторской работе партии, правительства и командования УВО, активной помощи трудящихся к началу 1923 г. в обеспечении красноармейцев казармами были достигнуты значительные успехи. В декабре 1922 г. М. В. Фрунзе с гордостью говорил на VII Всеукраинском съезде Советов: «В отношении размещения наших войск в постоянных казармах минувший год также дал нам чрезвычайно крупные успехи. Все казарменное размещение сводится к тому, что почти вся наша пехота, половина нашей артиллерии и около половины нашей кавалерии размещено. Успехи очень значительные, и им мы обязаны заботам, проявленным украинским правительством... той доле, которую вложили в дело восстановления казарм рабочий класс и крестьянство Украины. Мы сумели почти полностью провести намеченную программу восстановления...»[17].

В тяжелые восстановительные годы Советскому государству было чрезвычайно трудно обеспечить армию и флот всем необходимым. Поэтому партия и правительство направили на это чрезвычайно важное дело революционный энтузиазм и творческую инициативу широких пролетарских масс. Как видно из архивных документов, М. В. Фрунзе был в числе основателей этого патриотического движения, оформившегося в дальнейшем в виде пролетарского шефства трудящихся Советской Украины над частями Красной Армии. Он был автором ряда совместных воззваний, обращений ЦК КП(б) Украины, ВУЦИК, Совнаркома УССР и командования вооруженными силами Украины и Крыма, призывавшихся мобилизовать многомиллионные массы украинских рабочих и крестьян на оказание всесторонней помощи РККА и РККФ.

Большой интерес в этом отношении вызывают телеграмма, направленная 18 апреля 1922 г. М. В. Фрунзе Реввоенсоветам Киевского и Харьковского военных округов, о развитии шефского движения и необходимости устранения в нем стихийности и неорганизованности[18]; приказ от 6 декабря 1922 г., подписанный им, об укреплении тесных связей между воинскими частями и их шефами[19]; ряд указаний о работе созданной по его предложению 25 ноября 1922 г. Центральной шефской комиссии при ВУЦИК, сыгравшей важную роль в организации этого массового патриотического движения.

К 1924 г. все воинские формирования Украинского военного округа были охвачены шефством со стороны трудовых коллективов республики. «Красное шефство,— отмечал М. В. Фрунзе,— дало прекрасные образцы братской заботливости пролетарских организаций о всех материальных и культурных нуждах частей Красной Армии»[20]

Он уделял большое внимание подготовке командных кадров для армии из рабочих и трудового крестьянства. 23 мая 1921 г. им был подписан приказ о проведении в республике «Месяца красного курсанта»[21]. В поле зрения командующего постоянно находились вопросы подготовки нового пополнения для армии и флота. Так, в направленной Совнаркому УССР 2 марта 1921 г. докладной записке о состоянии Всевобуча в республике содержится ряд предложений об улучшении оборонно-массовой работы среди трудящейся молодежи[22].

Документальные источники отражают деятельность М. В. Фрунзе по расширению культурно-просветительской работы. Это прежде всего приказы о ликвидации неграмотности в частях УВО, выступления на совещаниях о ходе и результатах этой работы, различные документы об открытии и деятельности армейских библиотек, культурном

---

[14] Там же, д. 379, л. 223.
[15] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 603, л. 172 об.; ф. 2, оп. 2, д. 379, л. 223.
[16] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 541, л. 95 об.; ф. 2, оп. 2, д. 379, л. 393.
[17] VII Всеукраинский съезд Советов. Стенографический отчет. Харьков, 1922, с. 20.
[18] ЦГАОР УССР, ф. 1, оп. 2, д. 542, л. 15.
[19] Там же, ф. 2, оп. 2, д. 533, л. 105—106.
[20] Там же, ф. 1, оп. 2, д. 2793, л. 8.
[21] Там же, ф. 2605, оп. 1, д. 276, л. 178.
[22] Там же, ф. 2, оп. 2, д. 83, л. 35.

обслуживании красных бойцов и командиров[23].

Он уделял большое внимание воспитанию красноармейцев, рабоче-крестьянской молодежи на революционных и боевых традициях Коммунистической партии, рабочего класса и Красной Армии. Как свидетельствуют, в частности, документы ЦГАОР УССР по его инициативе начали издаваться очерки истории Червонного казачества, 44-й Краснознаменной Киевской стрелковой дивизии, других прославленных соединений, организовывались встречи красноармейцев с ветеранами революционного движения на Украине: Г. И. Петровским, Д. З. Мануильским, В. Я. Чубарем, Н. А. Скрыпником, торжественно отмечались в войсках годовщины Великого Октября и Рабоче-Крестьянской Красной Армии[24].

М. В. Фрунзе стоял у истоков увековечения на Украине подвига героев Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Интересным в этом плане является его доклад от 31 июля 1921 г. в Совнаркоме УССР о необходимости сооружения памятника екатеринославским рабочим, погибшим в борьбе за власть Советов. «Город Екатеринослав, бывший не раз ареной боевых действий в течение последних 3 лет гражданской войны, дорого поплатился за свою верность интересам трудового народа,— писал Михаил Васильевич.— Являясь одним из очагов украинского рабочего движения, Екатеринослав пережил несколько белых правительств — одинаково враждебных советскому строю и одинаково старавшихся за короткое время своего господства огнем и мечом отомстить рабочему классу за низвержение социального гнета...

Ныне рабочие Екатеринослава, товарищи погибших по труду и соратники в борьбе решили увековечить память умерших бойцов сооружением на братской могиле памятника, который увековечил бы в глазах оставшихся светлую память погибших и служил бы для потомства наглядным примером как надо жить и умирать истинным пролетариям»[25].

В документах ЦГАОР УССР содержится также разнообразная информация об организаторской работе М. В. Фрунзе по возрождению Черноморского флота, в частности восстановлению и введению в строй эсминца «Незаможник», крейсера «Червона Украина», строительству подводных лодок «АГ-25», «АГ-26» и «Нерпа». Здесь же имеются сведения о посещении им судостроительных заводов в Николаеве и Севастополе, налаживании производства, улучшении условий труда и жизни рабочих[26].

За годы своей работы на Украине М. В. Фрунзе, как свидетельствуют документы, участвовал в 36 заседаниях Совнаркома УССР (на 24 из них — в качестве председателя), 40 раз он выступал с докладами и сообщениями по важнейшим вопросам социально-экономического развития республики. Изучение протоколов заседаний Украинского экономического совещания, членом которого был М. В. Фрунзе в 1922—1923 гг., позволило установить, что он 30 раз принимал участие в его работе и выступал 53 раза.

В фондах названных учреждений сконцентрирована большая часть архивных источников об участии М. В. Фрунзе в хозяйственном и культурном строительстве на Украине. Они преимущественно отложились в материалах к протоколам заседаний президиума Совнаркома УССР. Здесь же хранятся подлинники постановлений правительства республики, подписанные М. В. Фрунзе, как заместителем председателя СНК УССР.

Особую группу составляют документы М. В. Фрунзе о привлечении частей Красной Армии к активному участию в социалистическом строительстве. Созидательную миссию Вооруженных Сил Страны Советов он усматривал в непосредственном участии красных бойцов и командиров в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства. Именно этой цели были подчинены его приказ от 23 февраля 1921 г. об участии вооруженных сил Украины в сельскохозяйственных работах, а также утвержденная в тот же день «Инструкция по широкому использованию в предстоящую посевную кампанию воинских частей, расположенных на территории УССР»[27] и ряд телеграмм, направленных М. В. Фрунзе в воинские части и соединения[28].

Рассмотренные документы дополняют имеющиеся сведения о легендарном полководце и крупном организаторе вооруженных сил молодой советской республики.

---

[23] Там же, д. 195, л. 76; ф. 2717, оп. 1, д. 19, л. 8.

[24] Там же, д. 591, л 422; д. 602, л. 86; ф. 3, оп. 1, д. 562, л. 47.

[25] Там же, ф. 1, оп 2, д. 99, л. 10.

[26] Там же, ф 2, оп. 1, д. 602, л. 108, 114; ф. 257, оп. 1, д. 83, л. 6—7, 17; ф. 3040, оп 1, д. 177, л. 11.

[27] Там же, ф. 2, оп 2, д. 9, л. 67—68.

[28] Там же, д. 83, л. 44, 57; д. 119, л. 2; д. 192, л. 27; д. 223, л. 24; д. 251, л. 40.

Источники по истории научно-технических обществ дореволюционной России (1866 — 1917 гг.)

Н. Г. Филиппов, кандидат исторических наук, доцент

Научная, производственная и культурно-просветительская деятельность научно-технических обществ, объединявших в своих рядах инженерно-технических работников, профессуру высшей технической школы, представителей промышленной буржуазии, чиновников государственного аппарата, была заметным явлением общественной жизни дореволюционной России. В эти годы действовало около 50 научно-технических обществ[1]. Наиболее крупными (от 500 до 1000 человек) являлись Русское техническое общество (РТО), Русское физико-химическое общество (РФХО), Политехническое общество, Общество горных инженеров, Общество технологов и Русское металлургическое общество.

Основные направления их деятельности — научно-исследовательская работа, справочно-информационная помощь промышленности, пропаганда технических знаний среди населения. Они активно участвовали во всероссийских промышленных съездах и выставках, конкурсах, организовывали лекции, курсы и школы для рабочих, издавали журналы и техническую литературу.

Обширная документация, образовавшаяся в результате деятельности обществ, представляет несомненный интерес для историков науки, техники, промышленности; она имеет также важное значение для характеристики общественной жизни страны.

В исследованиях по истории общественных организаций и комплектованию их документами государственных архивов[2] источниковая база деятельности дореволюционных НТО не рассматривалась. В настоящее время совместными усилиями историков, архивистов и специалистов Всесоюзного совета научно-технических обществ осуществляется подготовка трехтомного сборника документов «Научно-технические общества СССР. 1866—1985 гг.» (под редакцией начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР доктора исторических наук профессора Ф. М. Ваганова и председателя ВСНТО академика А. Ю. Ишлинского).

✓Документы дореволюционных научно-технических обществ в виде самостоятельных архивных фондов почти не сохранились[3]. На недостаточную сохранность этих документов уже обращали внимание некоторые исследователи[4]. Архивные документы большинства НТО были утрачены еще до революции, так как не все они имели свои помещения, возможность содержать аппарат для ведения делопроизводства и архива, заботиться об обеспечении сохранности своих материалов. При проведении в конце 20-х годов реорганизации НТО и ликвидации старых обществ[5] не вся документация была передана в соответствующие архивы, часть ее попала в различные фонды, в частности в личные фонды деятелей НТО.

Отдельные документы НТО публиковались в сборниках документов[6], а также в периодических изданиях научно-технических обществ (протоколы заседаний, отчеты,

---

[1] Филиппов Н. Г. Научно-технические общества России. 1866—1917 гг. М., 1976, с. 206—213.

[2] См:. Коржихина Т. П. О комплектовании государственных архивов СССР материалами общественных организаций.— Советские архивы, 1979, № 4; Степанский А. Д. Документы по истории легальных общественных организаций в фондах дореволюционных государственных учреждений России.— Там же, 1981, № 2.

[3] Исключение составляют: Русское техническое общество (ЦГИА СССР, ф. 90), Общество для содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х. С. Леденцова (ЦГИА г. Москвы, ф. 224), Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности (там же, ф. 225), Военно-химический комитет при отделении химии РФХО (ЛГИА, ф. 974), Подвижный музей при Постоянной комиссии по техническому образованию РТО (там же, ф. 1150).

[4] Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент, 1962, с. 108; Степанский А. Д. Общественные организации России на рубеже XIX—XX вв. Автореф.... докт. дисс. М., 1982, с. 21.

[5] Филиппов Н. Г. Научно-технические общества СССР. 1917—1941 гг. М., 1977, с. 9—51.

[6] П. Н. Яблочков. Труды. Документы. Материалы. М., 1954; А. Ф. Можайский — создатель первого самолета. М., 1955; Воздухоплавание и авиация в Рос-

информации о съездах, выставках)[7]. Эти публикации в определенной мере дополняют источниковую базу о деятельности большинства научно-технических обществ. В научных библиотеках государственных архивов имеются отдельные печатные материалы отделений РТО, других научно-технических обществ Петербурга, Москвы. Некоторые документы по истории НТО содержатся в личных фондах ученых в Архиве АН СССР.

Всю совокупность архивных документов, отражающих деятельность научно-технических обществ, можно условно разделить на три группы: 1) материалы НТО; 2) делопроизводственные документы правительственных учреждений; 3) фонды ученых и общественных деятелей.

К первой группе относятся уставы, отчеты, протоколы и журналы заседаний обществ и их структурных подразделений, научные доклады членов НТО, материалы съездов и выставок, списки членов, переписка с правительственными учреждениями, промышленными предприятиями и общественными организациями.

Протоколы и журналы заседаний НТО содержат лишь сведения о повестке дня, составе присутствовавших и принятом решении. Отчеты, также очень краткие, составлялись по произвольной форме и освещали не все стороны деятельности общества.

Большой интерес для характеристики роли промышленной буржуазии в деятельности научно-технических обществ и отношения к ним со стороны государственного аппарата представляет группа документов о подготовке всероссийских промышленных[8], электротехнических[9] съездов, съездов по техническому и профессиональному образованию[10] и организации при них выставок. Некоторые съезды созывались по поручению правительства. Так, в 1903 г., в разгар кризиса в металлургической промышленности, Русским техническим обществом был созван съезд для определения программы более широкого распространения железа в России[11].

Эта группа документов представлена протоколами заседаний подготовительно-организационных комитетов, проектами программ и резолюций съездов, текстами докладов и др. Анализ вопросов, обсуждавшихся на съездах, в частности показывает, что представителей промышленных кругов интересовали прежде всего вопросы об установлении высоких таможенных тарифов для ограждения русской промышленности от иностранной конкуренции, строительстве железных дорог, в том числе узкоколейных, обеспечении кредитами, топливом, металлом, квалифицированными рабочими. Материалы выставок НТО (каталоги, описания, отчеты экспертных и конкурсных комиссий) свидетельствуют о передовых достижениях отечественной науки и техники[12].

На заседаниях научно-технических обществ обсуждались работы видных деятелей русской науки и техники: А. А. Байкова, Н. С. Курнакова, Д. К. Чернова (металлургия); А. Н. Крылова, С. О. Макарова, И. Г. Бубнова (кораблестроение); А. М. Бутлерова, Д. И. Менделеева, А. Е. Фаворского (химия); Н. Е. Жуковского, М. А. Рыкачева, Е. С. Федорова (аэродинамика); Г. О. Графтио, Д. А. Лачинова, П. Н. Яблочкова (электротехника) и др. Кроме этого, обсуждались общие проблемы развития промышленности и транспорта, рассматривались проекты строительства нефтепровода Баку—Батуми[13], Сибирской железнодорожной магистрали[14], городских электрических станций[15] и др.

Определенный интерес представляет переписка научно-технических обществ с правительственными органами, промышленными предприятиями и отдельными лицами, которая раскрывает особенности деятельности этих обществ, их внешние связи, характеризует круг рассматриваемых проблем (обсуждение изобретений[16], организацию школ для рабочих, участие в правительственных совещаниях[17], оказание помощи голодающим[18],

---

сии до 1907 г. Сб. документов и материалов. М., 1956; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России: М.— Л., 1961; Монополии в металлургической промышленности России. Сб. документов. М.-Л., 1962; Изобретение радио. А. С. Попов. Документы и материалы. М., 1966 и др.

[7] Записки имп. Русского технического общества (СПб., 1867—1917); Журнал Русского физико-химического общества (СПб., 1878—1916); Известия Общества горных инженеров (СПб., 1892—1916); Вестник Общества технологов (СПб., 1894—1914); Вестник Политехнического общества (М., 1905—1916); Вестник инженеров (М., 1915—1917) и др.

[8] ЦГИА СССР, ф. 90, оп. 1, д. 171, л. 4—270; д. 262, л. 55—74; д. 266, л. 50—86; д. 268, л. 10—226; д. 270, л. 9—48; д. 305, л. 5—61; д. 306, л. 9—44; д. 307, л. 1—40; ф. 971, оп. 1, д. 43, л. 1—5.

[9] Там же, д. 464, л. 25—36; 53—64; д. 468, л. 89—137; ф. 115, оп. 1, д. 1, л. 5—6; д. 2, л. 34; д. 18, л. 93—94; д. 23, л. 29—30; д. 28, л. 1—7.

[10] Там же, д. 284, л. 4—32; д. 285, л. 1—24; д. 297, л. 73—94; 153—159; д. 198, л. 14—53; ф. 741, оп. 1, д. 34, л. 15—410; ф. 971, оп. 1, д. 43, л. 2—6.

[11] Там же, д. 262, л. 55—74; д. 266, л. 85—86.

[12] Там же, д. 285, л. 1—75; д. 398, л. 17—41; ф. 115, оп. 1. д. 1, л. 1—6; д. 2, л. 2—8; ф. 971, оп. 1, д. 43, л. 1—6.

[13] Там же, ф. 37, оп. 33, д. 31, л. 2—17, 215—221.

[14] Там же, ф. 90, оп. 1, д. 502, л. 22—55.

[15] Там же, д. 485, л. 17—39; д. 456, л. 89—92; д. 473, л. 1—15; д. 477, л. 1—22.

[16] Там же, д. 310, л. 1—33; д. 313, л. 5—29, 114—118; д. 937, л. 4—40; ф. 24, оп. 4, д. 69, л. 6—17; ЦГИА г. Москвы, ф. 224, оп. 1, д. 115, л. 1—220.

[17] ЦГИА СССР, ф. 90, оп. 1, д. 60, л. 60—65.

[18] Там же, ф. 1284, оп. 188, д. 187, л. 95—96.

назначение пенсий семьям умерших деятелей науки и техники)[19]. Переписка с зарубежными научными организациями, в частности свидетельствует о большом их интересе к деятельности отечественных НТО и отражает особенности научных контактов, зарождавшихся в процессе обмена литературой, участие в конгрессах и выставках[20].

Важное значение для характеристики НТО в связи с плохой сохранностью их документов имеют материалы некоторых правительственных учреждений, высших технических учебных заведений и частных промышленных предприятий, в составе которых содержится информация о деятельности научно-технических обществ. Необходимо также отметить, что многие руководители и активные деятели НТО занимали высокие государственные посты (А. И. Дельвиг, Н. П. Петров, В. И. Ковалевский, А. И. Вышнеградский, Н. А. Бунге), являлись членами правлений банков, синдикатов, акционерных обществ (Н. С. Авдаков, Л. Э. Нобель, Н. И. Путилов, бр. Рябушинские, В. А. Полетика), профессорами высших технических учебных заведений (Н. А. Белелюбский, Н. Е. Жуковский, Д. С. Зернов, Д. И. Менделеев, Д. К. Чернов, А. Р. Шуляченко)[21].

В фондах канцелярий министерств внутренних дел, народного просвещения, финансов, попечителей Московского и Петербургского учебных округов, генерал-губернаторств содержатся документы, связанные с учреждением обществ, деятельностью их отделений, воскресных и вечерних школ для рабочих, финансированием издания журналов, проведением научно-исследовательской работы (отчеты, протоколы, докладные записки, переписка и др.).

Большого внимания заслуживают докладные записки, ходатайства, письма в министерства, в которых излагались основанные на научных расчетах ресурсов и возможного экономического эффекта предложения технической общественности о содействии развитию машиностроения[22]; нефтяных промыслов в Баку[23]; в строительстве судов морского торгового флота на отечественных заводах[24]; изменении промышленного законодательства[25]; геологических изысканиях[26]; об охране труда малолетних рабочих и обеспечении их права на образование[27]; а также отчеты о научно-исследовательской работе[28].

Эти предложения обсуждались в правительственных органах, что свидетельствует о важном государственном значении затрагиваемых технической общественностью проблем. В некоторых случаях удавалось добиться положительного решения вопросов промышленной политики (снятие акциза с нефтяной промышленности, установление протекционистского тарифа, мер поощрения в машиностроении, металлургической, угольной, химической промышленности и др.)[29].

Деятельность НТО находилась под наблюдением органов Министерства внутренних дел, согласно циркулярному распоряжению которого все частные общества, товарищества были обязаны заранее сообщать градоначальнику о времени и месте собраний и обсуждаемых на них вопросах[30]. Царское правительство всеми средствами стремилось ограничить активную общественную и просветительскую деятельность НТО, в частности запрещен был свободный доступ на заседания научных обществ, контролировались их программы, доклады, конфисковывались печатные издания, применялись репрессии в отношении некоторых общественных деятелей[31]. В этом состояла, как указывал В. И. Ленин, «непримиримость самодержавия с интересами общественного развития, с интересами интеллигенции вообще, с интересами всякого настоящего общественного дела, не состоящего в казнокрадстве и предательстве»[32].

Сведения по истории научно-технических обществ содержатся также в личных фондах их деятелей[33]. Значительный интерес представляют письма и дневники, раскрывающие особенности внутренней жизни общества, взаимоотношения его членов,

---

[19] Там же, ф. 90, оп. 1, д. 15, л. 46.

[20] Там же, д. 34, л. 119—121; д. 492, л. 11; д. 493, л. 15а; ф. 186, оп. 1, д. 2, л. 4—9; ф. 1078, оп. 1, д. 37; ф. 945, оп. 1, д. 76, л. 1; ЦГАВМФ СССР, ф. 417, оп. 1, д. 15 348, л. 10—17.

[21] ЦГИА СССР, ф. 90, оп. 1, д. 148, л. 4—16; д. 33, л. 47—52; д. 34, л. 4—6, 30—35, 119—121; ЦГИА г. Москвы, ф. 224, оп. 1, д. 5, л. 8; д. 10, л. 42. См. также: Очерк 40-летия деятельности Политехнического общества. М., 1918, с. 10—178.

[22] ЦГИА СССР, ф. 20, оп. 2, д. 1702, л. 1—5; 20—24; ф. 23, оп. 1, д. 4, л. 45—50; ф. 268, оп. 3, д. 61, л. 28—32.

[23] Там же, ф. 560, оп. 26, д. 218, л. 11—57; ф. 575, оп. 6, д. 339, л. 9.

[24] Там же, ф. 268, оп. 3, д. 61, л. 28—32; ф. 23, оп. 1. д. 4, л. 45—50.

[25] Там же, ф. 20, оп. 15, д. 791, л. 1—31.

[26] Там же, ф. 515, оп. 26, д. 1371, л. 2—5.

[27] Там же, ф. 20, оп. 2, д. 1784, л. 1—4, 58—65; ф. 734, оп. 6, д 155, л. 5—34.

[28] Там же, ф. 733, оп. 142, д. 569, л. 3—10.

[29] Там же, ф. 90, оп. 1, д. 171, л. 11—20, 52—53, 62—71; ф. 575, оп. 11, д. 293, л. 27—40; ЦГВИА СССР, ф. 504, оп. 8, 1889 г., д. 14, л. 969—970.

[30] ЦГИА СССР, ф. 569, оп. 13, д. 896, л. 23; ЦГИА г. Москвы, ф. 16, оп. 80, д. 24, л. 1—164.

[31] ЦГАОР СССР, ф. 102, 00, 1901 г., д. 555, л. 44.

[32] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 333.

[33] ЦГИА СССР, ф. 1001 (А. Г. Неболсин), ф. 1078 (Д. К. Чернов); ЦГАВМФ СССР, ф. 12 (Н. В. Копытов), ф. 17 (С. О. Макаров), ф. 701 (И. К. Григорович).

их позиции при обсуждении социально-экономических и общественно-политических вопросов, обычно не получавшие отражение в официальных протоколах и отчетах. Так, письма, дневники, заметки адмирала С. О. Макарова отражают сложность проблемы создания мощного военно-морского флота в конце XIX — начале XX в. в условиях экономически отсталой России и засилия иностранцев в промышленности, трудности, которые приходилось ему преодолевать при осуществлении своих идей по освоению Северного морского пути, строительству мощного ледокола «Ермак»[34], внедрению в практику теории непотопляемых судов, учения о морской тактике и др.

В фонде вице-адмирала Н. В. Копытова, члена Русского технического общества, содержатся переписка с Д. И. Менделеевым[35], материалы о развитии водных путей и рассмотрении различных изобретений, например, складной лодки Д. А. Лачинова, подводной лодки И. Г. Бубнова, строительстве Сибирской железной дороги и др.[36].

Несомненный интерес представляют архивные материалы фондов деятелей царского правительства. В документах фонда морского министра адмирала И. К. Григоровича содержатся сведения о влиянии ученых и научно-технических обществ на развитие судостроения, подоплеке борьбы, разыгравшейся вокруг вопроса о восстановлении русского военно-морского флота после его разгрома в русско-японской войне, стремлении определенных групп промышленников, придворной знати нажиться за счет выполнения казенных заказов. Он отмечает в дневнике, что «даже лица царствующей династии, и те обращались к нему с просьбой о заказах иностранным заводам»[37]. По его свидетельству, «точно обоснованной программы судостроения для воссоздания флота» у правительства не было, «имелся лишь проект создания судов для Балтийского моря и совершенно игнорировалось Черное море»[38]. Много интересных сведений о восстановлении флота, типах и конструкции кораблей, подготовке кадров содержится в переписке И. К. Григоровича с адмиралом С. О. Макаровым, Н. Н. Беклемишевым, Н. И. Казнаковым, И. Г. Бубновым[39].

В фонде известного ученого-металлурга, профессора Д. К. Чернова имеются письма французских, английских, американских, немецких, шведских профессоров и инженеров о внедрении в производство метода тепловой обработки стали Д. К. Чернова[40].

В материалах фонда А. Г. Неболсина, бывшего более 30 лет председателем Постоянной комиссии по техническому образованию Русского технического общества и по своим взглядам близко стоявшего к социал-демократическим кругам, содержатся сведения о студенческих волнениях в высших учебных заведениях в конце XIX — начале XX в., открытии и деятельности школ и курсов, состоявших в ведении общества[41].

В архивных документах имеются сведения о выступлениях русских ученых с научными докладами за границей. Так, в 1896 г. профессор А. Н. Крылов сделал доклад на годичном собрании английского общества корабельных инженеров на тему «О новой теории килевой качки судов на волнах и силах, возбуждаемых таким движением в корпусе судна»[42].

Научно-технические общества России внесли заметный вклад в решение проблем, связанных с практическим применением электрической энергии в промышленности, на транспорте, в быту[43]. В последней четверти XIX — начале XX в. они проводили большую теоретическую и экспериментальную научно-исследовательскую работу в области воздухоплавания, в частности по определению динамики полета аппаратов, тяжелее воздуха. На заседаниях обществ обсуждались результаты испытаний различных моделей летательных аппаратов А. Ф. Можайского, С. К. Джевецкого, Д. К. Чернова, М. М. Поморцева [44], изучения подъемной силы вращающихся винтовых поверхностей (Н. Е. Жуковский, П. Д. Кузьминский, Е. С. Федоров), опытов по аэрофотосъемке с воздушного шара ночью и др. [45].

Техническая общественность обращала внимание правительства на важность субсидирования научных исследований по воздухоплаванию, возможность использования летательных аппаратов для военных целей [46]. Военно-морской отдел РТО в письме управляющему морским министерством поставил вопрос о развитии военного воздухоплавания и «привлечении проф. Д. И. Менделеева для разрешения вопроса с научной точки зрения»[47], рекомендовал командировать его за границу для изучения имеющегося опыта. В записке по этому вопросу Д. И. Менделеев указывал на необходимость усилить научную работу по определению сопротивления жидкостей и воздуха, имеющую большое значение для развития судостроения, авиации, артиллерии[48].

---

[34] ЦГАВМФ СССР, ф. 17, оп. 1, д. 79, л. 119, 186—193, 219. Письмо Д. И. Менделеева о поддержке идеи С. О. Макарова о строительстве ледокола для освоения Арктики (д. 126, л. 15—28).

[35] Там же, ф. 12, оп. 2, д. 26, л. 156—157.

[36] Там же, л. 154—155.

[37] Там же, ф. 701, оп. 1, д. 71, л. 22—28.

[38] Там же, л. 2 об.

[39] Там же, д. 39, л. 57—59; д. 45, л. 3—8; д. 48, л. 1—15; д. 71, л. 6 об.

[40] ЦГИА СССР, ф. 1078, оп. 1, д. 5, л. 83; д. 15, л. 6; д. 37.

[41] Там же, ф. 1001, оп. 1, д. 284, л. 1—12; д. 706, л. 1—5; д. 294, л. 1—2 об.

[42] ЦГАВМФ СССР, ф. 417, оп. 1, д. 15 348, л. 13—14.

[43] ЦГИА СССР, ф. 90, оп. 1, д. 181, л. 5—10; д. 468, л. 137; д. 456, л. 86—92; д. 473, л. 1—15; д. 477, л. 1—22; д. 485, л. 17—39.

[44] ЦГВИА СССР, ф. 803, оп. 1, д. 749, л. 170—184.

[45] Там же, ф. 808, оп. 1, д. 16, л. 50; д. 18, л. 150; д. 35, л. 388—391.

[46] Там же, ф. 802, оп. 3, д. 991, л. 49—58; 352, оп. 1, д. 59, л. 80—81.

[47] ЦГАВМФ СССР, ф. 410, оп. 2, д. 6265, л. 2—4.

[48] Там же, л. 36—46.

Архивные документы содержат богатую информацию о культурно-просветительской работе НТО: организации публичных лекций, издании популярной научно-технической литературы и др. В частности имеются сведения о широкой революционной агитации, осуществлявшейся в вечерних и воскресных школах НТО, преподававшими в них Н. К. Крупской, Е. Д. Стасовой, Л. М. Книпович[49].

Таким образом, документы государственных архивов, содержащие сведения о деятельности дореволюционных научно-технических обществ, значительно расширяют наши представления о развитии промышленности, науки и техники в царской России. Они имеют также важное значение для защиты приоритета русских ученых и инженеров.

---

[49] ЦГИА СССР, ф. 1001, д. 540, л. 32—33; д. 715, л. 18—21 об.

Центральными государственными архивами АзССР и Бакинским филиалом ЦГАОР АзССР к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне выявлены документы и составлены перечни по теме «Азербайджан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». На основе выявленных документов в газетах были опубликованы статьи сотрудников архивных учреждений — «Венок бессмертия», «Звезда Героя», «Битва за Кавказ», «И песня являлась оружием», «Тыл тоже был фронтом» и др.

Главархивом и ЦГАКФД АзССР совместно с райкомами партии и комсомола, организацией общества «Знание» созданы кинолектории и лектории «За нашу Советскую Родину», «Никто не забыт, ничто не забыто», молодежные клубы «Пути отцов — пути героев», «Подвиг».

З. К. Баззаева

ЦГАОР и ЦГАКФФД Латвийской ССР выявлены документы о ходе освобождения территории республики в годы Великой Отечественной войны и восстановлении народного хозяйства. Тематические перечни на эти материалы представлены в Главархив ЛатвССР.

В Главархиве ЛатвССР составлена картотека — хроника событий по республиканской прессе за 1944—1945 годы, для чего были просмотрены все центральные и местные газеты, начиная с 18 июля 1944 г., когда был освобожден первый населенный пункт Латвии — Шкяуне. В картотеке отражены сведения об освобождении населенных пунктов, решения партии и правительства республики по вопросам восстановления народного хозяйства, а также материалы о проведении восстановительных работ.

Л. Б. Романова

Центральными государственными архивами ТаджССР несколько лет велась поисковая работа в ЦАМО СССР, изучались наградные документы на посланцев Таджикистана — участников Великой Отечественной войны.

Так, в 1983 г. были обнаружены документы о награждении М. С. Асимова орденом Отечественной войны I степени, а в 1984 г. А. Н. Яркалова орденом Красной Звезды.

В архивах собраны документы около 500 участников войны, среди них — 59 Героев Советского Союза.

Документы о подвигах фронта и тыла активно использовались в период подготовки к 40-летию Победы.

ЦГА ТаджССР выпущена книга «Учителя-герои» — о подвигах пяти Героев Советского Союза, бывших до призыва в армию учителями школ.

М. М. Базарбаева

В Госархиве Донецкой области среди документов хранится журнал регистрации военнопленных, направлявшихся при оккупации немецко-фашистскими захватчиками в 1943 г. в лазарет на «лечение». Против 400 фамилий указаны даты смерти. В настоящее время на месте захоронения советских воинов сооружен обелиск.

Располагая такими сведениями, архив в 1980 г. решил разыскать родственников погибших воинов, сообщить о месте их гибели, начать поисковую операцию «Вспомним всех поименно» и тем самым внести свой вклад в патриотическое движение под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто».

Большую поисковую работу провели начальник отдела информации, публикации и научного использования документов архива Н. Н. Заставская и старший архивист Т. В. Столяренко. Начата она была с уточнения адресов, указанных в документах. В военкоматы было направлено 370 писем с просьбой разыскать родственников погибших. За четыре года кропотливого труда архивистов, работников военкоматов и органов милиции разысканы родственники 211 погибших воинов различных национальностей: русских, белорусов, украинцев, грузин, армян и других.

В настоящее время архив устанавливает связи со школьными группами «Поиск» с целью продолжения проводимой работы.

В адрес архива поступает много писем от родственников советских воинов с выражением глубокой благодарности. О поисковой работе архива были опубликованы сообщения в газете «Вечерний Донецк», проведены теле- и радиопередачи.

Со всех концов страны приезжают в Донецк матери, дети и внуки воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, чтобы почтить их память.

С. В. Титова

Обмен опытом

Применение «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР» (советский период)

Государственные архивы Белорусской ССР

Усовершенствование каталогов ведется на основе методических указаний по применению «Схемы единой классификации документной информации в систематических каталогах государственных архивов СССР» (советский период) (М., 1978) и Памятки Главархива СССР об организации работы по применению 2-го издания схемы. Кроме того, в самих архивах, как правило, составляются рабочие инструкции или памятки и планы-графики.

Так, в ЦГАОР БССР подготовлены методические рекомендации по усовершенствованию систематического каталога; государственными архивами Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской областей — памятки. В пособиях определяется порядок проведения усовершенствования, намечены виды и методика работ и их последовательность.

Продуманно организована и серьезно методически подготовлена работа по усовершенствованию каталога в ЦГАОР БССР. Исходя из состояния и интенсивности использования отдельных его разделов намечена определенная последовательность усовершенствования конкретных подразделений каталога.

Учитывая плановую работу по пополнению каталога, в первую очередь подвергнуты усовершенствованию отдел «**А** Великая Октябрьская социалистическая революция. Установление и упрочение Советской власти»; подотделы «**Б** Государственное строительство» и «**В** Государственная власть и государственное управление», а затем подразделения каталога, имеющие наибольшее число измененных индексов: «**Е** Международные отношения», «**Ж** Вооруженные силы», «**К3** Агитация и пропаганда. Политико-воспитательная работа», «**К4** Печать, радиовещание, телевидение», «**К7** Народные праздники, годовщины и пр. юбилейные мероприятия».

Начата работа по совершенствованию подотделов «**И2** Профсоюзы» и «**М** Промышленность». Этот выбор обусловлен наличием большого массива тематических карточек, составленных в последние годы, индексирование которых проведено по 2-му изданию схемы, но еще не включенных в каталог.

Усовершенствование подотделов «**Л1** Труд. Социальное обеспечение», «**Л2** Планирование», «**Л3** Финансы. Финансирование», «**Л4** Статистика. Учет», «**Л8** Капитальное строительство» отнесено на завершающий этап в связи с тем, что они подлежат наибольшей перестройке; значительный массив карточек будет перемещен в другие подразделения каталога, так как согласно 2-му изданию схемы изменен принцип комплектования информации в этих подразделах.

Здесь же будут сосредоточены карточки со сведениями обобщающего характера в целом по республике, области, району, а карточки, содержащие информацию по истории конкретных отраслей народного хозяйства, науки, культуры — в соответствующих отраслевых подразделениях каталога.

Общее руководство работой по усовершенствованию каталога в архиве осуществляют заведующий отделом информационно-поисковых систем, а непосредственное методическое руководство, контроль и учет работы — сотрудник, ответственный за каталогизацию. Раздел каталога, намеченный к усовершенствованию, закрепляется за одним сотрудником, который выполняет весь комплекс работ.

На всех этапах работы ведется учет изменений, происходящих в объеме каталога.

В конце года на тематические карточки, изъятые из каталога, составляется акт, который утверждается экспертной комиссией архива.

Аналогично проводится работа в филиале Госархива Минской области в г. Молодечно, госархивах Гродненской и Могилевской областей. Госархивы Гродненской и Могилевской областей посчитали целесообразным в первую очередь усовершенствовать разделы каталогов, содержащие документную информацию по истории хозяйственного строительства (**Л1, Л2, Л3, Л4, Л8**). Основными критериями выбора этих подразделений каталога для первоочередного усовершенствования явились большая интенсивность их использования, а также большое количество индексов, подлежащих изменению по новой схеме.

В Госархиве Минской области работа уже закончена. Она дала следующие результаты: из 20 тыс. карточек в другие разделы перемещено свыше 11 тыс., около 4 тыс.— объединены или изъяты из каталога, как не представляющие ценности, и только 7400 карточек остались в разделах **Л1, Л2, Л3, Л4, Л8**.

Абсолютное большинство архивов, хранящих документы советского периода, планирует завершить усовершенствование каталогов в текущей пятилетке. В настоящее время филиалы Госархива Могилевской области в гг. Бобруйске и Кричеве, Госархива Гомельской области в г. Мозыре усовершенствование систематических каталогов уже закончили. Отчетные и плановые показатели свидетельствуют о том, что работа будет осуществлена в намеченные сроки в таких архивах, как ЦГАОР БССР, филиал Госархива Брестской области в г. Барановичи, филиалы Госархива Минской области в гг. Молодечно, Слуцке, госархивы Витебской, Гродненской и Могилевской областей.

Результаты усовершенствования систематических каталогов дали возможность сделать выводы, которые будут учтены в дальнейшей работе.

Вот некоторые из них.

При экспертизе ценности тематических карточек, содержащих информацию о подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, образовании Белорусской ССР, о событиях первых пятилеток, необходимо оставлять в каталоге карточки, содержащие даже самую незначительную информацию.

Карточки со сведениями по административно-территориальному делению и истории государственных учреждений целесообразно исключить из систематического каталога и влить в соответствующие каталоги, а в последнем оставить карточку, содержащую ссылку на эти справочники.

Объединение тематических карточек с однородной информацией представляется возможным в пределах одного дела, дел одного и даже разных фондов. При этом поисковые данные указываются или в графе «Содержание», или на оборотной стороне карточки, с обязательным указанием номеров фондов, описей дел и листов. В процессе этой работы необходимо учитывать структуру подразделения каталога, для которого предназначена информация. Так, для подразделений, имеющих деление по хронологическому принципу (отдел «**А** Великая Октябрьская социалистическая революция. Установление и упрочение Советской власти», подотдела «**3** Вооруженная защита социалистического отечества»), нецелесообразно объединять карточки за ряд лет, поскольку построение этих подразделений предполагает размещение информации по определенным хронологическим периодам в истории нашей страны.

В подразделениях каталога, принцип комплектования информации которых проводится по названиям административно-территориальных единиц, названия административно-территориальных районов не следует объединять по географическому принципу, так как это затрудняет систематизацию тематических карточек в соответствии с СЕК.

Индексы карточек, составленных до 1978 г., следует сверять со 2-м изданием СЕК, устранять выявленные расхождения. Карточки, подлежащие перемещению в другие разделы каталога, не прошедшие усовершенствование, целесообразно хранить отдельно и по мере усовершенствования этих разделов вливать их согласно индексам новой схемы. Очень помогает индексировать карточки сравнительный анализ подразделений схем 1-го и 2-го изданий СЕК. Это способствует усвоению изменений и уточнений, внесенных в новое издание схемы.

Лучшей организации работы по усовершенствованию систематического каталога помогает составление списков фондов, прошедших каталогизацию и усовершенствование описей.

С. Д. ГРИНЕВИЧ,
старший инспектор Главархива БССР

Центральный государственный архив Казахской ССР

Внедрению 2-го издания СЕК в практику архивных учреждений Казахской ССР способствовало проведение Главархивом КазССР республиканского совещания-семинара по каталогизации документной информации, на котором был обобщен первый опыт этой работы, что помогало выбрать оптимальные пути ее осуществления.

Первоначально предполагалось законсервировать имеющийся в ЦГА КазССР систематический каталог и создать новый на основе последнего издания СЕК. Но наличие двух каталогов, построенных по различным схемам, затруднило бы поиск информации, поэтому было принято решение о переводе каталога на новую схему.

На основании методических рекомендаций Главархива СССР и Главархива республики, с учетом состояния и особенностей каталога, было разработано методическое пособие по переводу каталога ЦГА КазССР на новую схему, в котором даны его краткая характеристика, основные изменения, внесенные в прежнюю схему систематизации информации, определены методика и организация работы.

В целях выбора оптимальных условий усовершенствования каталога составлен план-график, в котором названы основные подразделы каталога, их объем, виды и сроки завершения работы над подразделами и отметка об исполнении. План-график используется при составлении годовых планов усовершенствования каталога.

Непосредственно выполняет работу группа сотрудников отдела информационно-поисковых систем архива в составе заведующего отделом, архивиста I категории, от-

вечающего за каталог, и хранителя фондов. Ответственным исполнителем является заведующий отделом. Обязанности распределяются следующим образом: ревизию, редактирование, систематизацию карточек и вынесение новых индексов на разделители каталога осуществляют заведующий отделом и ответственный за каталог; индексированием карточек занимается хранитель фондов.

Перевод каталога на новую схему проводится одновременно с комплексом работ по его ревизии. В первую очередь усовершенствуются подразделения, в классификации понятий которых произошли наибольшие изменения: «**Б1** Государственное устройство», «**Е** Международные отношения», «**К6** Советский патриотизм и героические подвиги советского народа. Награждение», «**Л4** Статистика, учет», «**Л8** Капитальное строительство», «**М** Промышленность».

В ходе работы уточняется количество карточек в каждом ящике и разделе каталога, что позволит в итоге уточнить его общий объем, а при планировании каталогизации на перспективу — выбрать для первоочередного описания те фонды, информация которых недостаточно представлена.

Перевод систематического каталога на новую схему — трудоемкая и кропотливая работа, и залогом успешного осуществления является изучение схемы и методических рекомендаций по ее применению на занятиях по повышению квалификации сотрудников, занимающихся тематической разработкой фондов и ведением каталога. При сложных случаях индексирования принимается коллективное решение, которое фиксируется в специальной рабочей картотеке.

Перед началом работы по усовершенствованию какого-либо подразделения каталога проводится ревизия карточек: проверяется качество их составления, индексирования и систематизации; редактируется текст. Ход ревизии фиксируется в рабочей тетради, в которую заносятся данные о количестве просмотренных карточек и карточек, выделенных к уничтожению или намеченных к перемещению.

С помощью «Указателей изменений индексов схемы единой классификации» зав. отделом ИПС или архивист I категории устанавливают соответствие индекса карточки по прежней схеме новому, выносят новый индекс на разделитель, определяют систему отсылочных карточек внутри каждого раздела и к другим разделам каталога. Затем хранитель фондов проводит индексирование и перемещение массивов карточек в соответствии с новой схемой.

Например, в соответствии с прежней схемой в раздел «Л8 Капитальное строительство» помещались карточки с информацией о строительстве во всех отраслях народного хозяйства и культуры. В соответствии со 2-м изданием СЕК принцип комплектования этого раздела изменился: здесь сконцентрированы карточки, содержащие информацию об общих вопросах развития капитального строительства, планировании и финансировании строительства, внедрении новой техники и т. д. Аналогичные сведения о строительстве в конкретных отраслях помещаются в отраслевые подразделения каталога. Так, если раньше карточки о строительстве объектов здравоохранения имели индекс «**Л8:Щ**», то сейчас индекс — «**Щ:Л8**». Новый индекс выносится на разделитель и на карточки, которые затем перемещаются в подотдел « **Щ** Здравоохранение». Внутри раздела карточки систематизируются по рубрикам, соответствующим типам объектов отрасли: больницы, санатории, дома отдыха, аптеки и т. д.

Общим для всех подразделений каталога архива является концентрация сведений о центральных органах управления отраслью народного хозяйства в подразделе «Общие вопросы». Например, в разделе «**РО** Общие вопросы сельского хозяйства» под индексом **РО** (01.02) помещаются карточки со сведениями об органах управления сельским хозяйством — наркоматах, министерствах сельского хозяйства, хлопководства, животноводства и других, а в соответствующих отраслевых подразделах подотдела «**Р**» — сведения об органах управления сельским хозяйством при исполкомах местных Советов.

В ходе ревизии и перестройки каталога рабочая картотека изменений индексации также приводится в соответствие со 2-м изданием СЕК. В нее вносятся понятия, не нашедшие прямого отражения в схеме, или индексирование которых представляется затруднительным.

Одновременно составляются карточки для предметного указателя к каталогу, который заменит существующий топографический указатель.

Вновь составленные карточки индексируются по новой схеме, систематизируются и вливаются в соответствующие подразделения каталога независимо от того, переведены ли эти подразделения на новую схему. При необходимости вводятся новые разделители, на которые выносятся индексы и названия подразделений каталога.

Е. В. КОШАРНАЯ,
заведующая отделом ИПС

В архивных учреждениях Волгоградской области

Нормирование труда в облгосархиве

Нормирование труда в Государственном архиве Волгоградской области проводится в следующих направлениях: внедрение отраслевых нормативно-методических документов, определение трудозатрат для подготовки норм на ненормированные виды работ, разработка укрупненных (комплексных) нормативов.

Работа по нормированию включается в годовые планы облгосархива и его совета по научной организации труда. Состав исполнителей и сроки внедрения норм оговариваются в приказе директора архива о создании творческих бригад по НОТ.

Внедрение отраслевых норм начинается с отбора тех из них, которые целесообразно и возможно использовать в архиве. Затем проводится сравнение этих нормативов с теми, по которым работают сотрудники архива. Так, при внедрении «Типовых норм времени на основные виды работ, выполняемые в государственных архивах» (М., 1977) на прежнем уровне были оставлены нормы на девять видов работ, а при внедрении «Типовых норм времени (выработки) на основные виды работ, выполняемые государственными архивами на договорных началах» (М., 1980) — на 10 и, в частности, по экспертизе ценности документов и формированию их в дела, нумерации и проверке нумерации листов, оформлению обложек дел и др. Определенные трудности встретились при внедрении «Типовых норм выработки на основные виды работ, выполняемые лабораториями микрофотокопирования и реставрации документов государственных архивов СССР» (М., 1981). Поскольку в лаборатории облгосархива нет комплекта того оборудования, на которое рассчитаны типовые нормы, был проведен хронометраж работы сотрудников лаборатории и определены нормы с учетом имеющегося оборудования. Типовые нормы времени переводятся в нормы выработки, что более удобно при планировании, учете труда и отчетности.

Перечни норм архива обсуждаются на заседаниях совета НОТ при участии заведующих отделами, согласовываются с профсоюзным комитетом и вводятся в действие приказом директора.

Одним из этапов внедрения норм является их изучение, которое включается в план повышения квалификации сотрудников соответствующих отделов. В целях облегчения применения норм в отдельных случаях проводится дополнительная работа. Так, при внедрении норм в лаборатории были подготовлены примерная расчетная часть плана и образцы дневников учета труда всех сотрудников лаборатории.

Большое значение в облгосархиве придается контролю за внедрением норм, при этом контролируется не только их применение но и выполнение.

Проверка внедрения «Типовых норм...» как специальный вид работы была проведена в 1979 г. по данным квартальных отчетов за предыдущий год. Анализ полученных сведений показал, что из 100 видов работ по 55 нормы были выполнены на 100 % и более, по 14 — на 96—99 %, по 20 — на 65—95 %, по 11 видам работ определить процент выполнения нормативов не удалось. Такое расхождение в результатах явилось следствием недостаточно налаженного учета труда и контроля за выполнением норм. Результаты проверки были обсуждены в каждом из отделов облгосархива. Повторная проверка, предпринятая через год, не выявила случаев невыполнения норм. В ходе этой проверки были использованы сведения не только отчетов отделов, но и дневников учета труда сотрудников. В настоящее время контроль осуществляется заведующими отделами при ежемесячном просмотре дневников и организационно-методическим отделом — на основе годовых отчетов структурных подразделений облгосархива. Сейчас нормы выполняются в полном объеме всеми отделами.

Эффект от внедрения нормативно-методических документов в архивных учреждениях довольно сложно подсчитать в количественном и стоимостном выражении в силу специфики их работы. В облгосархиве он подсчитывается путем учета снижения трудозатрат на выполнение тех или иных работ. Так, для определения эффективности внедрения типовых норм в работу лаборатории была составлена таблица, имеющая следующие графы: индекс, наименование работ; единица измерения; норма и бюджет времени, применяемые в архиве до внедрения типовых норм; норма и бюджет времени по типовым нормам. В соответствии с данными таблицы был подсчитан общий бюджет рабочего времени, затраченный на все виды работ по типовым нормам, и бюджет времени на эти же виды работ, затраченный по прежним нормам архива. Разность между показателями и есть экономия рабочего времени. Она составила 74,1 рабочего дня или 5,11 % бюджета времени, затраченного на работу по нормам архива. Следовательно, производительность труда сотрудников лаборатории, которые работали по нормам, принятым в архиве, возросла на 5,11 %.

В соответствии с рекомендациями, высказанными в методическом обзоре Главархива СССР по совершенствованию организационно-методического руководства и контроля за архивами и организацией документов в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий, было уточнено применение нормативов по этому направлению деятельности. Работа была организована следующим образом.

По «Классификационному перечню работ, выполняемых в государственных архивах» (М., 1978) был выявлен комплекс ненормированных работ. Затем были определены виды работ по организационно-методической помощи учреждениям, к которым можно было бы применить нормы на работы других отделов (например, ведение наблюдательных дел учреждений — ведение дел фондов). Часть норм рассчитана опытно-статистическим путем (участие в работе экспертных комиссий учреждений, организационно-методическая помощь по внедрению примерных номенклатур дел). Некоторые нормы были рассчитаны математическим методом (контроль за выполнением графика приема дел на госхранение). Нормирование консультативной помощи учреждениям осуществляется дифференцированно: консультирование в здании архива, с выходом в учреждение, по телефону. В результате проделанной работы составлен перечень, включающий 14 нормативов.

Планирование и отчетность значительно затрудняется использованием операционных норм. В связи с этим в облгосархиве начата разработка укрупненных (комплексных) нормативов. Сейчас на основе «Методических рекомендаций по разработке укрупненных (комплексных) норм времени, выработки и отпускных цен на работы, выполняемые государственными архивами на договорных началах» (М., 1983) действуют нормы, в которых учитываются трудозатраты на обработку дел разного объема: в 250, 200, 150, 100, 50 и 25 листов и личных дел объемом до 10 листов, а также дел с нестандартными листами и др. Для облегчения использования комплексных норм не только при составлении планов и отчетов, но и для учета труда, рассчитаны нормы выработки и времени отдельно на каждый вид работ по упорядочению документов с учетом того, что каждую из операций выполняют специалисты разной квалификации (старший архивист, архивист I категории, архивист II категории).

И. В. ГАРСКОВА, начальник отдела облгосархива

Методическое обеспечение работы райгоргосархивов

В Волгоградской области имеется 33 районных и один городской государственный архив с переменным составом документов. На их долю приходится от 50 до 60 % общего объема работ с ведомствами, проводимых всеми архивными учреждениями области. Райгоргосархивы осуществляют организационно-методическое руководство архивами 1354 учреждений районного и сельского звена — это 79 % всех ведомственных архивов, сдающих документы в госархивы области. Ежегодно в эти архивы поступает примерно 12 тыс. дел, что составляет 52 % от общего плана комплектования.

Такой объем работ, проводимый райгоргосархивами, требует постоянного совершенствования профессиональных знаний их сотрудников, внедрения в практику передового опыта, поэтому своевременное методическое обеспечение работ является одним из условий успешного выполнения ими плановых заданий и социалистических обязательств.

Архивный отдел облисполкома и облгосархив постоянно осуществляют определенную систему мер, направленных на методическое обеспечение работы заведующих райгосархивами.

В помощь заведующим райгосархивами в планировании работы им направлены примерные планы — пятилетней и годовой. Они составлены на основе изучения работы двух образцовых райгосархивов: пятилетний — Светлоярского, а годовой — Калачевского. При их составлении Архивный отдел вместе с заведующими этими архивами определили основные направления в их деятельности, задачи, стоящие перед архивными учреждениями на современном этапе архивного строительства.

Примерный пятилетний план состоит из введения и пяти основных разделов: организационно-методическая работа; комплектование госархива документами и экспертиза их ценности; руководство и контроль за архивами и организацией документов в делопроизводстве учреждений, организаций и предприятий; обеспечение сохранности документов; информационная деятельность; организация труда. Приложением к плану служат контрольные цифры по основным показателям, график обработки документов учреждений, план комплектования госархива в разрезе отраслей народного хозяйства, список фондов, описи которых должны быть переработаны.

В примерном годовом плане содержание этих разделов конкретизируется с учетом заданий пятилетнего плана и задач текущего года. Кроме того, годовой план отличается от пятилетнего по форме. В нем указывается не только планируемый вид работ, но и их объем, дневная норма, бюджет времени по ее выполнению и сроки исполнения. Годовой план дополняют приложения: таблица основных показателей работы архива на год; план-график комплектования; график упорядочения документов учреждений и представления описей на рассмотрение экспертно-проверочной комиссии Архивного отдела, график представления переработанных описей фондов на ЭПК. Пятилетний и годовой планы вместе с методическими указаниями по их заполнению были направлены на места.

Приказом Архивного отдела утверждены и введены в действие в 1984 г. «Нормы времени на основные виды работ, выполняемые в райгосархивах Волгоградской области». При их разработке учтены «Типовые нормы времени на основные виды работ, выпол-

няемые в государственных архивах» (М., 1977), «Типовые нормы времени на основные виды работ, выполняемые лабораториями микрофильмирования и реставрации документов госархивов СССР» (М., 1981), «Перечень норм выработки (времени), разработанных отдельными архивными учреждениями РСФСР на ненормированные центральными архивными органами виды работ» (М., 1982), рекомендованные для внедрения Главархивом РСФСР.

В нормах времени определены основные операции, выполняемые заведующими райгосархивами, раскрыто их содержание.

В целях расширения функций методического руководства государственными и ведомственными архивами создан методический центр, который возглавляет старший методист облгосархива. При методическом центре имеется справочно-информационный фонд архивоведческой и методической литературы, а также каталог, который облегчает поиск информации. Кроме того, ведется каталог неопубликованных и ведомственных материалов.

За последние 10 лет информационно-методический центр подготовил и разослал райгоргосархивам 11 информационно-методических бюллетеней. В них помещены методические пособия и разработки по всем направлениям деятельности райгоргосархивов и, в частности, памятки по проверке учета фактического наличия и состояния сохранности документов в райгоргосархивах области, по обследованию состояния текущего делопроизводства и архивов учреждений, организаций, предприятий, составлению научно-справочного аппарата к описям фондов учреждений сельского хозяйства, выявлению документов в организациях и райгосархивах и их использованию в целях реализации Продовольственной программы СССР, созданию картотеки памятных и знаменательных дат, по организации образцового ведомственного архива; методические пособия об особенностях экспертизы ценности фондов сельскохозяйственного профиля, по исполнению справок по материалам государственных и ведомственных архивов; методические письма об использовании документов райгоргосархивов в связи со знаменательными датами.

В соответствии с рекомендациями Архивного отдела во всех райгоргосархивах созданы методические уголки.

Одной из форм методической помощи райгосархивам является обмен опытом по конкретным направлениям. Ежегодно для заведующих проводится двухдневный семинар, к которому готовятся сообщения о работе архивных учреждений области и других регионов страны, выставки и перечни методических пособий, информационные листки. После семинара даются консультации инспекторами Архивного отдела и научными сотрудниками облгосархива.

За последнее время распространен и внедрен опыт работы Светлоярского райгосархива по комплектованию документами, Николаевского — по отбору на госхранение материалов организаций и предприятий, входящих в районное агропромышленное объединение, Ленинского — по обеспечению сохранности и учету документов, Камышинского — по контролю за выполнением решений областного и районного исполкомов, направленных на улучшение архивного дела в районе, Киквидзенского — о сохранности архивных документов и работе с письмами и заявлениями трудящихся по социально-правовым вопросам, Калачевского — по работе с ведомственными архивами и Руднянского — по использованию архивных документов.

В целях повышения организационного уровня работы по подготовке и переподготовке кадров райгосархивов Архивным отделом в 1982 г. был разработан и утвержден «Примерный учебный план проведения стажировки заведующих райгосархивами на базе облгосархива». В плане определены основные вопросы, подлежащие изучению, тематика практических занятий по архивному делу и определен состав специалистов для проведения занятий. Примерный план состоит из разделов: документы Коммунистической партии и советского правительства, регулирующие деятельность архивных учреждений, организация хранения документов, переработка описей дел, экспертиза ценности документов, организация использования документов, организация планирования и отчетности, методическая работа.

Стажировка рассчитана на 35 часов, из них 20 — отводятся для практических занятий. По итогам стажировки проводится собеседование, что позволяет определить уровень знаний и практических навыков, полученных заведующими райгоргосархивами, узнать их мнение о положительных сторонах организации учебы и выявить ее недостатки.

Кроме того, периодически проводятся занятия по повышению квалификации заведующих райгоргосархивами при базовом Калачевском райгосархиве.

В. П. ТКАЧЕВ,
заведующий Архивным отделом облисполкома

Внедрение нормативных и научно-методических разработок в ЦГИА СССР

Внедрение результатов научной разработки в практику — главная конечная цель всех исследований, проводимых в системе Главного архивного управления при Совете Министров СССР. К этой цели стремятся и разработчики, и архивные учреждения,

которым эта разработка предназначена. Не составляет исключения в этом отношении и Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) СССР. Опыт и проблемы архива, связанные с внедрением нормативных и научно-методических разработок, представляются нам заслуживающими внимания как в силу известного сходства в деятельности всех архивов определенного профиля, так и потому, что статус ЦГИА СССР как научно-методического центра по работе с документами соответствующего профиля предполагает его особую роль при внедрении как пособий Главархива СССР и Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), так и собственных работ.

Важнейшей стороной оценки опыта внедрения результатов научно-методических разработок в любом архиве, по нашему мнению, являются, во-первых, соответствие порядка, сроков и масштабов внедрения нормам, принятым в данной системе, во-вторых, степень эффективности работы по внедрению. И в том и в другом немало еще предстоит решить.

В работе ЦГИА СССР, как очевидно, и в других архивах, широко используются методические рекомендации «Организация внедрения результатов научно-исследовательских работ в учреждениях системы Главархива СССР» (М., 1983). Но рано или поздно необходимо будет разработать (с учетом накопленного опыта) документ, носящий не рекомендательный, а нормативный характер. Польза от такого документа представляется очевидной. Одним из главных критериев эффективности внедрения признано то, насколько оно способствует выполнению архивными учреждениями их основных функций. Имеются также и некоторые попытки экономических оценок эффекта внедрения. В общем виде все это не вызывает сомнений, но в конкретных случаях явно ощущается известный недостаток специальной методики подобных оценок, позволяющей проводить сравнительный анализ и на его основе решать, насколько оправданы трудозатраты на конкретную разработку и ее внедрение.

Характер внедрения результатов научных исследований, его формы и сроки, место научной разработки в общем процессе научно-методического обеспечения деятельности архива — все это в большой мере определяется как тематикой и типом разработки, так и спецификой архива, в котором она внедряется.

Организация внедрения нормативных и научно-методических разработок в ЦГИА СССР в целом соответствует нормам, характерным и для других архивов. Но в силу его специфики как архива некомплектующегося, можно отметить и известные особенности. Прежде всего они проявляются в тематике внедряемых разработок. Менее всего для ЦГИА СССР актуальны вопросы комплектования. Что касается вопросов экспертизы, то для работы не всегда актуальны имеющиеся рекомендации, касающиеся выделения документов с поглощенной информацией, а также некоторых других аспектов определения ценности современной документации. На первый план выходит разработка проблем, относящихся к теории и методике экспертизы ценности исторических документов, что и является задачей ЦГИА СССР как научно-методического центра по работе с этими документами. Архив ведет подобные разработки применительно к фондам ряда учреждений. В то же время разработки по созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата, подготовке справочно-информационных изданий, организации информации и научного использования документов, изучению потребности общества в ретроспективной документной информации, а также по всем аспектам обеспечения сохранности документов на бумажной основе в условиях хранилищ с нерегулируемым климатом, представляют первостепенный интерес, а внедрение таких разработок самым непосредственным образом влияет на совершенствование деятельности архива. Эта специфика отразилась и на выборе тематики научно-исследовательских и методических разработок ЦГИА СССР. Архив уделяет первостепенное внимание сбалансированности планов своей научно-исследовательской и методической работы с распределением удельного веса основных направлений деятельности. Не случайно поэтому, что научно-исследовательские разработки по вопросам научно-информационной деятельности ЦГИА СССР составляют 53 % всех тем НИР, предусмотренных планом на одиннадцатую пятилетку, по обеспечению сохранности — 12 %. В первом случае темы, разрабатываемые совместно с ВНИИДАД, сочетаются с теми, над которыми работают сотрудники архива, во втором — архив выступает в качестве соразработчика. Это не случайно. Вопросы обеспечения сохранности требуют применения в работе с документами методов естественных наук и соответствующей технической базы, а это может быть осуществлено только при совместной работе с ВНИИДАД и Научно-исследовательским центром технической документации (НИЦТД) СССР. По нашему мнению, перспективные и текущие планы научно-исследовательской и методической работы каждого центрального государственного архива являются одним из наиболее объективных показателей его потребности во внедрении тех или иных разработок (в том числе создаваемых Главархивом СССР, ВНИИДАД и другими учреждениями и организациями), а планы внедрения должны разрабатываться, исходя из основных направлений научно-исследовательской и методической работы в каждом конкретном ЦГА. Различия в составе внедряемых разработок между разными архивами, разными группами архивов так же естественны, как и различия в профиле этих архивов; стремление к излишней унификации процессов внедрения вряд ли целесообразно.

Если проанализировать результаты внедрения нормативных и научно-методических разработок в ЦГИА СССР за последние годы, то будет ясно, что большая их часть подготовлена ВНИИДАД (или Главархивом СССР и ВНИИДАД); в последнее время заметно стала проявляться также научно-методическая роль НИЦТД СССР. Между внедрением результатов научных разработок, создаваемых в самом архиве и подготовленных во ВНИИДАД, есть одна существенная разница. Первые не только исходят из имеющегося

опыта работы архива, но и нередко закрепляют его (такова, например, разработка «Подготовка справочников к комплексу фондов одной системы учреждений» (Л., 1981). Зачастую внедрение пособий идет параллельно с самой их разработкой, в ходе эмпирических поисков оптимальной методики. Так, например, было построено внедрение методического пособия по созданию каталога ведомственных изданий и инструкции по выявлению и описанию документов для АИПС на комплекс документов «Архитектура и градостроительство». Здесь за основу принимаются существующие методические принципы и правила (например, правила библиографического описания в сочетании с принципом полного просмотра печатных изданий в хранилище при каталогизации ведомственных изданий), в ходе же начального этапа работы выявляются моменты, требующие уточнения и конкретизации. Решения, принятые в ходе работы, закрепляются в методических документах.

Иное дело разработки ВНИИДАД. Они, как минимум, являются обобщением практики всей отрасли, а достаточно часто они, основываясь на новейших достижениях архивной теории, эту практику опережают. В последнем случае такие разработки предполагают внесение принципиально нового в существующую практику архивной работы. Это требует значительных усилий и создает известные проблемы, на которых стоит остановиться подробнее.

Внедрение разработок ВНИИДАД в ЦГИА СССР, как и в других архивах, производится двумя способами. Первый — разработка на основе общих рекомендаций и указаний частных методик с учетом специфики архива; второй — непосредственное внедрение, т. е. применение нормативных указаний и рекомендаций в повседневной работе. Первый способ более характерен для направлений, связанных со специфически архивоведческими аспектами, например, созданием и развитием НСА, работой по использованию документов, второй — для таких направлений архивной работы, которые более всего требуют унификации и более всего связаны с применением достижений естественных наук и техники — прежде всего, для обеспечения сохранности. Если при непосредственном внедрении достаточно изучения соответствующих методических пособий и рекомендаций, а впоследствии — контроля за осуществлением этой работы, то при «многоступенчатом» внедрении, кроме изучения требуется и специальная методическая работа. Здесь возникает одно объективное противоречие. Чем более высок уровень обобщения, тем менее можно отразить в разработке специфику архивов разного профиля, те особенности, которые, в конечном счете, существенно влияют на конкретный ход внедрения. Более высокий уровень обобщения, связанный и с большей научной глубиной разработки, делают применение последней более универсальным, но, в то же время, и требуют бо́льших дополнительных затрат на создание методик в самих архивах. Одной из главных задач совершенствования внедрения результатов научных разработок в масштабе отрасли представляется поиск оптимальной равнодействующей между двумя указанными факторами.

Есть случаи, когда «многоступенчатость» разработки неизбежна. Таковы, например, пособия, посвященные дифференцированному подходу к описанию документов. Существенно, что выработка соответствующих рекомендаций в ЦГИА СССР (с учетом опыта архива и рекомендаций ВНИИДАД) имела определенное значение и для других архивов исторического профиля (особенно в области применения дифференцированного подхода при каталогизации архивных материалов), а в самом ЦГИА СССР она стала результатом своевременного обобщения уже сложившейся практики. Обобщение опыта работы ЦГИА СССР и творческое освоение предложений ВНИИДАД в этом случае шли настолько параллельно, что некоторые методические разработки архива даже опережали выход в свет выпусков упомянутого выше методического пособия.

Другим примером сочетания обобщения опыта работы отдельных архивов и развития на его основе теоретических достижений современного архивоведения являются методические рекомендации «Подготовка справочно-информационных изданий о составе и содержании документов ГАФ СССР» (М., 1982). Использование рекомендаций этого пособия, обобщающего опыт архивов разного профиля, возможно как при разработке методик по подготовке изданий различного типа, так и при непосредственном внедрении, в том числе и при доработке уже подготовленных справочников. Таким образом, в данном случае можно говорить об эффективности внедрения разработки не только в целях повышения качества определенного направления архивной работы, но и в целях сведения к минимуму трудозатрат на само ее внедрение.

Особенно важен вопрос о создании конкретных методик в тех случаях, когда внедряемый документ содержит научные теоретические положения. Здесь на первый план, очевидно, должно выдвигаться участие архивов в разработке проблем на самых ранних стадиях, их активное участие в рациональной организации экспериментального апробирования. Очень важен учет замечаний и предложений архивов для совершенствования разработок.

Планы архивов по внедрению результатов научных исследований довольно обширны, но характер их направленности весьма различен. Одни из них, касающиеся, например, совершенствования делопроизводства архива, работы его канцелярии, направлены на приведение в соответствие с общими требованиями или рекомендациями сравнительно узкого участка работы. Внедрение других означает применение общих норм и правил к основным направлениям деятельности архива, в частности, к обеспечению сохранности документов. И, наконец, внедрение ряда разработок означает совершенствование методики проведения отдельных видов работ. В первом случае о внедрении можно говорить с известной долей условности, во втором — оно означает применение в работе, постоянно выполняемой архивом, некоторых новых общих и не подлежащих обсуждению требований, в третьем — планомерное и требующее серьезной работы

совершенствование методики, основанное на подготовке пособий, отражающих специфику работы конкретного архива, в нашем случае — ЦГИА СССР. Поэтому оценка результатов внедрения должна быть, по нашему мнению, дифференцированной.

Для ЦГИА СССР, как и для других ЦГА СССР, проблемы внедрения результатов научных разработок в настоящее время тесно связаны со становлением и развитием их как научно-методических центров по работе с документами соответствующего профиля. Эта роль предполагает как участие ЦГА во внедрении отраслевых разработок в других архивах данного профиля (путем экспериментального и базового внедрения, выработки методик применительно к специфике архивов данного профиля и т. п.), так и внедрение в этих архивах собственных разработок. Задача эта весьма серьезная, но, к сожалению, пока что ее решение явно недостаточно обеспечено в организационном отношении. Для углубления взаимодействия ЦГА СССР с другими государственными архивами, хранящими профильные материалы, ощущается потребность в разработке соответствующего документа, который бы закрепил взаимные права и обязанности этих архивов.

Д. И. РАСКИН,
заведующий отделом, кандидат исторических наук

Работа с документами в учреждениях Армянской ССР

Главархив Армянской ССР, руководствуясь Положением о Государственном архивном фонде СССР и Положением о Главном архивном управлении при Совете Министров Армянской ССР, последовательно ведет работу по улучшению организации документов в делопроизводстве и работы архивов в министерствах, ведомствах, учреждениях, организациях и на предприятиях республики.

Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин обращал особое внимание на вопросы нормализации делопроизводства. В письме В. А. Аванесову от 1 сентября 1922 г. он писал: «Собрать все сколько-нибудь ценное, особенно по части нормализации работы бюрократической (порядок обмена бумажек; формы; контроль; переписка на машинке; запросы и ответы и т. д. и т. п.)... Я считаю, что нормализацию бумажной работы мы должны выработать, и ее потом применять всюду. Это самое важное»[1].

Эти ленинские требования к нормализации «бумажной» работы и сегодня не потеряли своей актуальности. Свидетельством этому может служить появление многочисленных материальных носителей информации, количественный рост и увеличение видов и разновидностей документов.

В целях совершенствования организации документов в делопроизводстве и работы ведомственных архивов большую работу провели и продолжают проводить Главархив и другие архивные учреждения Армянской ССР по разъяснению и внедрению Основных положений ЕГСД и Государственных стандартов на организационно-распорядительную документацию (ГОСТ 6.38—72 и ГОСТ 6.39—72).

В 1975 г. в Архивном управлении были созданы инициативная и рабочая группы, а в ЦГАОР Армянской ССР — постоянно действующий консультативный пункт. Сотрудники этих групп совместно с сотрудниками отдела комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства Архивного управления республики разработали инструкцию по ведению делопроизводства в архивных учреждениях республики и бланки для составления документов с учетом требований ГОСТ 6.39—72, а в 1976 г. в министерства, ведомства и райгорисполкомы были направлены письма о необходимости составления или пересоставления номенклатур дел в соответствии с требованиями ЕГСД. Ход выполнения рекомендаций письма неоднократно проверялся и по результатам проверок министерствам, ведомствам и исполкомам были направлены индивидуальные письма с конкретными предложениями, учитывающими особенности постановки работы с документами в каждом из них. Были разработаны мероприятия по улучшению ведения делопроизводства согласно рекомендациям ЕГСД. Уже к концу 1977 г. число учреждений — источников комплектования ЦГАОР АрмССР, имеющих номенклатуры дел, согласованные с госархивами, возросло со 195 (1976 г.) до 286.

В 1978 г. в республиканском Доме научно-технической пропаганды с помощью специалистов ВНИИДАД проводились семинары-совещания по внедрению ЕГСД и ГОСТов на ОРД[2] для руководителей делопроизводственных служб, заведующих ведомственными архивами, инженеров-программистов, работников групп по математическому обеспечению АСУ, сотрудников Главархива и центральных госархивов республики.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 278.

[2] Советские архивы, 1979, № 2, с. 86; Вестник архивов Армении, 1978, № 3, с. 286.

В министерствах здравоохранения, юстиции, просвещения, промышленного строительства, сельского хозяйства, торговли, местной промышленности, совете профсоюзов, в исполкоме Ереванского горсовета и других учреждениях и организациях в 1980—1984 гг. архивистами проведены семинарские занятия со специалистами и работниками делопроизводства по Основным положениям ЕГСД и УСОРД. Для учреждений сельского районного звена Главархив АрмССР организовал кустовые совещания в гг. Иджеване, Камо, Кафане, Кировакане, Ленинакане, Эчмиадзине. Основные положения ЕГСД, ГОСТы на ОРД изучались по особому плану и на семинарских занятиях работников государственной архивной службы, заведующих райгосархивами и ведомственными архивами.

Основные положение ЕГСД переведены на армянский язык и изданы массовым тиражом. В 1978 г. на основе рекомендаций ЕГСД, ГОСТов на ОРД, других пособий и с учетом передового опыта министерств и ведомств разработана «Примерная инструкция по делопроизводству в министерствах и ведомствах, исполнительных комитетах местных Советов народных депутатов, учреждениях, организациях и на предприятиях Армянской ССР», изданная на армянском и русском языках. Иострукция утверждена постановлением Совета Министров Армянской ССР от 24 мая 1979 г. «О дальнейшем совершенствовании делопроизводства в министерствах, ведомствах, учреждениях, организациях и на предприятиях Армянской ССР»[3]. В соответствии с этим постановлением в январе 1980 г. в Главархиве АрмССР начал функционировать отдел ведомственных архивов, делопроизводства и внедрения УСОРД. Постановление обязало министерства, ведомства, райгорисполкомы, исходя из Основных положений ЕГСД и на основе примерной инструкции, разработать индивидуальные инструкции по делопроизводству и планы мероприятий, предусматривающие упорядочение работы с документами и совершенствование формы организации делопроизводства как в центральном аппарате, так и в подведомственных учреждениях. В «Примерной инструкции...», наряду с другими приложениями, помещены типовые положения о постоянно действующей центральной экспертной комиссии (ЦЭК) министерства (ведомства) и экспертной комиссии (ЭК) структурных подразделений, а также подведомственных им учреждений.

Утверждение «Примерной инструкции...» Советом Министров республики придало ей статус государственного акта, а это позволило архивным учреждениям повысить требовательность и усилить контроль за работой с документами с момента создания до подготовки их к передаче на госхранение.

Для дальнейшего совершенствования организации документов в делопроизводстве и работы ведомственных архивов важную роль сыграло совещание руководителей министерств и ведомств у заместителя председателя Совета Министров АрмССР[4]. На совещании с докладом «О состоянии ведомственных архивов и организации документов в делопроизводстве учреждений и мерах по их улучшению» выступил начальник Главархива АрмССР. Представитель Госплана республики сделал сообщение о ходе внедрения ГОСТов на ОРД в министерствах и ведомствах. Протокол совещания с конкретными предложениями по отдельным министерствам и ведомствам был отправлен на места. В конце 1978 г. Главархив АрмССР проверил ход реализации этих предложений в 40 министерствах и ведомствах и обсудил их результаты на заседании коллегии. Коллегия отметила, что некоторые учреждения и организации не имели номенклатур дел, согласованных с ЦГАОР АрмССР, инструкций по делопроизводству, а часть из них использовала бланки, не соответствующие требованиям ГОСТов. Коллегия утвердила приказ начальника Главархива АрмССР о закреплении руководящих работников и ведущих специалистов архивных учреждений республики за отдельными министерствами. За истекшие годы они оказали помощь учреждениям в разработке нормативно-методических документов, налаживании деятельности ЦЭК и ЭК, а также ведомственных архивов.

В республике практикуются комплексные проверки постановки делопроизводства и архивного дела в отдельных ведомствах с последующим обсуждением их результатов на совместных коллегиях Главархива АрмССР и министерств. Подобные проверки были осуществлены по системам Академии наук, министерств здравоохранения, юстиции (с проведением общественного смотра), бытового обслуживания населения, торговли, местной и пищевой промышленности, культуры и др. Комплексные проверки учреждений, организаций и предприятий одной отрасли, выявление положительных и отрицательных сторон постановки работы с документами, разработка конкретных мероприятий по их улучшению оправдывают себя.

С целью ознакомления с состоянием применения ЕГСД в республике 60 министерствам, ведомствам и производственным объединениям были разосланы анкеты, разработанные ВНИИДАД, а 20 учреждений обследованы методом непосредственного наблюдения. Анализ полученных данных показал, что Основные положения ЕГСД и ГОСТы на ОРД нашли практическое применение во всех отраслях народного хозяйства, на всех уровнях управления, и что в учреждениях внедрением ЕГСД и ГОСТов на ОРД в основном занимаются делопроизводственные службы. Кроме того, к внедрению этих разработок активно подключаются архивные учреждения, что способствует, с одной стороны, росту квалификации работников делопроизводства, престижа делопроизводственных подразделений и архивных учреждений, а с другой — повышению качества документов, подготовленных к передаче на государственное хранение.

Немало сделано в республике по внедрению и ведению Унифицированной системы организационно-распорядительной документации.

---

[3] Вестник архивов Армении, 1979, № 2 с. 3 — 4.

[4] Там же, 1978, № 3, с. 287.

Во исполнение постановления Совета Министров АрмССР от 24 мая 1979 г. и решения коллегии Главархива СССР от 28 февраля 1978 г. при отделе делопроизводства, ведомственных архивов и внедрения УСОРД Главархива АрмССР с февраля 1980 г. функционирует служба по внедрению и ведению УСОРД, куда вошли работники главка и центральных госархивов республики.

Главархив АрмССР в сентябре 1979 г. направил всем министерствам и ведомствам письма об оформлении заявок на приобретение УСОРД, а в июне 1980 г.— о создании сети абонентов и организации работы по внедрению и ведению системы. В 1981 г. разработано «Временное положение о системе внедрения и ведения УСОРД в Армянской ССР» и согласовано с Вычислительным центром Госплана АрмССР, который возглавляет эту работу, ВНИИДАД и утверждено начальником Главархива республики. Кроме того, разработан план организационно-технических мероприятий по ведению системы, составлен каталог всех материалов по УСОРД, напечатанных в журнале «Советские архивы» и в республиканской периодической печати.

С целью ознакомления с порядком внедрения и ведения УСОРД проведены семинары, совещания, опубликованы статьи в периодической печати, в которых показаны преимущества организации делопроизводства на основе унифицированных форм документов.

С 1981 г. при Армянском республиканском управлении Госстандарта создан Республиканский межведомственный совет для рассмотрения научно-методических вопросов, связанных с созданием, дальнейшим развитием и совершенствованием общесоюзных классификаторов технико-экономической информации и унифицированных систем документации. Членом совета является начальник соответствующего отдела Главархива. При ВЦ Госплана организованы постоянно действующие курсы для подготовки специалистов по разработке и информационному обеспечению АСУ и внедрению ОКТЭИ и УСД, где курс по УСОРД ведет сотрудник службы внедрения и ведения УСОРД.

Подавляющее большинство учреждений препятствиями на пути внедрения ЕГСД, ГОСТов на ОРД и УСОРД считают недостаточную квалификацию делопроизводственных работников и сложность преодоления сложившихся приемов и методов работы с документами, поэтому Главархив республики обращает серьезное внимание на организацию их подготовки.

С 1973 г. в Ереванском русском педагогическом училище имени Н. Островского функционирует отделение делопроизводства и архивного дела; в ереванском профтехучилище № 9 готовятся секретари-делопроизводители.

Во исполнение постановления Совета Министров АрмССР от 24 мая 1979 г. в Ереванском институте народного хозяйства с 1982 г. открыты месячные курсы для делопроизводителей и архивистов республики. Курсы организуются по ведомственному принципу, что дает возможность строить лекции и практические занятия на примерах конкретной отрасли. К чтению лекций и практическим занятиям привлекаются специалисты государственной архивной службы.

С 1982 г. на основании «Типового плана работы канцелярии», разработанного Главархивом АрмССР, министерства, ведомства и подведомственные им учреждения, организации и предприятия перешли к составлению годовых планов этих подразделений, что способствовало дальнейшему улучшению организации работы с документами.

В планы включаются мероприятия, направленные на выполнение постановлений Совета Министров Армянской ССР по архивному делу и делопроизводству. Планы работы делопроизводственных служб, согласованные с архивными учреждениями и утвержденные руководством учреждений, имеют большое значение для целенаправленной организации работы с документами и осуществления внутриведомственного контроля.

Однако статус делопроизводственных подразделений до сих пор не унифицирован. В большинстве учреждений они подчинены, как правило, одному из заместителей руководителя (чаще всего по административно-хозяйственной работе), а не руководителю учреждения, как это предусматривает ЕГСД. Подобное положение, разные названия делопроизводственных служб (канцелярия, общий отдел, АХО, ОКХО, управление делами, секретариат и др.) и то, что в ряде случаев они не имеют самостоятельности, значительно снижает эффективность их работы, лишает необходимых прав по контролю за постановкой работы с документами в аппарате управления. Нередки случаи, когда должности делопроизводственных работников вообще не предусмотрены в штатных расписаниях организаций. В связи с этим функции делопроизводственного обслуживания выполняются по совместительству людьми, не подготовленными для такой работы (инженерами, экономистами, бухгалтерскими работниками и т. д.).

Пути дальнейшего совершенствования работы делопроизводственных и архивных служб министерств и ведомств нашли отражение в постановлении Совета Министров Армянской ССР от 29 октября 1982. «О ходе выполнения постановления Совета Министров Армянской ССР от 24 мая 1979 г. «О дальнейшем совершенствовании делопроизводства в министерствах, ведомствах, учреждениях, организациях и на предприятиях Армянской ССР»[5]. Главархивом Армянской ССР разработан план мероприятий по выполнению постановления, который успешно выполняется.

Так, на начало 1985 г. 80 % министерств и ведомств республики разработали инструкции по делопроизводству, а 92 % учреждений — источников комплектования госархивов составили и согласовали с соответствующими архивными учреждениями номенклатуры дел. В ряде министерств (Минздрав, Минзаг, Минпищепром, Минкультуры, Минплодоовощхоз и др.) во исполнение указанного постановления проведены комплекс-

---

[5] Там же, 1982, № 3, с. 211.

ные проверки состояния делопроизводства и работы ведомственных архивов по системам и результаты рассмотрены на совместных коллегиях министерств, ведомств и архивных учреждений. Работники делопроизводственных и архивных служб обучались на курсах повышения квалификации.

В результате осуществления Главархивом Армянской ССР мероприятий, работа с документами поднимается на уровень современных требований.

Ю. К. ЛАЛАЯН,
начальник отдела Главархива АрмССР

Госархивы Владимирской области обеспечили выполнение плановых заданий 1984 г. и четырех лет пятилетки. Досрочно, за четыре года, выполнен план Вязниковским райгосархивом; по трем основным показателям (утверждению описей дел постоянного хранения, приему документов и усовершенствованию описей) выполнены пятилетние планы Муромским, Меленковским, Киржачским, Селивановским, Собинским, Юрьев-Польским райгоргосархивами.

В соответствии с пятилетним планом велась разработка 5 научно-исследовательских тем. Подготовлен обзор по теме «Экономический анализ хранения документации управленческой и личного происхождения»; уточнены списки источников комплектования по системам коммунального хозяйства и бытового обслуживания; изучен вопрос об отборе документов на государственное хранение от учреждений по отраслевым системам; подведены итоги внедрения ЕГСД и ГОСТов на организационно-распорядительную документацию в управленческой деятельности. С начала пятилетки внедрено в практику работы госархивов около 80 нормативно-методических пособий.

В течение 1981—1984 гг. в госархивы принято 67,5 тыс. дел управленческой документации (102 % пятилетнего плана), около 5 тыс. документов периода Великой Отечественной войны.

Продолжается создание комплекса документов, отражающих развитие сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Пятую часть источников комплектования составляют организации сельского хозяйства. План приема документов от них за годы пятилетки выполнен на 84 %.

В 1982 г. были подведены итоги сплошной проверки наличия дел с внесением всех изменений в учетные документы. За четыре года пятилетки проведена проверка наличия и состояния 152,1 тыс. дел на бумажной основе; отреставрировано 114,7 тыс. листов, переплетено 10,5 тыс. дел, создан страховой фонд на 2,8 тыс. дел, отснято 620 тыс. кадров.

Пятилетний план усовершенствования описей фондов управленческой документации и личного происхождения выполнен и составляет 105 тыс. дел. В настоящее время ведется работа по оптимизации состава ранее принятых фондов. С этой целью проведена экспертиза ценности 43,2 тыс. дел. Осуществляется комплексная экспертиза ценности документов отраслевых систем.

Совершенствуется внутриведомственный контроль за состоянием делопроизводства и архивного дела, расширяется сеть ведомственных и междуведомственных архивов. В 1983 г. Архивным отделом облисполкома были подготовлены предложения по централизованному хранению документов учреждений районных агропромышленных объединений и по расширению профиля объединенного междуведомственного архива при областном управлении сельского хозяйства. Подведены первые итоги областного общественного смотра обеспечения сохранности документов ГАФ СССР.

Активизировалась научно-информационная деятельность. Архивные учреждения подготовили и направили партийным и советским органам, сельскохозяйственным организациям 7 информационных документов. Совместно с партийными и советскими органами, научными, культурно-просветительными учреждениями за 1981—1984 гг. организована 41 выставка документов, проведено 38 экскурсий, встреч с общественностью, опубликовано 60 статей, подготовлено 35 радиопередач, исполнено 1896 запросов. Изданы: сборник документов «Культурное строительство во Владимирской области. 1917—1977 гг.», справочник «Административно-территориальное деление Владимирской области», «Географический словарь Владимирской области».

Планом на XII пятилетку предусмотрено закрепление достигнутых результатов по всем направлениям деятельности госархивов.

Т. И. Голованова

В Азербайджанской ССР при проведении общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР осуществлены следующие мероприятия: переведены на азербайджанский язык и направлены в архивные учреждения республики условия смотра и типовое положение о комиссии по его проведению; получили новые помещения Ахсуинский и Кюрдамирский райгосархивы Шемахинского филиала и Касум-Исмайловский райгосархив Кировабадского филиала ЦГАОР АзССР, закартонированы все документы Куткашенского райгосархива Геокчайского филиала ЦГАОР АзССР; произведен капитальный ремонт помещения архива объединения «Азнефть». Новое помещение получил архив Всесоюзного производственного объединения «Каспморнефть».

Несколько архивов оборудовано металлическими стеллажами.

А. К. Керимов

Нарынский облисполком в связи с проведением общественного смотра документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах принял соответствующее решение. Кроме того, было проведено совещание-семинар по делопроизводству с секретарями исполкомов сельских и поселковых Советов народных депутатов, на котором присутствовало 50 человек.

С. Ырыспаев

Письмо академика С. Ф. Платонова П. Н. Миллеру из собрания Государственного исторического музея

Сергей Федорович Платонов (1860—1933 гг.) — крупнейший дореволюционный исследователь событий «Смутного времени» начала XVII в. в России — продолжил свою научную деятельность в советское время. Будучи человеком консервативных убеждений и оставаясь в своих послереволюционных исследованиях на позициях буржуазной историографии, С. Ф. Платонов занимал лояльную позицию по отношению к Советской власти. В 1920 г. одним из первых среди историков он был избран действительным членом Российской академии наук (АН СССР), на протяжении 1918—1929 гг. был председателем Археографической комиссии, а в 1925—1928 гг. директором Пушкинского дома и Библиотеки АН СССР. По оценке М. Н. Покровского, в 20-е годы С. Ф. Платонов являлся одним из крупнейших представителей старшего поколения русских историков[1]. В той или иной мере его взгляды продолжали оказывать влияние на формирование советской историографии периода феодализма на всем протяжении 20-х годов. В первую очередь это относится к вопросам истории социальных конфликтов и политической борьбы в феодальной России.

Большой интерес в этом плане представляет письмо С. Ф. Платонова П. Н. Миллеру, научному сотруднику Государственного исторического музея, председателю секции «Старая Москва» Общества изучения Московской области, написанное по поводу рукописи П. Н. Миллера «Народные выступления в Москве на протяжении веков», которая не была опубликована.

Взявшись за отзыв на эту работу, С. Ф. Платонов получил возможность высказать свою точку зрения на природу и классовое содержание важнейших народных выступлений в Москве XVI—XVII вв.

Публикуемое ниже письмо С. Ф. Платонова П. Н. Миллеру относится к последним годам научной деятельности историка и дает возможность судить о его оценке народных движений эпохи феодализма в этот период.

Далекая от марксистского понимания классовой борьбы, эта оценка, тем не менее, отразила определенную эволюцию исторических представлений С. Ф. Платонова в послеоктябрьское время. Высказанная в письме точка зрения дает представление об идейной борьбе по вопросу о характере народных выступлений эпохи феодализма, разгоревшейся в советской историографии 20-х годов между историками-марксистами и представителями старой историографии, к которым принадлежал и академик С. Ф. Платонов.

Текст письма, датированного 10 июля 1927 г., сохранился в рукописном подлиннике и обнаружен в личном фонде П. Н. Миллера, хранящемся в отделе письменных источников Государственного исторического музея.

Публикацию подготовил **Ю. А. Иванов**, кандидат исторических наук.

10.VII.1927

Многоуважаемый Петр Николаевич!

Позвольте по поводу присланной Вами записки сообщить Вам несколько мыслей.

Под названием «народных выступлений» могут разуметься двоякого рода явления.

Во-первых, это могут быть стихийные движения народной массы под влиянием случайных и мимолетных безотчетных возбуждений различного порядка. Красивое необычное зрелище может вызвать энтузиазм и бурное сочувствие толпы; бедствие (большой пожар, голодовка) сопровождается коротким взрывом стихийного бунта; внезапный политический переворот партийного или дворцового типа вызывает несознательное вмешательство черни. Так, в 1605 году прибытие к Москве самозванца (якобы воскресшего царевича) вызвало сочувственное движение населения и погром Годуновых; в 1587 году ссора Шуйских с Годуновыми передалась в толпу на Кремлевской площади в Москве и вызвала минутное брожение против Годунова; при В. Шуйском в Москве толпа не раз от голода «приходила шумом» ко дворцу, хотя та же толпа в 1606 году участвовала в сочувственных демонстрациях при воцарении того же самого царя Василия. Эти и подобные этим «народные выступления» были кратковременны, беспорядочны и безыдейны. Вряд ли возможно такие проявления стихийной жизни некультурной массы ставить в ряд политических явлений той или иной эпохи, а тем более считать их «революционными»[1].

Во-вторых, «народные выступления» могут быть плодом назревшего и более или менее осознанного настроения массы, которая теряет свою косность и переходит к действию для

[1] См.: Иванова Л. В. У истоков советской исторической науки. М., 1968, с. 181.

достижения увлекающей ее цели. Эта цель может быть или разрушительной (уничтожение условий, угнетающих массу), или созидательной (установление желательного для массы порядка). Такого рода выступления, конечно, носят все признаки революционности.

Если держаться такого различения народных движений, то надлежит считать достойными исторического воспоминания в самой Москве лишь немногие выступления. Нет оснований видеть правильную организованность московского населения в 1382 году при нашествии Тахтамыша и бегстве Донского. Совершенно одинаковые явления наблюдаем мы в Москве как в этом, 1382 году, так и в 1445 году, при взятии в плен татарами Василия Темного, и в 1480 году при попытке Ивана III уклониться от боя с врагом. Горожане москвичи, оставленные в эти годы своими князьями при наступлении опасности, без них «ношахуся во град в осаду», то есть сбивались в кучу в московских цитаделях, теряли при этом привычную субординацию, роптали на отсутствующих князей, оскорбляли их самих и их близких, грабили кого можно, но вместе с тем в виду врага брались за оружие и готовились к обороне.

В этой многосторонней «самодеятельности» не было, конечно, сознательной революционности, а были только стихийные импульсы, исчезавшие с устранением опасности или с изменением обстановки.

Иное дело — движение 1547 года. Хотя оно возникло от случайного повода, «от великие скорби пожарные», однако в его основе лежало накопившееся годами народное недовольство московской администрацией. В его результате оказалась смена правительственных лиц и ряд преобразований, предпринятых этими лицами в последующие годы. Полную аналогию движению 1547 года представляет бунт 1648 года: та же причина (длительное недовольство администрацией), тот же ход (насилия над ненавистными правителями и обращение к самому царю с требованием выдачи главных из них) и тот же результат (реформы в управлении). Оба эти факта, отделенные друг от друга столетием, одинаково заслуживают названия революционных выступлений. Любопытно и то, что в обоих случаях центральным местом движения служит «Пожар» — площадь «перед Торгом, идеже казнят»: туда волокли из Кремля тело кн. Юрия Глинского в 1547 году, а в 1648 году там убили Плещеева и Траханиотова и там же (у Лобного места) происходили переговоры «мира» с «властями». Совершенно так же в 1662 году, во дни денежного бунта в Москве, начало волнений было связано с собранием народа «на площадь к Лобному месту у рядов (торговых)». Именно оттуда толпа пошла в село Воробьево к царю требовать выдачи ненавистных бояр. Известно, что в отличие от удавшихся по результатам движений 1547 и 1648 гг. движение 1662 года окончилось очень плачевно для восставших; но его однородность с двумя предшествовавшими бесспорна.

Кроме указанных трех выступлений политическим характером отмечены многие выступления массы в Москве в так называемое Смутное время. Разложение привычного порядка и открытое междоусобие претендентов на власть и престол вызывали народную массу на тот или иной вид вмешательства в политическую борьбу[2]. Трудно даже подсчитать все случаи, когда площадная толпа выходила в ту пору из рамок повседневного движения и производила смятение в городе. Местами постоянного народного скопления были тогда в Кремле Ивановская площадь и в Китае-городе «Пожар», то есть площадь от Ильинки до Спасских (Фроловских) ворот. Обе площади сообщались через эти ворота, были настоящими центрами городской жизни, в которых обычно назревало настроение народной массы, в те годы постоянно нервной и легко возбудимой. На этих именно площадях рождались «выступления» и отсюда толпа бросалась на то или иное действие — в самой ли Москве, или же в ее окрестностях (село Воробьево, Девичье поле, Серпуховские ворота и т. д.).

Быть может, этими двумя площадями и можно было бы ограничиться в предполагаемых надписях о народных выступлениях?[3]

Надобно оговорить, что в предстоящих докладах и записках надлежит не смешивать терминов: «Лобное место» (для правительственных обращений к народу и богослужебных церемоний), «Пожар» и «Торг» (место казней и торговых сооружений у Спасских ворот) и «Красная площадь» (пространство, обнимающее и то, и другое и сверх того площадь у Никольских ворот).

В заключение разрешите благодарить Вас за Ваше внимание ко мне и за присылку доклада. Сознаюсь, что «1812 год» я не упоминал бы в числе выступлений: не соответствует прочему.

Искренне преданный Вам
С. Платонов

ОПИ ГИМ, ф. 134, д. 153, л. 1—4.

---

[1] В данном случае С. Ф. Платонов отождествлял факты классовой борьбы с борьбой политической, как понятия для него однопорядковые. На этом основании историк отрицал антифеодальное содержание ряда событий крестьянской войны начала XVII века. За такой подход С. Ф. Платонов подвергся справедливой критике М. Н. Покровского (см.: Покровский М. Н. С. Ф. Платонов «Образы прошлого».— Печать и революция, 1921, № 2, с. 137—139).

[2] Как и в своих дореволюционных исследованиях, С. Ф. Платонов исходил из того, что суть народных выступлений определяется не их классовым содержанием, а только политическими целями.

[3] Речь идет о предложенном П. Н. Миллером и оставшемся неосуществленным плане установления в ряде мест Москвы мемориальных надписей о народных выступлениях далекого прошлого.

Архивы за рубежом

Западноевропейская историография архивоведения (конец XIX — первая треть XX в.)*

Е. В. Старостин, кандидат исторических наук, доцент

Несмотря на то, что важнейшие труды западноевропейских ученых по истории, теории и практике архивного дела в указанный период были известны в нашей стране, они не стали еще объектом специального изучения в советской историографии[1].

После второй мировой войны перед архивистами зарубежных стран встали новые задачи, и работы их предшественников потеряли актуальность. Между тем, некоторые направления архивной мысли 60—80-х годов, приоритет которых оспаривает ряд современных исследователей, были намечены в довоенный период. В данной статье эти труды рассматриваются в плане выявления основ и особенностей развития национальных школ в архивоведении.

Попытки разработать основные теоретические и методические принципы архивного дела наблюдаются в течение всего XIX в. Труды архивистов второй половины XIX в.: Г. Хольтцингера и Ф. Лоера (Германия), М. А. Шампольона-Фижака и Г. Ришу (Франция) хотя и содержали ценные наблюдения, не получили большого распространения, так как уровень теоретического обобщения материала был невысоким.

Мысль о том, что архивоведение сложилось в самостоятельную науку, одним из первых была высказана известным французским историком Ш. В. Ланглуа в статье «Наука об архивах», опубликованной в «Международном журнале архивов, библиотек и музеев»[2], которая затем была развита в книге «Введение в изучение истории»[3].

Как и многие позитивистские теоретики, Ланглуа пытался дать в руки историков «точный» инструментарий и определить те условия, при которых «история могла бы войти в почетный ряд положительных наук». Под этим углом зрения он рассматривал и историю архивов. Архивы «старого режима», по его мнению,— это тайные архивы, где документы спрятаны за семью печатями. Этим он объясняет крайнюю узость источниковой базы средневековых историков. Множественность и разбросанность архивохранилищ феодально-абсолютистских монархий лишь ухудшали условия хранения документов[4]. В оценке преобразований, вызванных французской революцией конца XVIII в., ясно проступает двойственность положений автора. С одной стороны, Ланглуа писал, что революция значительно улучшила условия для исторических изысканий, собрав документы старого режима, с другой стороны, постоянно подчеркивал «революционный произвол», «насильственный характер» произведенных конфискаций. Только после революции в связи с введением принципа публичности, что ознаменовало новый этап в развитии архивного

---

* Настоящая статья является продолжением цикла работ, опубликованных автором в журнале «Советские архивы»: Архивное дело в странах Западной Европы к началу XX в. и зарождение международного сотрудничества (1982, № 3); Развитие международного сотрудничества архивистов в 1918—1939 гг. (1983, № 2).

[1] См., напр.: Назин И., Доброва З. «Провениенцпринцип» в построении архивного фонда.— Архивное дело, 1937, № 1.

[2] Langlois Ch.-V. La science des archives.— Revue internationale des archives, des bibliothèques, est des musées. Paris, 1885, v. 1, № 1.

[3] Langlois Ch.-V., Seignobos Ch. Introduction aux études historiques. Paris, 1898.

[4] Ланглуа Ш. и Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. СПб., 1899, с. 1—19.

дела, цели архивов, бывших прежде, по выражению автора, «арсеналами для юридического доказательства своих прав», отходят на второй план, их заменяют цели научные: архивы превращаются в хранилища исторических документов[5]. Ланглуа, таким образом, в истории архивов выделил два этапа: архивы — «арсеналы власти» и архивы — «лаборатории истории». Впоследствии с известными модификациями эта схема была положена в основу периодизации «мировой истории архивов», выдвинутой Р. А. Ботье[6].

Упомянутая статья Ланглуа, хотя и содержала ряд интересных и верных положений, в целом носила декларативный характер. Пионерами в разработке теоретических принципов буржуазного архивоведения стали голландские архивисты С. Мюллер, Й. Фейт и Р. Фруин, опубликовавшие в 1898 г. «Руководство к приведению в порядок и описанию архивов»[7]. В 1905 г. оно было переведено на немецкий, в 1908, 1910 и 1940 гг. соответственно на итальянский, французский и английский языки. На русском языке обстоятельный разбор книги сделал И. А. Голубцов[8]. На десятилетия «Руководство...» стало настольной книгой западноевропейских архивистов. Теоретические выкладки и подробные практические советы — не собственное изобретение авторов, а результат обобщения опыта работы голландских архивистов.

Как видно из названия, две наиболее важные проблемы — классификация и описание архивов — привлекли внимание ученых. В книге дается определение архивного фонда — базового для всего архивоведческого знания понятия: «архивный фонд есть совокупность рукописных, чертежных и печатных документов, официально полученных или составленных учреждением или одним из его должностных лиц, поскольку, по крайней мере, эти документы были предназначены остаться на хранении в этом учреждении или у этого должностного лица»[9]. Предполагая различное понимание терминов, авторы приводят их интерпретацию. «Совокупность» — антоним понятию «часть», и задача архивистов состоит в том, чтобы в случае раздробления фонда соединить отдельные его части в одно целое. Даже если от учреждения сохранился хотя бы один документ, он должен быть классифицирован и описан отдельно. В понятие «рукописные, чертежные и печатные документы» включаются рукописные и машинописные тексты, планы, карты и документы, размноженные типографским или другим способом и предназначенные для нескольких адресатов. В фонде оставляют только официальную документацию. Бумаги частных лиц, копии и черновики отправленных документов должны быть изъяты.

Таким образом, архивный фонд, всегда отражающий своим составом функции администрации и ее служащих, является не коллекцией исторических документов, а «живым организмом», имеющим свою индивидуальность. Архивист не может заранее определить структуру фонда, он ее выявляет в процессе изучения и восстанавливает. Справочный аппарат к фонду должен соответствовать его структуре. Если частные архивы различных обществ, по мнению голландских ученых, также могут создавать архивные фонды, то в этом они отказывают семьям и отдельным лицам. Их архивные материалы не образуют целого, лишены органической связи и составляют коллекцию. Подобное пренебрежение к семейным архивам характерно для западноевропейских архивистов начала нашего

---

[5] Langlois Ch.-V. La science des archives..., p. 18—25.

[6] Михайлов Е. В. Методологические проблемы истории архивного дела в современном французском архивоведении.— В сб.: Вопросы критики методологии и теории буржуазного архивоведения. М., 1980, с. 110—119.

[7] Muller S., Feith J. A., Fruin R. Handleiding voor het ordenen en Beschrijven van archieven. Groningen, 1898.

[8] Голубцов И. Архивисты Голландии о приведении в порядок и описании архивов.— Архивное дело, 1925, № 2, с. 17—40; № 3—4, с. 82—102.

[9] Там же, с. 18.

века. Схема классификации должна соответствовать первичной организации архивного фонда, которая повторяет в главных чертах структуру учреждения, сдавшего архив[10].

Книга содержала квалифицированные практические советы по проведению фондовой и внутрифондовой классификации, описанию документов, составлению справочного аппарата, толкованию архивоведческих терминов. В качестве примера авторы ссылались на старые документы. Это вполне понятно, так как в Голландии государственные архивы хранили документацию, созданную до 1813 г. Документы XIX в. продолжали оставаться в учреждениях и были практически недоступны для исследователей.

Голландские архивисты, однако, не смогли избежать недостатков, один из которых заключался в суженной трактовке понятия «архивный фонд», в силу чего из него исключались частные бумаги и сопутствующие материалы. Отдельные документы и группы, не соответствующие этому определению, должны храниться не в архивах, а в библиотеках. Квалифицированный критический разбор этого определения был сделан в 20-х годах крупным советским архивистом Б. И. Анфиловым[11].

При обосновании своего подхода голландские архивисты не в состоянии были подняться до понимания самой передовой общественной теории — марксизма, исключив, по существу, при классификации, описании документов их классовое содержание[12].

В развитии английской архивной мысли важную роль сыграл X. Дженкинсон, опубликовавший в 1922 г. книгу «Руководство по архивоведению и проблемы современных архивов»[13]. Цель автора состояла в определении в общих чертах «круга обязанностей архивиста по отношению к архивным документам и программы работы, целиком обусловленной их основными чертами»[14]. Поэтому свой труд он открывает не определением понятия «фонд», а разбирает особенности термина «архивные документы».

Автор, признавая правильность фондового принципа классификации и другие достоинства «Руководства...» Мюллера, Фейта и Фруина, выступал за более расширенную трактовку термина «архивные документы», относя к ним также «документы с приложенными вещественными памятниками, написанные или бывшие в употреблении в процессе распорядительной или исполнительной (государственной и частной) деятельности, частью которых они являются сами, сохраненные в дальнейшем лицом или лицами, ответственными за эту деятельность и их законными преемниками, в их хранилищах для их собственных справок»[15]. Не все сохранившиеся у администрации бумаги следует признавать «архивными». Официальные отчеты, опубликованные в печати, изданные воспоминания и т. п.— не являются ими.

Всесторонность, с которой Дженкинсон разобрал понятие «архивные материалы», позволила ему в определении «архивного фонда» выделить юридический аспект. «Архивный фонд,— отмечал автор,— это архивные материалы, явившиеся результатом деятельности какой-либо администрации, выступавшей как полное органическое целое и обладавшей самостоятельностью...»[16]. В этом определении, расплывчатом и допускающем различные толкования, отразилась специфика английских учреждений, существовавших веками, но функции которых часто менялись. Поэтому для Англии неприменим принцип голландских архивистов, заклю-

---

[10] Muller S., Feith J. A., Fruin R. Op. cit., § 16.

[11] Протоколы I съезда архивных деятелей РСФСР. М., 1926, с. 249—250.

[12] Назин И., Доброва З. Указ. соч., с. 56—68.

[13] Jenkinson Hilary. A Manual of Archive administration including the Problems of War Archives and Archive making. Oxford, 1922. Книга переиздавалась на англ. языке в 1927 и 1937 гг.

[14] Ibid., p. 22.

[15] Ibid., p. 11.

[16] Ibid., p. 84.

чающийся в восстановлении первоначальной структуры учреждения, так как каждый раз при проведении классификации появлялась новая отправная точка. Заслугой Дженкинсона является попытка вплотную подойти к определению объединенного архивного фонда и дать его внутреннюю схему: фонд, отдел фонда, подотдел[17].

При рассмотрении некоторых вопросов экспертизы автор противопоставляет интересы архивиста и историка: «...единственно правильным основанием является выявление тех административных целей, которым служили первоначально архивные документы... Этим основанием не может служить интерес, который они могут представлять по содержанию для современных исследователей»[18]. Он подчеркивает, что архивист не должен быть историком и не должен печатать материалы для историка.

При обсуждении вопросов о судьбе архивов, оказавшихся после мировой войны за рубежом, Дженкинсон активно возражал против «принципа территориальности». Центральные исторические хранилища, по его мнению, не должны быть «разорваны на части». И в последующие годы английские архивисты выступали за невозвращение вновь образовавшимся странам комплексов архивных документов, отразивших их историю и вывезенных ранее в метрополию. В книге были также освещены особенности взаимоотношений исторических и ведомственных архивов, форм и методов отбора документов на хранение. Это первое в Англии серьезное исследование по архивоведению оказало большое влияние на последующее развитие как теории, так и практики архивного дела в стране[19].

В 1924 г. П. Ф. Фурнье (Франция) опубликовал «Практические советы по приведению в порядок, описанию архивов и изданию письменных исторических документов»[20]. В этом издании, предназначавшемся для начинающих историков, освещение теоретических аспектов сведено до минимума, основное внимание уделено изложению методов и приемов, которые могли бы облегчить им работу над архивными источниками. Архивный фонд, по его мнению, есть совокупность документов, отражающих права и историю учреждения, семейства или отдельного лица и собранных ими[21]. Здесь на первое место поставлено историко-правовое значение документов, а не их функциональная принадлежность. От голландской интерпретации понятия «фонд» определение французского архивиста также отличается и тем, что в него возможно включение семейных бумаг.

Далее автор прослеживает связь документов фонда друг с другом и с тем учреждением, которому они принадлежат. Так, например, исходящая бумага, содержащая решение суда, принадлежит не фонду суда, а тому лицу, который ее получил. И, наоборот, прошение, адресованное в этот суд, соответственно принадлежит фонду суда. Именно этим фонд, по его мнению, «отличается от коллекции документов, собранных как всегда позднее, различных по происхождению и в силу этого находящихся друг с другом в искусственной связи»[22].

При классификации документов, по мнению Фурнье, ничего нельзя исключать из фонда или присоединять к нему. На том же основании, что и фонд, должно быть сформировано досье, объединяющее тематически однородные документы[23].

---

[17] Ibid., p. 98—99.
[18] Ibid., p. 80.
[19] Краткую биографию X. Дженкинсона и перечень его работ см.: Who was Who, vol. VI. 1961—1970. London. 1972, p. 597.
[20] Fournier P. F. Conseils pratiques pour le classement et l'inventaire des archives et l'édition des documents historiques écrits. Paris, 1924. Рецензию Д. Н. Егорова на эту книгу см.: Архивное дело, 1925, № 2, с. 170—171.
[21] Ibid., p. 1.
[22] Ibid., p. 2.
[23] Примечательно, что еще раньше принцип происхождения, последовательно применяемый при систематизации документов в фонде, связке и в деле в противовес тематическому принципу, отстаивал в лекциях на Петроградских архивных курсах Е. В. Тарле (См.:

Фурнье обобщил сложившуюся во Франции практику внутрифондовой классификации, описания документов, составления справочного аппарата, отметил археографические, текстологические, источниковедческие особенности этой работы. Определенный интерес вызывает перечень возможных ошибок при публикации письменных памятников: повреждение или невольное искажение текста, погрешности написания, перестановка слов, их замена, пропуски, добавления (интерполяция), сознательное изменение смысла слова, диттография (двойной набор слова). Критика текста, по мнению Фурнье, «состоит в восстановлении произведений письменности в том виде, в каком они должны были быть в их первоначальном состоянии, путем освобождения их от ошибок традиции»[24].

Это исследование подытожило труды историков французской позитивистской школы в области издания исторических памятников. Другой серьезной работой в этом отношении является книга М. Блока «Апология истории или ремесло историка», в которой большое внимание уделено судьбе архивных материалов или так называемой «миграции рукописей»[25].

В 1928 г. в Риме вышло второе дополненное издание книги «Архивистика», подготовленное итальянским ученым и архивистом Э. Казановой[26]. Активный участник первого международного конгресса архивистов и библиотекарей в Брюсселе (1910 г.) и международных архивных организаций, он был в курсе важнейших явлений европейской архивной мысли. Ему также принадлежит статья об архивах и архивистике в Итальянской энциклопедии[27]. Если «Руководство» голландских архивистов трактовало главным образом вопросы классификации и описания архивных документов, то Казанова рассматривает важнейшие стороны теории и практики архивного дела, постоянно подчеркивая самостоятельность изучающей их архивистики.

В его книге проявляется классовый подход буржуазного специалиста в трактовке конкретных вопросов комплектования, организации сохранности, использования архивных документов и в полном игнорировании достижений советского архивного дела.

Констатируя в западноевропейском архивоведении большую терминологическую путаницу, автор сделал этимологический и семантический разбор важнейших понятий, таких, как документ, дело, связка, архив, серия и подверг критике, впрочем не всегда справедливой, определения важнейших терминов, данных его предшественниками. Интересными в этом смысле будут его возражения голландским архивистам. «Авторы,— отмечает он,— хотели ограничить функции архивиста только одним управлением, а отсюда рассматривали архив не вообще, а только специальную разновидность его, т. е. живой архив существующего учреждения... Они не признавали характера архива, концентрирующего различные административные архивы в одном институте, который называется государственным архивом»[28]. Далее он обоснованно упрекает их за то, что они не учитывали большой значимости архивов в культурной жизни общества. Однако он допускает ошибку, проводя знак равенства между понятиями «архив» и «архивный фонд». В его определении архив — «есть упорядоченное собрание документов, принадлежащих какому-либо учреждению или лицу, составившееся в процессе их деятельности и сохраненное для политических и культурных целей данного учреждения или лица»[29]. Такое определение архива является, по существу, и определением «архивного фонда».

Тарле Е. В. Соч., М., 1958, т. 4, с. 604). В качестве члена комиссии по подготовке декрета о «Реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» он способствовал утверждению его в советском архивоведении.

[24] Fournier P. F. Op. cit., p. 46.

[25] Bloch M. Apologie pour l'Histoire ou Métier d'Historien. Paris. 1961.

[26] Casanova E. Archivistica. 2ed. Siena, 1928.

[27] Enciclopedia Italiana, t. IV, 1929, p. 83—87.

[28] Casanova E. Archivistica ..., p. 17.

[29] Ibid., p. 19.

Недостатки этой дефиниции заключаются в том, что во-первых, автор, определивший назначение сохранившихся документов до «учреждения или лица», значительно сузил круг потребителей; во-вторых, затушевал коренную разницу между понятиями «архивный фонд», «архив», «коллекция» и, в-третьих, не пояснил, что под «культурными целями» он подразумевал, как видно из последующего текста книги, и потребности исторической науки. Термин «архив» — многозначен. В «Словаре современной архивной терминологии социалистических стран» (М., 1982) употребляется он и как «совокупность документов учреждения или лица», т. е. в приведенном выше смысле. Казанова показал полисемичность термина, пользуясь им для обозначения учреждения, сохраняющего документы, и архивохранилища, где они находятся. Пытаясь дать «синтетическое определение» архива, он проводит линию, отделяющую его от библиотеки и музея. Последние, по его мнению, всегда преследуют культурную цель и никогда юридическую. Сложившиеся архивы он подразделял на две группы: «мертвые» (исторические) и «живые» (текущие).

Основная часть книги посвящена изложению «науки об архивах», т. е. архивистике: общее управление архивами или архивэкономия (строительство зданий, их внутреннее оборудование, организация сохранности документов и т. п.); чистая архивистика — расположение документов в хранилище, каталогизация, архивация, отбор, приведение в порядок, классификация и пр.; история архивов и архивистики; юридическая природа архивов и их использование.

Изложение основной темы Казанова начинает обстоятельным обзором взаимоотношений регистратуры и архива. В разработке данной проблемы он опирался на труды западноевропейских ученых, делая, по мере необходимости, самостоятельные экскурсы в историю развития делопроизводственной и архивной регламентации. Он одним из первых выявил генетическую связь между архивами учреждений и государственными историческими архивами. В отдельных местах книги он, как верно подметил С. Н. Валк, «стирает грань между регистратурой и архивом»[30]. Столь же обстоятельно раскрыты им различные приемы упорядочения архивных материалов, в частности применение при классификации хронологического, алфавитного методов, десятичной системы, принципа происхождения и др.

Он был одним из немногих, кто включил в свой обзор «кинематографические, фотографические и граммофонные архивы», материалам которых, по мнению многих его западноевропейских коллег, не место в архивах; высказывался за невозвращение вновь созданным государствам архивных памятников их национальной культуры, делая здесь оговорку в отношении архивов местных учреждений.

Определенный интерес представляет книга С. Пистолезе «Европейские архивы с XI века до наших дней»: на западноевропейском материале прослеживается история городских, феодальных, церковных и других архивов, отмечается своеобразие развития архивов в каждом регионе[31].

Изучая генезис архивов в контексте социально-экономической и политической истории, автор трактует исторический процесс в духе буржуазной исторической школы. Методологическая позиция Пистолезе, заключающаяся в попытке преодолеть позитивизм, проявляется как в подходе к периодизации истории архивов, так и в объяснении отдельных факторов их развития.

Рассматривая различные типы государственных и частных архивов, он стремился выявить причинные связи, приводившие к появлению новых типов архивов, изменению в организации, характере работы, составе материалов и, наконец, в попытке наметить основные этапы их развития. В изучаемом периоде он выделяет три этапа: 1) формирование королев-

---

[30] Валк С. Н. Новые труды по архивоведению на Западе.— Архивное дело, 1931, № 1—11 (26—27), с. 141. Впоследствии книга Э. Казановы переиздавалась в Турине в 1968 г.

[31] Pistolese S. Les archives européenes du XI siècle à nos jours. Rome, 1934.

ских архивов в феодальных монархиях XII—XV вв.; 2) архивное дело в абсолютистских монархиях XVI—XVIII вв.; 3) архивы с конца XVIII в. (здесь, в частности, характеризуются государственные архивы, которые уже тесно связаны с исторической наукой).

Тезис автора о том, что «архивы эпохи итальянских коммун» следует рассматривать как прообраз современных государственных архивов, на наш взгляд, не обоснован; нуждается в дополнительных пояснениях и мысль о сохранении в некоторых странах архивами следов вотчинного характера вплоть до середины XIX в., логическим результатом которого была их подчиненность финансовым органам. Здесь прослеживается определенная позиция автора, избегавшего классовых оценок анализируемых им фактов. Утверждая, например, что возможность полного развития архивы находят, если не всегда на практике, то теоретически в принципах, провозглашенных Французской революцией[32], он «забывает» сказать о буржуазном характере самих принципов. Вследствие этого нередко его ценные наблюдения по истории архивов повисают в воздухе, не имея той фундаментальной базы, которую дает материалистическое понимание истории.

В историографическом отношении книга не потеряла своего значения для современного читателя. Она содержит пояснения терминов, употреблявшихся в западноевропейском архивоведении в 20—30-е годы. Так «централизация» представлялась как сосредоточение и смешение всех архивов, где бы они не находились, даже если они разного происхождения[33]. В советском архивоведении это понятие рассматривается всегда прежде всего в организационном и в управленческом аспектах. Этим можно частично объяснить непонимание, с которым встретили публикацию декрета СНК от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и первые шаги Советского государства по спасению документов некоторые даже дружелюбно настроенные к Советской власти зарубежные архивисты.

В книге Пистолезе, что несомненно является заслугой автора, впервые в западноевропейской литературе приведен текст этого декрета и даны некоторые пояснения. Таким образом, архивисты зарубежных стран смогли познакомиться с основными положениями документа, определившего юридические, организационные и научные принципы советского архивного строительства.

Книга немецкого архивиста А. Бреннеке «Архивоведение», занимающая особое место в западноевропейской историографии по архивному делу, опубликована в ГДР в 1953 г. с предисловием и дополнениями В. Лееша[34]. Существовавшие в немецкой историографии исследования Бреннеке не удовлетворяли. Из работ зарубежных авторов он выделяет Э. Казанову. Но так как итальянский архивист уделил недостаточно, по его мнению, внимания «собственно архивоведению», т. е. особенностям объединения документов, образующих единое целое — архив, он поставил своей целью восполнить существующий пробел.

Являясь в определенном смысле представителем феноменалистической школы в буржуазной философии, он сделал попытку при изложении истории архивов реконструировать систему идеальных типов архивов и затем «разыскать их в объективной реальности». Роль архивов в классовой борьбе им не признавалась, а их классовый характер был замаскирован описанием типа и включением его в теоретическую систему»[35].

---

[32] Французский историк-архивист Р. А. Ботье в своих трудах оспаривал значение этих принципов (см.: Михайлов Е. В. Указ. соч., с. 110—119).

[33] Pistolese S. Op. cit., p. 54.

[34] Brenneke Adolf. Archivkunde. Ein Beitrag zur Theorie und Geschichte des europäschen Archivwesens. Leipzig, 1953; Nachdr. München, 1970. Имеется также итальянский перевод 1968 г.

[35] Archivwesen der Deutschen Demokratischen Republik. Theorie und Praxis. Berlin, 1984, S. 198.

Структура «идеальных типов» Бреннеке детально изложена в статье Н. В. Бржостовской[36]. Историческая типология архивов Бреннеке, имевшая определенное положительное значение, была впоследствии использована и переработана архивистами ГДР.

Научный интерес представляет также та часть книги, в которой Бреннеке прослеживает генезис принципа происхождения и его соотношение с пертиненпринципом[37], складывание свободного провениенцпринципа, развитие историографических знаний в архивоведении.

При раскрытии истории архивов России и СССР, он, как и многие буржуазные ученые, опираясь на норманскую теорию происхождения древнерусского государства, необоснованно пишет о якобы преобладающем византийском влиянии на систему государственного управления Московского государства. Вместе с тем Бреннеке положительно оценивает влияние Великой Октябрьской социалистической революции на архивное дело и деятельность центральных архивных органов[38].

Таким образом, А. Бреннеке в большей степени чем Э. Казанова, Х. Дженкинсон и другие ученые, изучавшие архивное дело в довоенный период, пошел по пути обобщения как теории, так и истории архивоведения. Его работа в определенной степени подвела итог развития западноевропейского буржуазного архивоведения в эти годы.

В первой трети XX в. западноевропейскими архивистами были сформулированы основные принципы современного буржуазного архивоведения, теоретическим фундаментом которого были позитивистские и неокантиантские идеи. Региональные различия в теоретических и практических аспектах архивоведения (можно уже говорить о сложившихся французской, немецкой, итальянской и английской школах) не меняли методологической основы, ядром которой было признание принципа происхождения, доминировавшего при классификации документов. В этот период разрабатывались многие важные вопросы архивоведения: фондовый принцип, предмет и задачи архивоведения, хранение, описание и использование архивных материалов, комплектование архивов кинофотофонодокументами и др.

Развитие архивоведения было вызвано возросшими потребностями общества и прежде всего государственного аппарата в ретроспективной информации. Ученым-архивистам, большинство которых в силу самой природы архивоведческого знания были сторонниками логического позитивизма, стоило большого труда противостоять достаточно многочисленной школе в западной историографии в лице О. Шпенглера, Т. Лессинга, Ч. Бирда, Х. Беккера, отрицавших возможность познания истории научными методами и способность исторических источников отражать реально существовавшую действительность.

Несмотря на то, что рассмотренные исследования сыграли известную роль в развитии архивных знаний, они имели ряд недостатков концептуального характера, отражавших кризисное состояние буржуазной исторической науки. Серьезной проверке теория архивоведения подверглась в конце 50-х — начале 60-х годов, когда развитие историографии, происходившее под влиянием марксизма-ленинизма, и новые способы документирования и хранения информации привели к переоценке многих положений архивоведения.

---

[36] Бржостовская Н. В. Методологические вопросы изучения истории архивного дела.— В кн.: Методологические вопросы документоведения и архивоведения, вып. I. М., 1976, с. 114—136.

[37] Подробнее об этом см.: Автократов В. Н. Из истории формирования классификационных представлений в архивоведении XIX — начала XX в.— В кн.: Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982.

[38] Brenneke A. Op. cit., S. 267—277.

Советские архивисты за рубежом

В соответствии с межгосударственным Соглашением о связях в области науки, образования и культуры между СССР и Великобританией, а также с подписанным в рамках этого соглашения Протоколом об основных направлениях сотрудничества между Главным архивным управлением при Совете Министров СССР и Британским академическим комитетом по связям с советскими архивами (БАЛСА) с 4 по 13 марта 1985 г. в Великобритании находилась советская делегация архивистов в составе начальника Главного архивного управления при Совете Министров СССР доктора исторических наук, профессора Ф. М. Ваганова, начальника отдела Главархива СССР В. А. Ильичевой и ответственного работника отдела внешних сношений Главархива СССР Л. Е. Селивановой. Поездка осуществлялась с целью ознакомления с опытом работы архивных учреждений Великобритании и укрепления деловых связей между нашими странами в области архивного дела и исторической науки.

Программа пребывания советской делегации, подготовленная Британским советом[1] совместно с БАЛСА, предусматривала посещение Государственного архива Великобритании, Шотландского государственного архива, Британской библиотеки, Кембриджского университета, библиотеки Кембриджского университета, Архива палаты лордов, Королевской комиссии по историческим рукописям, а также встречи с представителями научных кругов страны, Британского совета, Ассоциации Великобритания — СССР.

В английских и шотландских архивных учреждениях делегация была ознакомлена с организацией их работы, с вопросами комплектования, хранения и обеспечения сохранности документов, реставрации, микрофильмирования, создания научно-справочного аппарата, использования и публикации документов, применения электронно-вычислительной техники для автоматизированного поиска информации и организации работы исследователей.

Членам делегации были также показаны некоторые уникальные документы, хранящиеся в британских архивах, например, рукописная копия «Уложения» царя Алексея Михайловича XVII в., журнал русского артиллериста периода Крымской войны, переписка русского ученого Ковалевского с английским ученым Галлеем и др.

Встречи с представителями Британского совета, профессорами и преподавателями Кембриджского, Эдинбургского и Лондонского университетов также показали заинтересованность английской стороны в развитии и упрочении деловых связей с Главархивом СССР в таких областях, как использование документов советских архивов исследователями из Великобритании, подготовка совместных документальных выставок и сборников документов, обмен копиями документов.

На встрече с представителями БАЛСА были обсуждены результаты выполнения Протокола об основных направлениях сотрудничества между Главархивом СССР и БАЛСА, в том числе вопросы подготовки совместного сборника документов о русско-британских отношениях в конце XVII — первой четверти XVIII в. (при Петре I), совместной документально-художественной выставки, посвященной отношениям между Россией и Великобританией в XVIII в. (в период царствования Екатерины II), обмена копиями архивных документов.

Большое внимание английская сторона уделила организации работы британских исследователей над документами госархивов СССР.

В Эдинбурге была проведена встреча делегации с секретарем шотландского отделения Ассоциации Великобритания — СССР Б. Смит и ее супругом, членом парламента страны Дж. Смитом, а также с профессором Эдинбургского университета Дж. Эриксоном и др. На этой встрече

[1] Британский совет занимается научным и культурным обменами Великобритании с другими странами.

говорилось о необходимости более тесных контактов между историками и архивистами СССР и Великобритании и, в частности Шотландии, о мероприятиях в Эдинбургском университете, посвященных 40-летию победы над фашистской Германией во второй мировой войне, об исторических связях между шотландскими и русскими мореплавателями, учеными и ремесленниками (что нашло отражение в документах шотландских и советских архивов) и т. д.

Что касается ознакомления с опытом работы архивных учреждений Великобритании, то следует отметить следующее. В Великобритании не существует централизованной в общегосударственном масштабе системы архивных учреждений. Нет также единого законодательства по архивному делу для всех архивов страны, разные районы страны (Англия, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия) имеют свои законы, регламентирующие деятельность архивов. Законы различны и для документов учреждений разного уровня (например, для документов центральных и местных государственных учреждений).

В настоящее время основным действующим законом страны является Закон о государственных документах 1958 г. и (в дополнение к нему) Закон о государственных документах 1967 г.

Государственный архив Великобритании является центральным и самым большим архивом страны, хранящим документы правительственных учреждений. Он располагается в двух зданиях: старом (в центре Лондона на Ченсери Лейн) и новом (на окраине города, в Кью).

Вторым по значению, имеющим такую же долгую историю, как и Государственный архив Великобритании в Лондоне, является Шотландский государственный архив в Эдинбурге.

В этих крупнейших в стране архивохранилищах, а также в Государственном архиве Северной Ирландии в Белфасте, хранятся документы государственных учреждений Великобритании.

Документы местного значения (местных органов власти, юридических учреждений, а также семейные архивы) хранятся в архивах графств (за исключением Шотландии и Северной Ирландии).

В некоторых городах имеются городские архивы, которые хранят документы городских органов управления и юридических учреждений. Архивы графств и городские архивы финансируются местными органами власти. Все они в административном отношении не зависят ни друг от друга, ни от Государственного архива.

Делегация посетила новое здание Государственного архива Великобритании в Кью, где она ознакомилась с организацией работы этого учреждения, с вопросами технического оснащения, реставрации, микрофильмирования, использования документов. Опыт работы этого архива представляет интерес с точки зрения организации хранения и обеспечения сохранности документов, использования документов исследователями, применения электронно-вычислительной техники для автоматизированного поиска информации и работы исследователей. Деятельность и функции архива определяются, в основном, двумя вышеуказанными законами 1958 и 1967 гг.

Эти же законы устанавливают порядок отбора документов на постоянное хранение, место их хранения и доступ исследователей к документам. Согласно Закону 1958 г. документы, отобранные на постоянное хранение, передаются в архив через 30 лет после их создания, а выдаются исследователям через 50 лет после создания. Закон 1967 г. сократил этот срок до 30 лет.

Архив помещается в 6-этажном здании. Вместимость архивохранилищ 109 700 пог. м. Учет количества хранимых дел не ведется. Большое значение здесь придается вопросам использования документов. В здании 3 читальных зала (один из них резервный). Два действующих зала рассчитаны на 268 исследователей, один из которых предназначен для работы исследователей с документами больших размеров и с картами.

В специально отведенных местах исследователи могут работать с пишущими машинками и магнитофонами. Научно-справочный аппарат доступен для работы исследователей. Информация о документах заложена в электронно-вычислительную машину (в архиве используется электронно-вычислительная система ПРОМПТ). В нее закладываются не названия фондов, а названия описей. Когда дела по движущейся ленте поступают в читальный зал, исследователь получает звуковой и световой сигнал с помощью находящегося у него миниатюрного датчика, который вручается ему в зале.

Лаборатории Государственного архива по реставрации и микрофильмированию оснащены оборудованием, изготовленным в США и ФРГ, некоторые приборы (например, ламинаторы) английского производства.

Представляет особый интерес и то, как решают английские и шотландские архивисты проблему комплектования государственных архивов на примере Государственного архива Великобритании и Шотландского государственного архива. Экспертиза ценности документов, которыми комплектуются эти архивы, проводится в учреждениях через 5 лет после их создания. Законодательства о передаче документов из правительственных учреждений в государственные архивы нет. Такая передача осуществляется на основании договоренности архивов с учреждениями. Отобранные на постоянное хранение документы хранятся 10—15 лет в промежуточных архивах или остаются в самих учреждениях. Соблюдение учреждениями необходимых условий хранения документов обязательно, в случае их нарушения архивы могут отказаться от приема этих документов. Штатные сотрудники — инспекторы архивов — занимаются проверкой ведомственных архивов и экспертизой ценности их документов.

Советские архивисты ознакомились с опытом Шотландского государственного архива и Британской библиотеки в области реставрации и микрофильмирования, а также Британской библиотеки в области хранения архива звукозаписей.

Ознакомление советской делегации с работой архивных учреждений и библиотек Великобритании, а также переговоры с английской стороной о направлениях сотрудничества между архивными учреждениями двух стран явились вкладом в дело развития деловых контактов между нашими странами в области архивного дела.

Болгарские архивисты в Москве

С 18 по 22 марта 1985 г. в Москве находилась делегация руководящих работников Главного управления архивов при Совете Министров Народной Республики Болгарии в составе Д. Дойнова (начальник Главного управления), В. Филиповой (первый заместитель начальника Главного управления) и К. Гергинова (главный директор в Главном управлении архивов).

Делегация была принята начальником Главного архивного управления при Совете Министров СССР Ф. М. Вагановым. В ходе беседы рассмотрены вопросы дальнейшего расширения деловых связей между болгарскими и советскими архивами, подготовки плана сотрудничества на 1986—1990 гг., обмена делегациями архивистов и работы болгарских исследователей в советских государственных архивах, выявления документов по истории Болгарии, совместных научных разработок наиболее актуальных проблем архивного дела.

В отделе планирования, экономики и организационной работы болгарские коллеги были ознакомлены с планированием, отчетностью и организацией труда в государственных архивах СССР.

В Вычислительном центре НИЦТД СССР делегации были продемонстрированы работа автоматизированной информационно-поисковой

На снимке: Д. Дойнов, Ф. М. Ваганов, В. Филипова, К. Гергинов

Фото В. Анненкова

системы по комплексам документов по истории Великого Октября и архитектуре и градостроительству, а также методы реставрации фото- и фонодокументов на базе ЭВМ.

Во ВНИИДАД болгарские гости получили подробную информацию о ведущейся работе по совершенствованию ЕГСД, созданию типовой системы документационного обеспечения управления и другим вопросам архивоведения и документоведения.

Делегация также посетила Историко-дипломатическое управление МИД СССР. 20 марта 1985 г. глава делегации Д. Дойнов выступил перед руководящими работниками Главархива СССР и ЦГА СССР с сообщением о работе болгарских архивов. Он отметил, что болгарские архивисты, изучая советский опыт архивного строительства, широко используют его в работе с учетом своих национальных особенностей. Д. Дойнов охарактеризовал особенности создания Национального архивного фонда Болгарии, рассказал о перспективах развития и тех проблемах, которые болгарским архивистам предстоит решать.

Пребывание делегации болгарских архивистов в СССР — новый значительный шаг в деле укрепления традиционных дружеских деловых связей болгарских и советских архивов.

Научный архив Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде, созданный как структурное подразделение в 1973 г., широко предоставляет свои материалы для использования в идеологической и политико-воспитательной работе. Одной из первых была организована выставка книг и иллюстративного материала по истории БАН СССР за 1922—1982 гг., посвященная 60-летию образования СССР.

На выставке экспонировались подлинники протоколов заседаний библиотечного совета Академии наук 1920-х годов, книги и журналы, фотографии здания, интерьеров читальных залов и служебных помещений, групп сотрудников. В каждом разделе выставки представлена переписка по международному книгообмену: из писем и ведомостей на рассылку литературы видно, что БАН СССР за истекшее 60-летие строго выполняла свои обязательства перед зарубежными партнерами. Даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны советская научная литература направлялась в США, Великобританию, Австралию, Швецию, Аргентину, Мексику, Бразилию и др.

Первоначально эта выставка планировалась как временная, юбилейная, однако все ее разделы в 1983—1984 гг. стали непрерывно пополняться: это новые работы сотрудников, материалы совещаний и конференций, в которых участвовала или которые организовывала БАН СССР, фотохроника событий жизни коллектива. Содержание разделов отражает преемственность традиций старейшей государственной библиотеки страны и вызывает интерес сотрудников, а также читателей. Выставка вошла в число объектов экскурсий по БАН СССР и по существу стала постоянной.

В процессе подготовки выставки была начата очень важная работа по разборке и аннотированию негативов на стеклянной основе.

С. Е. Клещук

Критика и библиография

Письма с фронта. Письма воинов латышских соединений Советской Армии периода Великой Отечественной войны. Рига, Зинатне, 1984. 340 с. Тираж 5000*.

Многолетний труд составителя сборника кандидата исторических наук А. Удрис, преданной идее «никто не забыт, ничто не забыто», сделал возможным издание своеобразного эпистолярного памятника героям войны. Трудно перечислить все организации и лица, на помощь и заинтересованное участие которых опирался составитель: музеи и архивы, министерства и военкоматы, партийные органы, краеведы, ветераны войны... Без помощи таких самоотверженных помощников, как ветеран войны Оскар Звиедрис, до последнего дня жизни кропотливо расшифровывавшего выцветшие, полустертые строки, не мог бы появиться этот сборник к 40-летию Победы. В процессе создания сборника все выявленные и полученные от владельцев письма были приняты на государственное хранение и составили отдельный фонд в ЦГАОР ЛатвССР.

В сборник включено 237 писем из почти 5000 выявленных и собранных составителем, и уже одно это говорит, какой огромный исследовательский труд лежит в основе издания, одновременно и похожего на многие подобные и несущего черты неповторимости и своеобразия. Письма с фронта — всегда волнующие документы и для современников и для потомков. Они раскрывают духовный мир защитников Родины, показывают их самоотверженность, готовность на любые жертвы во имя победы.

Письма воинов одного из первых национальных формирований, созданных в годы Великой Отечественной войны, — своеобразный документальный источник сведений о боевом пути 201-й (43-й гвардейской) Латышской стрелковой дивизии (впоследствии 130-го латышского корпуса) и 1-го Латышского авиаполка. Само расположение писем помогает такому восприятию материала: сборник состоит из 6 глав (разделов), соответствующих основным этапам создания и боевого пути латышских национальных соединений.

Внутри разделов письма помещены в хронологической последовательности, за исключением тех случаев, когда дается несколько писем одного автора, охватывающих более месяца, но относящихся к одному периоду и соответственно — разделу сборника. Каждый раздел сборника снабжен небольшим введением, освещающим события того периода, в который были написаны письма. Это помогает читателям лучше понять содержание писем, доверительно рассказывающих о пережитом их авторами.

Основу латышских национальных формирований, особенно на первом этапе их создания, составили коммунисты, комсомольцы, советские активисты, с боями отступившие с территории родной республики через Эстонию, сражавшиеся под Ленинградом и Старой Руссой. Многие из них прошли суровую школу революционной борьбы и подполья в буржуазной Латвии. Их вели в бой не только высокие чувства партийного и гражданского долга, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, но и ясное понимание исторического значения Отечественной войны с захватчиками, личного места в ней как представителя своего народа, своей республики. «... Я являюсь членом героической Красной Армии, я сражаюсь за свободу своей необъятной Родины и за освобождение нашей маленькой республики, за уничтожение фашизма — сражаюсь за счастливую и свободную жизнь...»,— пишет участник революционного движения в Латвии с 1934 г. Арнольд Ланка жене 1 мая 1942 г. (док. № 87).

Вот выдержка из письма участника революционного движения с 1919 г. Яна Менде: «... Эта война — не обычная война. Это освободительная война, война за будущее человечества, война против варварства... Мы здесь так чувствуем эту войну и хотим, чтобы и вы ее так почувствовали» (док. № 108). Много горя и страданий в этих письмах, написанных в краткие минуты затишья между боями, на госпитальных койках, в холодных землянках. Но и в самое тяжелое время не было сомнения в конечной победе. А. Анкуп 12 декабря 1941 г. пишет жене в г. Киров: «...Знаем определенно, что не только его (т. е. врага.— **Авт.**) не пустим в Москву, но погоним еще дальше. Иллюзий нет — еще будет тяжелая борьба, но дело это непреложно...» (док. № 52).

Что ни письмо, то яркий характер, живые зарисовки и фронтового быта и боевых эпизодов (док. № 86, 157, 227 и др.). В письмах Леонарда Федоро́вича брату отражены события, участником и свидетелем которых он был, в виде рисунков с краткими примечаниями-комментариями. В сборнике на с. 41—45 помещено 8 таких зарисовок, относящихся, судя по комментариям, к 1941—1943 гг. (док. № 18). На одном из них изображены небольшой хутор, окруженный деревьями, 2 бойца, ведущие бой. Текст к рисунку: «Погляди, на этом месте произошел бой с немецкими парашютистами, здесь погибли четверо моих боевых товарищей». В рисунках — неостывшие впечатления тех дней.

Конкретика изображаемого и описываемого придает особую ценность письмам, в которых упомянуто огромное количество имен, фамилий, иногда — прозвищ, известных и понятных только близким. И все же в сборнике даны не только 128 кратких биографических справок и фотографий всех авторов писем, но и краткие биографические сведения о почти всех упомянутых в них лицах — всего 883 биографические справки в виде примечаний к письму или ряду писем.

Предисловие к сборнику знакомит с историей сбора материалов о боевом пути латышских соединений, начатой еще в годы войны, содержит источниковедческий анализ, характеризует источники выявления и уточнения

* Vēstules no frontes: Padomju Armijas latviešu vienību karavīru vēstules Lielā Tēvijas kara laika. Sast. A. Ūdre; māksl. V. Nasonovs.— R., Zinātne, 1984, 340 lpp., il. Redakcijas kolēgja: V. Karaļuns (atb. red.), D. Paeglīte, M. Rasa, I. Ronis, V. Savčenko.

биографических сведений для комментариев. В археографическом предисловии характеризуются принципы передачи текста, состав научно-справочного аппарата. К сожалению, во введении не раскрыты принципы и критерии отбора писем для включения в издание, что представляло бы несомненный интерес для исследователей, ибо опубликовано менее 5 % собранных писем.

Сборник интересно оформлен: на обложке — силуэт бойца, склонившегося над письмом; главы начинаются заставками — фотографиями подборок фронтовых конвертов, треугольников, открыток. К подборкам писем прилагаются фотографии их авторов периода военного времени. Приходится лишь сожалеть, что во введении не указано, где хранятся оригиналы фотографий и как удалось их разыскать.

Наличие биографических справок позволило составителю дать глухой именной указатель, в котором жирным шрифтом выделены фамилии авторов писем, а также страницы, на которых приводятся биографические сведения о них.

В целом научно-справочный аппарат сборника сделан на высоком научном уровне, удобен и прост в пользовании, что чрезвычайно важно для издания, адресованного самому широкому читателю. Эмоциональная и информационная насыщенность, характер оформления, научно-справочный аппарат делают крайне желательным издание сборника и на русском языке.

Ю. С. ВОРОБЬЕВА,
кандидат исторических наук,
И. А. ИОФФЕ

Культурное строительство в РСФСР. 1917—1927 гг. Документы и материалы, т. 1, ч. 1. 1917—1920. М., Советская Россия. 1983. 464 с.; ч. 2. 1921—1927; 1984. 368 с. Тираж 5000*.

В течение ряда лет академические и архивные учреждения страны работают над созданием общесоюзной серии документальных публикаций по истории культурного строительства в СССР[1]. Рецензируемый сборник — первый том издания, которое должно отразить весь период развития советской культуры в Российской Федерации, напряженную целенаправленную деятельность В. И. Ленина — теоретика и практика социалистической культурной революции.

Определяя в предисловии задачи тома, составители указывают на «неослабевающий интерес к самым первым шагам, предпринятым Советской властью в области культурного преобразования общества» (ч. 1, с. 5). Это объясняется прежде всего тем, что с октября 1917 г. до создания в 1922 г. Союза ССР «деятельность многих государственно-республиканских органов фактически распространялась на всю страну» (ч. 1, с. 10). В этой связи в первую часть сборника включены декреты и постановления Советской власти, раздел программы РКП(б) о народном просвещении (хотя, как известно, большевистская программа культурной революции этим не исчерпывается), другие документы, в которых на долгие годы определялась политика партии и государства в области культурного строительства.

В одном сборнике трудно дать полное освещение этих проблем. Корпус публикуемых документов отражает лишь основные направления культурных преобразований в первое десятилетие Советской власти. Документы обеих частей тома отражают в соответствующих шести главах следующие вопросы: политика партии и государства в области культуры, создание новых органов управления культурным строительством; социалистическая реорганизация, развитие и совершенствование всех звеньев народного образования; организация обучения неграмотных и ликвидация неграмотности среди взрослых; массовая культурно-просветительная работа; становление советской науки и мобилизация ее на службу социализму; развитие художественной культуры в стране. Вторая часть завершается седьмой главой обобщающего характера, в которой читатель найдет отчеты и статистические таблицы, отражающие итоги первых десяти лет культурного строительства в СССР.

Каждая глава содержит директивные документы (декреты, постановления, инструкции) и материалы исполнительного характера (планы работы, отчеты, сводки, справки, протоколы и т. д.). Значительные трудности возникли при выявлении документов, отражающих процесс реализации народными массами планов партии и правительства, так как источников по начальному периоду культурной революции сохранилось немного.

В процессе подготовки сборника были просмотрены фонды ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАОР СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГА РСФСР, архива Академии наук СССР, к изданию отобрано 238 документов (143 — в первой части, 95 — во второй), большинство публикуется впервые. Информация из более чем 3000 выявленных документов использована в справочном аппарате. Ряд материалов извлечен из периодических и ведомственных изданий 1917—1927 гг.

Документы свидетельствуют о том, что все основные рычаги руководства культурным строительством были сосредоточены в руках социалистического государства. Читатель узнает о первых шагах Народного комиссариата просвещения РСФСР, постепен-

* Подготовлено Главным архивным управлением при Совете Министров РСФСР и Центральным государственным архивом РСФСР. Составители: ч. 1 — Л. И. Давыдова (отв. составитель), Н. Х. Бойко, М. П. Дьячкова, Т. Ю. Красовицкая; ч. 2 — Л. И. Давыдова (отв. составитель), Н. П. Беликова, Н. Х. Бойко, Д. И. Вдовиченко, М. П. Дьячкова. Редактор обоих томов В. А. Куманев.

[1] О вышедших сборниках документов см.: Шеханова Л. И. История культурного строительства в документах.— Советские архивы, 1972, № 2; Иванова Л. В. Документы по истории культурного строительства в СССР.— Вопросы истории, 1974, № 7; Она же. Новый этап в создании документальной базы истории советской культуры.— В кн.: Культура развитого социализма: некоторые вопросы теории и истории. М., 1978.

ном расширении и уточнении его функций, формировании структуры наркомата и местных органов (ч. 1, док. № 1, 2, 4; ч. 2, док. № 1, 4). Особое внимание уделено деятельности Совета по просвещению национальностей нерусского языка, возглавлявшего культурное строительство в автономных республиках и областях Российской Федерации (ч. 2, док. № 5, 6).

Достаточно полно показано в сборнике создание социалистической системы народного образования (ч. 1, док. № 20, 21, 22, 26; ч. 2, док. № 9, 14). 18 октября 1918 г. Наркомпросом было принято постановление «О школах для нерусских народов республики», в котором впервые в истории России провозглашалось право всех национальностей на «организацию обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой школы и в высшей школе» (ч. 1, док. № 31).

Успех перестройки школы в большой степени зависел от исхода борьбы за учительские массы, которые в первые послеоктябрьские месяцы находились под влиянием агитации контрреволюционной верхушки Всероссийского учительского союза, призывавшего к саботажу мероприятий Советской власти. В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, партийные и государственные органы неоднократно разъясняли сущность антинародных действий руководства союза. Советское правительство заботилось об улучшении материального положения школьных работников, большое внимание уделялось подготовке учительских кадров. Об особенностях этого процесса рассказывают впервые публикующиеся резолюции I Всероссийского съезда по просвещению (ч. 1, док. № 28) и отчет заведующего отделом подготовки учителей Наркомпроса о работе с июня 1918 по июль 1920 г. (ч. 1, док. № 38). Документы сборника показывают, что передовое учительство становилось на путь сотрудничества с Советской властью. Одним из свидетельств этого является «Сообщение жюри о результатах конкурса на лучшего учителя», объявленного газетой «Правда» (ч. 2, док. № 13).

В первое десятилетие Советской власти под руководством В. И. Ленина и его соратников происходили ломка старой и становление новой школы. В сборнике отражена огромная работа по подготовке и осуществлению школьной реформы, составными частями которой были демократизация образования, создание единой трудовой общеобразовательной школы политехнического типа, введение совместного обучения девочек и мальчиков, выработка новых программ, издание учебников (ч. 1, док. № 29, 32, 34, 37, 39; ч. 2, док. 9, 14, 16). Чрезвычайно интересны не публиковавшиеся ранее материалы о перестройке школы в 1918 и 1920 гг. (ч. 1, док. № 32, 37), создании школ рабочей и крестьянской молодежи (ч. 2, док. № 15, 17, 19), трудностях проведения школьной реформы в первые годы нэпа (ч. 2, док. 10, 11), а также в сельской местности (ч. 1, док. № 33; ч. 2, док. № 12) и в национальных районах (ч. 2, док. № 20).

Помещенные в сборнике документы уточняют и расширяют представление о формировании советской системы профессионально-технического образования от специальных курсов, школ фабрично-заводского ученичества до техникумов (ч. 1 док. № 42—49; ч. 2, док. № 21—29); освещают ход обсуждения и проведения в жизнь реформы высшей школы (ч. 1, док. № 50—62; ч. 2, док. № 30—39).

Известно, что одной из первоочередных задач культурной революции в нашей стране было обучение грамоте взрослого населения. В сборнике, начиная с ленинского декрета о мобилизации грамотных от 10 декабря 1918 г. (ч. 1, док. № 64), освещаются различные аспекты этой работы, приводится, в частности, текст выступления М. И. Калинина на I Всероссийском съезде общества «Долой неграмотность» 18 января 1926 г. (ч. 2, док. № 53). Особенно сложной была обстановка в национальных районах республики, где иногда отсутствовала своя письменность (ч. 1, док. № 68, 70; ч. 2. док. № 50, 52, 55). Большой интерес представляют опубликованные в сборнике ответы на анкету ВЧК по ликвидации неграмотности видных деятелей советской культуры В. Я. Брюсова, А. М. Горького, Н. К. Крупской, Д. И. Курского, В. П. Милютина, В. И. Невского, Н. А. Семашко (ч. 1, док. № 71).

Издание содержит сведения о разнообразных формах и методах культурно-массовой работы среди населения. Впервые публикуется ряд документов, автором которых является Н. К. Крупская (ч. 1, док. № 88, 89, 90, 99). Широко и разносторонне освещаются вопросы изучения и пропаганды ленинизма в стране, в том числе средствами периодической печати (ч. 2, док. № 64) и кино (ч. 2. док. № 63).

Главы сборника, посвященные становлению и развитию советской науки, имеют несколько фрагментарный характер (5 документов помещено в первой части, 6 — во второй). Однако они существенно дополняют содержание вышедших ранее публикаций: «Организация науки в первые годы Советской власти. 1917—1925 гг.» (Л., 1968) и «Организация советской науки в 1926—1932 гг.» (Л., 1974). Отчеты о работе Главнауки Наркомпроса, например, дают хорошее представление о задачах, структуре, функциях и направлениях деятельности отдела за 1918—1927 гг. (ч. 1, док. № 107; ч. 2, док. № 74, 75, 76, 77). Есть сведения о подготовке научных кадров (ч. 2, док. № 72, 73).

Нашли отражение и основные аспекты сложнейших процессов, происходивших после Великого Октября в русской и национальной прозе, поэзии, драматургии и публицистике, в живописи, скульптуре и архитектуре, в театре, музыке, кинематографе. Здесь раскрываются особенности партийного и государственного руководства развитием художественной культуры (ч. 1, док. № 110—112, 115—117; ч. 2. док. № 77, 85, 87, 88), характеризуется деятельность передовой творческой интеллигенции и ее активное участие в развитии литературы и искусства в условиях диктатуры пролетариата (ч. 1, док. № 113, 114; ч. 2, док. № 79, 80), рассказывается о создании первых в стране объединений творческих работников (ч. 2. док. № 77, 78, 80, 81). Большой интерес представляют документы о самодеятельных кружках и театрах, показывающие роль широких масс трудящихся в культурном строительстве в первое десятилетие Советской власти (ч. 1, док. № 120; ч. 2, док. № 82, 86).

Составителям удалось осветить основные направления строительства новой социалистической культуры по всем национальным районам РСФСР.

Справочный аппарат каждой части тома состоит из предисловия, примечаний, именного и географического указателей, списков сокращений и использованных источников. В сборнике около 200 обстоятельных комментариев к тексту документов, касающихся в частности истории учреждений культуры, становления советского административного права.

Отдельные комментарии, на наш взгляд, недостаточно тщательно отредактированы (ч. 1, с. 404, № 22, с. 419, № 54; ч. 2, с. 324, № 51), встречаются разночтения и повторы в комментировании отдельных фактов (ч. 1, с. 421, № 59 и с. 431, № 84). Значительными купюрами страдает список использованных источников, в котором не отмечены широко привлекавшиеся при составлении примечаний некоторые архивные фонды, периодика, отдельные издания. Затрудняет использование сборника отсутствие в нем перечня опубликованных документов.

Эти замечания, однако, не снижают большой научной и общественно-политической значимости сборника.

Л. В. БАДЯ,
кандидат исторических наук, доцент

Советско-венгерские отношения. 1977—1982 гг. Документы и материалы. М., Политиздат, 1984. 422 с.

Сборник подготовлен Министерством иностранных дел СССР, Министерством иностранных дел ВНР и является четвертым совместным изданием. Определяющий фактор развития советско-венгерских отношений — тесное взаимодействие СССР и ВНР, КПСС и ВСРП, которое характеризуется взаимным доверием, единством взглядов по всем важнейшим вопросам современности. Советско-венгерские отношения развиваются динамично, в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1967 г. Народы двух стран всемерно содействуют упрочению мира и международной безопасности, укреплению их братского союза, основанного на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма. Положительное влияние на развитие и упрочение дружеских советско-венгерских отношений оказывают регулярные контакты на высшем уровне, встречи руководителей партий и государств, взаимное участие партийных делегаций в съездах КПСС и ВСРП.

Главное место в сборнике занимают документы и материалы XXVI съезда КПСС (док. № 124, 125) и XII съезда ВСРП (док. 93—95), определивших новые задачи в коммунистическом и социалистическом строительстве, в области внешней политики СССР и ВНР. Материалы сборника отражают наиболее значительные события во всестороннем сотрудничестве СССР и ВНР, КПСС и ВСРП и подтверждают стремление советского и венгерского народов и дальше крепить интернациональный союз братских государств. В нем нашли отражение такие значительные для двух стран события, как 60- и 65-летие Великой Октябрьской социалистической революции (док. № 7, 18, 25, 26, 29, 160—162), 60-летие Венгерской Советской Республики (док. 60, 61), 60-летие образования СССР (док. № 150, 166, 168, 169), 35-летие освобождения Венгрии от фашистского ига (док. 92—99), 35-летие восстановления дипломатических отношений между СССР и ВНР (док. № 113, 114), 30-летие советско-венгерского научно-технического сотрудничества (док. № 81, 82), первый совместный советско-венгерский космический полет (док. № 103—108, 110, 111) и др.

Значительное место в сборнике уделено сотрудничеству Советского Союза и Венгрии по международным вопросам как на двусторонней, так и на многосторонней основе, в рамках Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи. СССР и ВНР совместно ведут борьбу за сохранение мира и обеспечение безопасности, устранение угрозы войны, претворение в жизнь миролюбивой политики братских партий, намеченной решениями XXVI съезда КПСС и XII съезда ВСРП, а также партийных Пленумов.

Сборник представляет широкий круг материалов об экономическом и научно-техническом сотрудничестве СССР и ВНР. Видное место среди них занимает Долговременная программа развития специализации и кооперирования производства между СССР и ВНР, действие которой рассчитано до 1990 г. (док. № 91), а выполнение ее внесет весомый вклад в дальнейшее развитие социалистической экономической интеграции братских стран. Оба государства придают огромное значение углублению и расширению взаимовыгодного экономического и научно-технического сотрудничества на долговременной основе. В данный период был заключен ряд межправительственных соглашений (док. № 30, 31, 54, 59, 73, 135, 159), а также соглашения между различными министерствами и ведомствами СССР и ВНР (док. № 127, 131, 133 и др.).

В Советском Союзе и Венгрии широко отмечалось 20-летие подписания Соглашения о научном сотрудничестве между АН СССР и ВАН (док. № 35, 36) и 30-летие со дня подписания Соглашения о научно-техническом сотрудничестве между СССР и ВНР (док. № 81, 82). За этот период наши страны накопили немалый опыт сотрудничества, в ходе которого сложились прочные деловые контакты.

В период, охватываемый документами сборника, получили дальнейшее развитие культурные связи, способствующие духовному сближению советского и венгерского народов. В 1979 г. было подписано новое соглашение между правительством СССР и правительством ВНР о культурном и научном сотрудничестве (док. № 73). Значительным событием в культурной жизни Советского Союза и Венгрии стали проведенные поочередно в СССР и ВНР в 1980 г. Дни культуры. В целях укрепления и расширения сотрудничества в области культуры и науки подписаны Соглашение между правительством СССР и правительством ВНР о взаимной охране авторских прав (док. № 30), Соглашение о сотрудничестве в области радиовещания между Госу-

дарственным комитетом Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию и Венгерским радио (док. № 37), Соглашение о сотрудничестве в области телевидения между Государственным комитетом Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию и Венгерским телевидением (док. 44), а также Перспективная программа сотрудничества между Союзом писателей СССР и Союзом венгерских писателей на 1981—1985 гг. (док. 118) и др. Дальнейшему совершенствованию экономического, научного и культурного сотрудничества СССР и ВНР в значительной степени содействуют Межправительственная советско-венгерская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Межправительственная советско-венгерская комиссия по культурному сотрудничеству.

Значительное место в развитии советско-венгерских отношений играют профессиональные союзы. Совершенствование и углубление профсоюзных связей осуществляется на основе подписанного в 1979 г. Соглашения о дальнейшем развитии сотрудничества между профсоюзами СССР и ВНР (док. № 62). Для взаимного изучения опыта профсоюзной и производственной работы широко используются поездки делегаций (док. № 140), обмен специалистами, сотрудничество учебных и научных учреждений и другие формы. Среди трудящихся обеих стран ширится взаимное стремление отмечать трудовыми свершениями важнейшие события в жизни народов Советского Союза и Венгрии (док. № 1, 2).

Расширяющееся и углубляющееся сотрудничество молодежных организаций ВЛКСМ и ВКСМ с убедительной силой доказывает, что молодежь считает советско-венгерскую дружбу не только интернациональным наследием, но и готова обогащать и развивать ее достойно своих революционных предшественников. В этих традициях были проведены в Ленинграде (док. № 14, 15, 17) и Будапеште (док. № 138) фестивали дружбы советской и венгерской молодежи. Эта дружба и сотрудничество распространяются на все области жизни.

Неоценимую помощь в активизации разносторонних контактов оказывают общества дружбы — ОСВД и ОВСД. Их деятельность широко отражена документами сборника (док. № 33, 38, 39, 109, 119, 120, 128, 142—144).

Для наиболее полного освещения многогранных двусторонних советско-венгерских отношений в минувшие годы при составлении сборника были использованы не только опубликованные в советской и венгерской печати материалы, но и документы, хранящиеся в государственных архивах двух стран. Ряд документов публикуется впервые. Это — телеграммы, приветствия и письма руководителей партий и государств, общественных организаций (док. № 23, 38, 51, 76, 109, 113, 114, 117, 119, 120, 164), соглашения о сотрудничестве в различных областях, а также программы и планы сотрудничества (док. № 19, 33, 62, 88, 101, 118, 131, 133, 144, 159), речи советских и венгерских партийных, государственных и общественных деятелей на различных совместных мероприятиях (док. № 35, 36, 81, 82, 89, 90, 116, 130, 132, 142, 143, 151).

Научно-справочный аппарат сборника включает предисловие, раздел «Хроника», примечания, предметно-тематический указатель, список сокращений и оглавление. Раздел «Хроника» отражает наиболее важные события в отношениях СССР и ВНР и содержит дополнительный материал, который обогащает документальный состав публикации.

И. ФЕТИСОВА

В. Ф. Раевский. Материалы о жизни и революционной деятельности, т. 1, 2. Иркутск, Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1980, 1983. 416 с., 544 с. Тираж 50 000*.

Несколько лет уже издается в Иркутске документальная серия «Полярная звезда», посвященная декабристам (главный редактор серии — академик М. В. Нечкина). Вышло в свет несколько томов. Два из них содержат материалы выдающегося деятеля декабризма, поэта, друга А. С. Пушкина, майора Владимира Федосеевича Раевского. Участник Отечественной войны 1812 г., награжденный золотым оружием за храбрость, он в своем духовном развитии прошел тот же путь, что и другие члены тайных обществ, и вступил в декабристскую организацию сознательным борцом против несправедливости, угнетения и тирании. Он автор замечательных публицистических произведений «О рабстве крестьян» и «О солдате», родившихся в эпоху расцвета деятельности Кишиневской управы Союза благоденствия. В. Ф. Раевский вошел в историю декабризма как крупный агитатор и пропагандист среди солдат, руководитель ланкастерских школ в 16-й дивизии, которой командовал М. Ф. Орлов. В 1822 г. Раевский был арестован, заключен в Тираспольскую крепость, выдержал разбирательство дела несколькими комиссиями и военными судами, но не признал своей вины и не раскрыл существования тайного общества.

Вся дальнейшая деятельность тайных организаций декабристов вплоть до 1825 г. в значительной степени связана с выдержкой и мужеством Раевского. Трудно представить сейчас, что от движения декабристов мог бы быть отсечен наиболее зрелый его период — с 1822 г. Героическое поведение «первого декабриста», как назвал Раевского один из его биографов — П. Е. Щеголев, высоко ценили товарищи по организации и А. С. Пушкин. Лишь через полтора года после завершения процесса декабристов Раевский получил окончательный приговор — ссылку в Сибирь с лишением чинов и дворянства. Он прожил в изгнании более 40 лет, сохраняя свои убеждения и прежнюю твердость духа.

Библиография литературы о «первом декабристе» насчитывает не один десяток названий. Издавались монографии, посвященные жизни и деятельности В. Ф. Раевского, сборники его стихотворений, публиковались его воспоминания и автобиографические записки,

* Издание подготовили А. А. Брегман и Е. П. Федосеева. Ответственный редактор С. Ф. Коваль.

частично эпистолярное наследие. Однако до настоящего времени материалы следствия по делу Раевского за некоторыми исключениями не были известны широкому читателю. Многие тома поистине уникального следственного дела Раевского, хранящиеся в разных архивах, оставались доступными лишь узкому кругу исследователей.

Рецензируемое издание ценно прежде всего тем, что в нем публикуются наиболее важные документы указанного комплекса материалов, что позволяет проследить весь процесс Раевского, длившийся около шести лет. В двухтомнике представлены также личные и служебные документы декабриста, его агитационные, публицистические и художественные произведения, написанные до 1822 г., а также материалы сибирского периода: автобиографические записки, воспоминания, стихотворения, статьи и письма. Таким образом, документы, представленные в издании, впервые со всей полнотой отражают яркую и нелегкую судьбу В. Ф. Раевского, его революционную деятельность.

Определяя структуру двухтомного сборника, составители руководствовались мнением самого Раевского, подразделившего свою жизнь на три этапа: 1 («светлая, общественная жизнь») до 6 февраля 1822 г.; 2 («подземная, тюремная») с 6 февраля 1822 г. по 25 октября 1827 г.; 3 («жизнь ссыльная») с 1828 г. до смерти в 1872 г.

Предпосланные каждому тому вступительные статьи освещают жизненный путь «первого декабриста», концентрируя внимание на главных моментах его биографии. Так, во вступительной статье к первому тому главное место справедливо отводится исследованию агитационной и пропагандистской деятельности Раевского и анализу материалов следствия по его делу. В томе впервые опубликованы ценные документы Раевского-педагога: конспекты, учебные программы для юнкеров и учащихся ланкастерских школ, тезисы лекций. Талантливый педагог и воспитатель, умевший в доступной форме донести до солдат основы наук, страстный агитатор, убежденный противник крепостничества и самодержавия — таким предстает декабрист со страниц книги.

Обратим внимание на отдельные положения конспекта Раевского по курсу российской истории, впервые публикуемого в рецензируемом издании. Характеризуя классы в России, Раевский подчеркивает пропасть, существовавшую между дворянством и крепостным крестьянством: «Дворянство. Имеет свои особенные привилегии, это есть самый сильный в государстве класс. Они имеют права покупать и продавать людей, не несут податей, вступают в службу, как военную, так и гражданскую с важными преимуществами, и все высшие степени занимают они только одни... Господские крестьяне есть самый несчастный и беднейший класс в целой империи» (т. 1, с. 142, 143).

Издаваемые документы комментируются и дополняются фрагментами других конспектов и записок, сделанных декабристом, но не вошедших, к сожалению, в том. Материалы Раевского-педагога органично сочетаются с известными публицистическими его произведениями — запиской «О солдате» и «Рассуждением о рабстве крестьян», также представленными в настоящем сборнике.

Отбор документов следствия по делу Раевского представляется продуманным и в целом удачным. Соединение материалов, отложившихся в различных архивных фондах, дает возможность впервые проанализировать весь ход многолетнего следствия, а также уточнить его этапы. Так, материалы расследования дела Раевского Следственной комиссией в Петербурге во время процесса декабристов (они хранятся в ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 149) дополняются двумя важными письмами Раевского от апреля 1826 г. на имя Николая I и И. И. Дибича, находящимися ныне в ЦГВИА СССР и ЦГИА СССР.

Важным источником для изучения процесса Раевского является статья подполковника Ф. П. Радченко — современника и единомышленника декабриста. Она публикуется впервые по автографу.

Ценные сведения о процессе «первого декабриста» содержит также публикуемая в книге переписка командного состава 2-й армии и петербургского военного начальства. Эти документы характеризуют некоторые аспекты внутренней политики правительства, позволяют глубже понять многие тайные мотивы следователей. Укажем здесь, однако, что в оценке позиции одного из них — начальника штаба 2-й армии П. Д. Киселева составители придерживаются спорных взглядов. Категорически утверждая в комментариях, что о существовании тайного общества декабристов Киселев ничего не знал, они не учитывают новейшей литературы. Большой круг разнообразных источников, введенный в научный оборот в работе об отношениях декабристов и П. Д. Киселева, позволяет считать начальника штаба 2-й армии в числе либерально настроенных деятелей правительственного лагеря, которые в определенной степени были осведомлены о деятельности тайных обществ. Киселев был одним из тех, на чье содействие после переворота рассчитывали декабристы[1].

Процесс В. Ф. Раевского тесно связан со многими сторонами истории декабризма. Такова, например, история списка членов Союза благоденствия, попавшего в руки следователей при аресте Раевского в 1822 г. и уничтоженного вскоре И. Г. Бурцовым при прямом попустительстве П. Д. Киселева. Этот эпизод стал хорошо известен членам тайного общества и впоследствии оброс легендами. В 1826 г. во время следствия по делу декабристов судьба списка вновь привлекла внимание следователей. Дознание по этому вопросу не было завершено, т. к. выяснение его ставило перед Следственным комитетом новую проблему: необходимость расследования отношений к тайному обществу начальника штаба 2-й армии П. Д. Киселева. По воле Николая I следствие по выявлению связей государственных деятелей с тайным обществом проводилось в глубокой тайне и было прервано. Одним из конкретных выражений такой тактики царя стало прекращение дознания об И. Г. Бурцове — непосредственном участнике уничтожения документа. Следствие по его делу было внезапно остановлено в январе

---

[1] Семенова А. В. Южные декабристы и П. Д. Киселев.— Исторические записки, т. 96. М., 1975; см. также: Семенова А. В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982.

1826 г.[2]. К сожалению, этот немаловажный сюжет почти полностью выпал из поля зрения комментаторов, хотя он и был отражен в следственном деле Раевского.

Комплексная публикация разнообразных материалов «первого декабриста», включающая и его личные документы, позволила составителям уточнить некоторые данные его биографии, в том числе важную дату — время приема в тайное общество.

Интересен и содержателен очерк, открывающий второй том,— о жизни В. Ф. Раевского в Сибири, о создании им воспоминаний и автобиографических записок. Составителями восстановлена хронологическая последовательность написания Раевским отдельных частей воспоминаний, согласно которой они публикуются. Мемуары Раевского — ценнейший источник по истории декабризма. В них нашли отражение деятельность декабриста в тайном обществе, арест, следствие, приговор, дорога в Сибирь и другие эпизоды жизни автора. Теплые строки посвящены А. С. Пушкину — другу, предупредившему в 1822 г. Раевского об аресте. В июле 1826 г. Раевский, заключенный в один из казематов Кронверкской куртины Петропавловской крепости, был единственным декабристом — свидетелем казни пятерых руководителей движения. Эта страшная расправа запечатлена также в его воспоминаниях.

Материалы, собранные во втором томе, ярко характеризуют политический облик ссыльного Раевского: его живой интерес к общественным проблемам, гражданскую активность и оптимизм, высокий патриотизм, ненависть к крепостничеству и деспотизму, литературное содружество с петрашевцем Н. Ф. Львовым. Авторы очерка о сибирском периоде жизни «первого декабриста» правы, подчеркивая глубокий внутренний демократизм Раевского, отличавший его от многих товарищей по движению и сибирской ссылке.

А. А. Брегман и Е. П. Федосеева, подготовившие издание к печати, проделали большую работу по выявлению и изучению огромного комплекса документальных источников, отражающих жизнь и революционную деятельность Раевского. Остается лишь пожалеть об отсутствии в томах некоторых материалов: автобиографической записки Раевского 1858 г. и ряда других документов, фрагменты которых использовались составителями во вступительной статье и комментариях к публикуемым источникам.

В публикации следственного дела Раевского (из делопроизводства Следственного комитета и Верховного уголовного суда над декабристами) представляется неоправданным отсутствие выписок из книг на французском языке, принадлежавших товарищу Раевского В. Г. Политковскому. Им было законспектировано несколько ярких страниц 14-го тома большого труда «Победы, завоевания, катастрофы, поражения и гражданские войны французов с 1792 по 1815 гг.» ([Париж]. 1819. Издание Военной академии) и книги Л. Голдсмита «Секретная история личной канцелярии [кабинета] Наполеона Бонапарта и двора в Сен-Клу» (3-е изд. Лондон — Париж. 1814). Эти документы — еще одно свидетельство интереса членов тайных обществ и их единомышленников к политическим событиям, революциям, переворотам, формам правления в странах Западной Европы, чей опыт критически использовали декабристы. При публикации показаний Политковского, где упоминаются указанные работы, не дается перевод с французского языка их названий.

Отметим также ряд неточностей, допущенных при издании материалов следствия по делу Раевского. Во время процесса декабристов так называемые «вопросы о воспитании» давались подследственным в мае 1826 г., т. е. в конце следствия. Однако впоследствии эти вопросы и ответы на них помещались делопроизводителем в начале каждого следственного дела при его окончательном формировании. Вероятно, исходя из такого расположения документов в деле Раевского, составители ошибочно датируют вопросы и ответы декабриста «о воспитании» началом января 1826 г. (т. 2, с. 117).

Фамилия одного из чиновников Следственного комитета по делу декабристов, заверявшего копию показаний В. Ф. Раевского,— Карасевский, а не Карасев, как неверно передается в публикации (т. 2, с. 143).

При издании формулярного списка Раевского (т. 1, с. 58—61) не учитывается его копия 1825 г., находящаяся в следственном деле декабриста в ЦГАОР СССР (ф. 48, д. 149, л. 9—10).

Несколько удивляет также цитирование ряда опубликованных документов по устаревшим изданиям. Так, показания Г. С. Батенькова приводятся по несовершенному изданию М. В. Довнар-Запольского «Мемуары декабристов» (Киев, 1906), а не по тексту, опубликованному в 14-м томе документальной серии «Восстание декабристов» (М., 1976). Аналогичное явление наблюдается при цитировании трудов А. И. Герцена. К сожалению, книги страдают наличием опечаток, иногда очень досадных, при которых искажаются фамилии авторов. Так произошло с фамилией А. А. Соленниковой — одного из составителей фундаментального труда «Движение декабристов. Указатель литературы. 1928—1959» (М., 1960).

В целом же предпринятое издание наследия В. Ф. Раевского является ценным пополнением серии опубликованных источников по движению декабристов.

А. В. СЕМЕНОВА,
кандидат исторических наук

Шмидт С. О. **Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного.** М., «Наука», 1984. 278 с. Тираж 11 000*.

История советского архивного строитель-

[2] ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 95. Аналогично было прекращено расследование о принадлежности к организации А. С. Грибоедова. Его дело было связано с вопросом отношения к тайному обществу А. П. Ермолова. См.: Нечкина М. В. Следственное дело А. С. Грибоедова. М., 1982, с. 90.

* Ответственный редактор академик Д. С. Лихачев.

ства, а также архивов XVIII—XIX вв., составляющая неотъемлемую часть архивоведения, отражена в большой исследовательской литературе. Более ранний период их деятельности, особенно до XVII в., изучен еще мало. Это объясняется недостаточностью источниковой базы, когда восстановление исторических фактов осуществляется по косвенным данным, отсутствием какой-либо регламентации в организации архивных хранилищ государственных учреждений. Достижение научного результата в таких условиях становится возможным лишь при комплексном изучении данных исторической науки и использовании различных методов источниковедческого анализа документов, что предполагает определенную исследовательскую универсальность ученого.

Важный вклад в изучение ранней истории архивов Московского великого княжества внес Л. В. Черепнин[1]. Он проследил историю складывания великокняжеского архива, охарактеризовал его состав, привел данные об использовании документов.

Работу в этом направлении продолжил С. О. Шмидт, опубликовавший, начиная с середины 50-х годов, ряд исследований по истории правительственного архива XVI в., включившего в себя документы великокняжеского архива и вошедшего позднее в состав архива Посольского приказа. В 1960 г. С. О. Шмидт подготовил научное издание текста основного источника по этой теме — «Опись Царского архива» (составлена в 70-е годы XVI в.) вместе с описью 1614 г. архива Посольского приказа (первая ее публикация в «Актах Археографической экспедиции» в 1836 г. имела значительные неточности).

Рецензируемую монографию С. О. Шмидта можно рассматривать как итог изучения двух важных источников по истории XVI в.— «Описи Царского архива» (далее — Опись) и лицевых летописей времени Ивана Грозного. Для архивистов особенно интересна первая ее часть (с. 5—186), посвященная так называемому Царскому архиву. Комплексный анализ документов проведен автором с учетом вышедших в последние годы исследований и документальных публикаций об архиве Посольского приказа XVII в., других древних архивах и библиотеках. Широкое привлечение отечественной и зарубежной историографии позволило раскрыть особенности Царского архива на общем фоне развития архивов феодальных государств. Вместе с тем рецензируемая монография тесно связана с вышедшей в 1973 г. книгой С. О. Шмидта «Становление российского самодержавства» и другими его работами, в которых исследовалась политическая история и деятельность государственных учреждений России в XVI в.

Она открывается краткими сведениями по истории изучения и издания Описи. Отмечена большая научная заслуга А. А. Зимина в реконструкции отдельных групп документов Царского архива и определении их дальнейшей судьбы и местонахождения в современных архивах[2].

[1] См.: Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 1. М., 1946; ч. 2, Л., 1951.

[2] См.: Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. М., 1978 (ротапринт).

Автор рассматривает Опись как исторический источник, а также особенности описания документов, их учета и хранения в архиве (перечисленные в Описи 233 ящика не исчерпывают всего состава архива, поскольку сама она дошла до нашего времени в неполном виде).

Значительное внимание уделено истории составления «переписей» и «росписей» Царского архива, характеризуются состав и использование его документов, «фондообразователи», практика обмена документами с другими хранилищами, роль печатников в управлении архивом, определяется место хранения архива и его значение в системе архивов Российского государства XVI—XVII вв.

Все вместе складывается в интересный и увлекательный рассказ об архивах XVI в., полный загадок и вопросов, ответы на которые не всегда могут быть подкреплены неопровержимыми доказательствами, и где, порой, по словам автора, «больше предположений, чем утверждений» (с. 4). И действительно, о каком архиве идет речь? Название его в Описи, не имеющей заголовка, не упоминается. «Царский архив» — название условное, данное первым публикатором на основании содержания описанных документов, указывающих на связь архива с верховной властью. Возможно, он никак и не назывался, являясь частью казны государя (сравнить с «сокровищами хартий» в странах Западной Европы; словом «казна» обозначался архив и в ряде стран Востока).

Вопрос о «ведомственной принадлежности» архива вызывал споры. Ряд историков — Н. П. Лихачев, С. А. Белокуров и другие считали, что Царский архив в момент составления Описи находился в Посольском приказе. Эти предположения опровергаются рядом убедительных доказательств, одним из них являются имеющиеся в Описи упоминания о передаче отдельных документов в Посольский приказ.

С. О. Шмидт считает, что Царский архив в основном сложился в деятельности Боярской думы. Большой исследовательский интерес вызывают обстоятельный анализ историографии вопроса о наличии у Боярской думы своего делопроизводства и канцелярии, а также основанные на архивных данных наблюдения автора о порядке слушания, решения и оформления дел на заседаниях думы, а также рассматривавшихся там вопросов. Они служат веским аргументом для подкрепления тезиса о том, что Боярская дума была одним из главных фондообразователей изучаемого архива (с. 121). Это утверждение далее уточняется в процессе детального рассмотрения вопроса о связи архива с Постельной казной и с деятельностью печатников.

В результате автор приходит к выводу, что «основными современными Царскому архиву фондообразователями его были «царский синклит» — Боярская дума, царская личная канцелярия (документы которой откладывались преимущественно в Постельной казне) и Посольский приказ, ведавший организацией и делопроизводством внешних сношений, которые направляли и которыми руководили Боярская дума и непосредственно сам царь Иван» (с. 181). Достаточно убедительным представляется утверждение, что посольские дьяки, под руководством которых осуществлялось описание Царского архива, занимались им не

как таковые, а как лица носившие звание печатников, в определенной мере соответствующее званию канцлера в странах Западной Европы.

Привлекает внимание очерк, посвященный Постельной казне царя и ее взаимодействию с Царским архивом, откуда он часто брал документы, представлявшие особый интерес. Источники содержат очень мало сведений о составе Постельной казны, в частности о соотношении в ней материальных ценностей, книг и документов. Поскольку концентрация документов в личных покоях государя связывается с рассмотрением им важных дел в узком кругу лиц, входивших в Ближнюю думу — то есть «тайный совет», можно было ожидать и формирования особого «тайного архива». Однако, по-видимому, в годы правления Ивана Грозного к этому еще не было достаточных предпосылок; может быть сказалось и разрушительное действие пожаров 1547 и 1571 гг. в царских покоях.

Исследование заканчивается характеристикой особенностей формирования системы правительственных архивов в России в процессе становления и развития централизованного государства в XVI — начале XVII в. Причем С О Шмидт предостерегает против экстраполяции на этот период представлений об организации и деятельности государственного аппарата середины XVII в.

На протяжении 40—70-х годов XVI в., нашедших отражение в Описи, Царский архив выступал в роли главного политического архива страны. В это время уже существовали или стали организовываться архивы отдельных приказов. Раньше других они появились в Поместном и Разрядном приказах, приказах, ведавших финансами. Здесь откладывалась массовая документация, связанная с учетом и управлением земельными, финансовыми и людскими ресурсами страны. Порой сюда передавались и отдельные комплексы документов из Царского архива (например, материалы «Казанской избы»).

Особенно тесными и сложными были отношения Царского архива с расширявшимся архивом Посольского приказа, наиболее «современного» учреждения с хорошо поставленной регистрацией документов (массив посольских книг). Между ними осуществлялся взаимный обмен документами. Как известно, этот процесс закончился поглощением архивом Посольского приказа основной части Царского архива после того, как потеряли политическую актуальность хранившиеся в нем документы внутреннего управления.

Таким образом, интересное исследование С. О. Шмидта, осуществленное на стыке истории, источниковедения и архивоведения, воссоздает важнейший период в истории отечественных архивов, связанный с формированием государственного аппарата и основ государственного делопроизводства централизованного государства.

Большое научное значение имеет раздел монографии, посвященный царским лицевым летописям. Здесь много полезного могут почерпнуть не только историки, но и литературоведы, искусствоведы. Важно отметить, что составители официальной летописи были тесно связаны с Царским архивом и поэтому объединение в одном исследовании двух этих тем представляется вполне обоснованным прежде всего в источниковедческом плане.

Хронологические рамки монографии не ограничиваются только XVI столетием. С. О. Шмидт приводит интересные сведения по истории последующего архивного строительства в дореволюционной России, в частности данные о режиме работы архивных учреждений XIX в., анализирует позиции Н. В. Калачова и В. О. Ключевского в дискуссии по вопросу о наличии канцелярии и делопроизводства у Боярской думы и др.

Книга, основанная на анализе и творческом осмыслении значительного комплекса источников и обширной историографии, представляет значительный интерес в плане развития методики источниковедческого изучения истории отечественного архивного дела.

Н. В. БРЖОСТОВСКАЯ,
кандидат исторических наук, доцент

Архипов В. А., Марков И. П., Сокова А. Н. **Организационно-распорядительная документация. Вопросы применения.** М., Издательство стандартов, 1983. 119 с. Тираж 10 000.

Рассматриваемое пособие специально (в отличие от ряда других работ) посвящено рассмотрению основных прикладных вопросов разработки организационно-распорядительной документации, создания и внедрения Унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД) как в АСУ, так и в условиях применения традиционных методов обработки документов на всех уровнях управления. Цель пособия — помочь работникам органов государственного управления и подведомственных им предприятий, учреждений и организаций повысить качество разрабатываемых и выпускаемых организационно-распорядительных документов, сократить время на их оформление, учет и поиск, упорядочить делопроизводство, а также уменьшить количество документов, поступающих в обращение.

Вместе с тем авторы, на наш взгляд, неправомерно опустили ряд важных вопросов, касающихся организационно-распорядительной документации (ОРД). Например, не определена трактовка понятия «система ОРД», нечетко выделены границы этой системы.

В первой главе «Унификация и стандартизация документов» изложены некоторые теоретические и методические принципиальные положения по унификации управленческих документов. Отмечая место документов в управлении социальными системами, авторы подчеркивают исключительно важную роль четкого документирования управленческих решений, тесной взаимосвязи документа и управленческого процесса, зачастую определяющее воздействие правильно оформленного документа на принятие решений, хотя документ и вторичен по отношению к управлению.

Одна из нерешенных государственных проблем в области документационного обеспечения управления — не всегда целесообразный и обоснованный рост количества создаваемых документов. Как считают авторы, унификация, стандартизация ОРД направлены

прежде всего на обеспечение сокращения документации и должны базироваться на принципах унификации от общего к частному, достижения единообразия документов в пределах сопоставимости их отдельных элементов, комплексности, информативности, сокращения видового разнообразия, стабильности требований к документам, сопряженности с действующими системами классификации и кодирования технико-экономической информации, экономичности за счет совершенствования ОРД.

Хотя авторы этого не подчеркивают, но, по мнению рецензентов, эффективность унификации и стандартизации документов заключается прежде всего в достижении оптимального состава государственного документального фонда в целом и документальных фондов ведомств и предприятий. Важны унификация форм, реквизитов, текстов документов, но главный эффект лежит в сфере оптимизации состава документационных комплексов на всех уровнях управления и их использование в АСУ.

Вторая глава посвящена подробному разбору содержания УСОРД, которая создана на основании правительственного постановления. При проектировании УСОРД пришлось решать проблему выбора направления унификации ОРД. Имелось два подхода: номинальный (унификация документов определенного номинала (вида) — приказы, письма и др.) и функциональный (унификация документов различного вида по определенной управленческой функции). В основу УСОРД положен функциональный подход, и ОРД оформляет управленческую функцию «организация системы и процессов управления».

На фактическом материале авторы показывают этапы и методы обследования и разработки УСОРД, опытной проверки системы на различных уровнях управления. В марте 1979 г. УСОРД была согласована в Госстандарте, утверждена Главархивом СССР и издана двумя тиражами в 1980—1981 гг. УСОРД базируется на трех государственных стандартах на ОРД и предназначается для использования на всех уровнях управления как практическое средство, позволяющее обеспечить и оформить ряд задач по организации системы и процессов управления. Вместе с тем в главе целесообразно было бы изложить максимум сведений о содержании подсистем УСОРД и ограничить информацию о процессе ее создания.

Для оказания методической помощи работникам государственного аппарата в оформлении ОРД в третьей главе изложены вопросы унификации и классификации документов ОРД и ведения УСОРД. Особое внимание уделяется разработке трафаретов для массовой группы документов (письма и др.) и проектированию сборников текстов документов на основе унификации совокупности документов различного вида. Авторы рекомендуют составлять тексты в виде трафарета, анкеты, таблицы или сочетания этих форм. Сборники трафаретных текстов должны состоять из следующих разделов: введение, классификатор текстов, унифицированные тексты и методические материалы по их применению.

Безусловно, основной частью сборников являются унифицированные тексты, которые целесообразно располагать в соответствии с определенной классификацией, например, планирование, финансирование, снабжение, строительство и т. д. Тексты должны иметь поисковые индексы. В пособии предлагается ряд вариантов использования сборников.

Специальные разделы главы посвящены вопросам классификации ОРД и создания системы ведения УСОРД (задачи и организация ведения, состав информационной базы и др.). Отметим, что ведение УСОРД — это совершенно новая сфера деятельности в документоведении. Ранее, когда выпускались межведомственные альбомы форм, не была налажена система их ведения, корректировки в соответствии с изменяющимися условиями. Устаревшие формы, показатели и реквизиты не изымались из обращения до переиздания альбомов. Система ведения УСД устраняет этот недостаток.

Вместе с тем в пособии система ведения УСД и особенно УСОРД дана схематично. В настоящее время функционирует система ведения УСОРД, определены базовые организации (главархивы союзных республик). В них созданы группы, осуществляющие при методической помощи ВНИИДАД (головной организации по УСОРД) работу в республиках по ведению и внедрению системы в соответствии с положением о системе ведения УСОРД в Главархиве СССР.

Группами ведения УСОРД в республиках разработаны соответствующие собственные положения; подготовлены списки абонентов внедрения УСОРД; налажены постоянные контакты с республиканскими организациями, внедряющими УСОРД. ВНИИДАД ежегодно получает от групп ведения отчеты об их работе.

В четвертой главе анализируются выделяемые авторами основные требования к оформлению ОРД. Определен перечень обязательных реквизитов, присущих любому управленческому документу (указание автора, наименование формы, удостоверение подлинности происхождения документа от данного органа, дата и регистрационный индекс). Отсутствие одного из реквизитов означает юридическую несостоятельность документа.

Рассматриваются правила подписания, согласования, утверждения, датирования и регистрации документа. Так, отсутствие четкого регламента визирования документов приводит к тому, что в государственном аппарате большинство документов подписывают руководители организаций. В то же время специалисты по научной организации управления рекомендуют «снижение» уровня подписи путем повышения ответственности руководителей структурных подразделений, передачи решения вопросов им и специалистам. Обобщив опыт применения документов в АСУ (раздел 4.3), авторы излагают ряд требований и специфических особенностей оформления ОРД, пригодных к машинной обработке.

Глава пятая посвящена внедрению стандартов ОРД. В соответствии с нормативно-методическими документами Госстандарта и Главархива СССР в стране разработана и постепенно внедряется специальная система внедрения стандартов. Она предусматривает проведение ряда организационно-технических мероприятий министерствами и ведомствами в этой области, в том числе: издание распорядительного документа о внедрении УСОРД в отрасли, разработку плана мероприятий, инструкций, стандартов, пропаганду УСОРД и т. д.

Освещение правил оформления ОРД в шестой главе имеет большое практическое значение для работников, создающих документы. Правила дополняются комментариями. Это касается адресования, различных отметок на документе. В конце главы изложены особенности машинописного исполнения документов.

В отдельной главе рассматриваются вопросы организации контроля исполнения документов в учреждениях, который должен быть всеобщим, оперативным, экономичным и предупредительным. Подробно анализируются организация, техника контроля, преимущества автоматизированного контроля в сравнении с традиционным при большом объеме контролируемых документов. Излагается сущность АКИД УСОРД, дается машиноориентированная, унифицированная регистрационно-контрольная карточка, заменяющая, по мнению авторов, пять промежуточных контрольных форм. Авторы считают, что экономичность контрольной системы достигается за счет применения единой карточки. Не отрицая данного утверждения, рецензенты считают, что более перспективным (при наличии соответствующей технической базы) является перенесение контрольной информации в машинную память непосредственно с документа.

Последняя глава посвящена вопросам взаимной увязки УСОРД с УСД и ОКТЭИ, перспективам совершенствования и развития УСОРД. Проблему взаимной увязки авторы рассматривают с двух точек зрения: организационной и методической. В организационном плане совместимость может быть достигнута путем сопряжения систем ведения УСД и ОКТЭИ. В методическом отношении увязка осуществляется в процессе внедрения унифицированных форм и классификаторов.

Развитие и совершенствование УСД, в том числе и УСОРД, будет проводиться путем создания унифицированных форм межотраслевого, республиканского, отраслевого назначения. Не исключено проектирование форм предприятий. Эти формы в обязательном порядке будут ориентированы на машинную обработку и должны быть согласованы с общесоюзными и отраслевыми унифицированными формами.

Не совсем четко изложены прикладные работы по развитию УСОРД. В настоящее время проектируется комплекс унифицированных документов по оформлению не командировок, а коллегиальной деятельности министерств.

Помощь работникам окажут такие приложения, как перечень УСД и входящих в них стандартов; требования к написанию различных наименований орденов и медалей; организаций и предприятий; дат и чисел; применение в документах наиболее употребительных сокращений слов и др.

В целом пособие написано на высоком уровне и ознакомление с ним работников органов государственного управления будет способствовать более интенсивному внедрению в организациях и предприятиях современных методов работы с документами.

В. Д. БАНАСЮКЕВИЧ,
кандидат исторических наук,
А. С. КРАСАВИН,
кандидат исторических наук

Аннотации

Советская археография в период развитого социализма. 1960—1980 гг. Учебное пособие. М., МГИАИ, 1983. Тираж 500*.

Пособие — первая попытка обобщения богатого опыта, накопленного в нашей стране за последние двадцать лет в области издания произведений классиков марксизма-ленинизма и документов КПСС, предпринятая в целях совершенствования учебного процесса по археографии.

Книга открывается кратким введением, в котором раскрываются основные направления и особенности развития советской археографии в этот период.

В первой главе освещаются вопросы подготовки к изданию произведений основоположников марксизма-ленинизма; выделяются в специальные разделы публикации произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, трудов В. И. Ленина, документов о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Вторая глава учебного пособия посвящена анализу публикаций документов высших органов и центральных учреждений партии, а также работ видных деятелей КПСС и Советского государства. Здесь рассматривается методика подготовки восьмого издания сборников документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК», публикаций стенографических отчетов и протоколов партийных съездов и конференций, партийной переписки, начиная с «искровского» периода.

Анализу изданий институтов истории партии при ЦК Компартий союзных республик — филиалов ИМЛ при ЦК КПСС, институтов истории партии в Москве и Ленинграде, партийных архивов крайкомов и обкомов партии посвящена третья глава. Читатель узнает о сборниках документов, раскрывающих особенности революционного движения на местах, подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, борьбы советского народа за построение социализма и в период Великой Отечественной войны.

В характерной для учебных пособий краткой манере изложения текста сообщается об источниковой базе рассматриваемых изданий, приемах научно-методической подготовки, содержании и научно-справочном аппарате.

В пособии имеется список источников и литературы по теме, расширяющий информационные возможности издания.

В. Р. КОПЫЛОВ

* Авторский коллектив: М. С. Селезнев, В. А. Кондратьев, В. Е. Корнеев, В. В. Крылов. Под редакцией профессора В. М. Устинова и профессора М. С. Селезнева

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос о мерах по комплектованию ГАФ СССР научно-технической документацией и улучшению работы московского отдела ЦГАНТД СССР.

На коллегии подчеркивалось, что создание ЦГАНТД СССР и архивов научно-технической документации в Ленинграде и в союзных республиках позволило сосредоточить на государственном хранении около 1,5 млн. дел научно-технической документации, отражающей историю развития науки и техники в стране за годы Советской власти.

Однако общее состояние работы с научно-технической документацией и ее приема на государственное хранение нельзя признать удовлетворительными.

Одной из причин недостаточно активного приема научно-технической документации на государственное хранение является пассивное отношение к этому министерств, ведомств и их подведомственных организаций.

Часть союзных министерств уже издали приказы с указанием сроков передачи НТД на государственное хранение. В связи с этим ЦГАНТД СССР необходимо провести в 1985 г. совещание-семинар представителей министерств и ведомств по актуальным методическим проблемам и практическим вопросам отбора, подготовки и передачи научно-технической документации на государственное хранение и продолжить проведение зональных совещаний для архивных учреждений РСФСР по работе с научно-технической документацией.

Было отмечено, что для активизации работы с организациями в Москве в настоящее время целесообразно расширить московский отдел ЦГАНТД СССР.

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос об организации работы по внедрению «Основных правил работы государственных архивов СССР» (М., 1984), указав, что они разработаны на основе изучения, творческой переработки и обобщения накопленного опыта архивной работы с учетом требований, предъявляемых к учреждениям государственной архивной службы страны Положениями о ГАФ СССР и Главархиве СССР, а также Законом СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

«Основные правила работы государственных архивов СССР» решено ввести в действие с 1 июля 1985 г.

Во второй половине 1985 г.— первой половине 1986 г. намечено провести республиканские (кустовые, зональные) совещания-семинары с участием специалистов Главархива СССР и ВНИИДАД по разъяснению основных положений правил и их практическому применению.

Главархивам союзных республик, ЦГА СССР, ВНИИДАД, НИЦТД СССР поручено разработать и осуществить конкретные меры по изучению и внедрению в практику архивной работы новых правил.

Коллегия Главархива СССР одобрила «Основные правила работы с научно-технической документацией в государственных архивах СССР».

Впервые в рамках единого нормативного документа закреплены обязательные и единые требования по отношению ко всем государственным архивам, касающиеся методов и форм централизованного государственного учета, организации хранения, обеспечения сохранности и использования научно-технической документации. Правилами регламентируются порядок комплектования и проведения экспертизы ценности научно-технической документации, создания и усовершенствования системы научно-справочного аппарата к ней, обеспечения контроля за работой ведомственных архивов.

Основные правила будут распространяться на работу союзных, республиканских и местных государственных архивов, хранящих научно-техническую документацию. Они могут быть использованы в работе ведомственных архивов, а также в учебных целях.

Коллегия Главархива СССР обсудила подготовку к изданию Перечня опубликованных документов по теме «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и борьба за установление и упрочение Советской власти. 25 октября 1917 г.— июль 1918 г.».

Издание готовится на базе информации в объеме 21 250 описаний документов, подготовленных для АИПС по теме «Великий Октябрь».

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу госархивов Карельской АССР и Московской области РСФСР, ЦГАОР, ЦГАКФФД и Госархива Минской области БССР по подготовке к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Коллегия отметила, что, выполняя постановление ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», государственные архивы развернули большую работу по подготовке к юбилею. Особенно активно были осуществлены мероприятия по использованию документов ГАФ СССР, раскрывающих источники массового героизма советских людей, воинов армии и флота, партизан, тружеников тыла, роль КПСС как организатора и вдохновителя Победы над врагом.

Конференции, совещания, семинары

В ЦГАЛИ СССР состоялось заседание научного совета, на котором был обсужден план работы архива на двенадцатую пятилетку. С докладом выступила заместитель директора архива И. П. Сиротинская.

Докладчик подчеркнула, что особое внимание будет уделено возобновлению приема документов в архив. Планируется прием 100 тыс. дел от учреждений, в том числе от Министерства культуры СССР, Госкино СССР, Союза писателей СССР, Всероссийского театрального общества, Союза архитекторов СССР, московских театров, редакций журналов, киностудий. Запланирована работа по привлечению на государственное хранение документов Ф. Абрамова, А. Твардовского, В. Шукшина, А. Хачатуряна, Д. Шостаковича, Б. Бабочкина, Л. Орловой, И. Пырьева и др. Планируется осуществить описание 75 фондов (45 тыс. дел личного происхождения): М. Н. Бабановой, М. Ф. Ларионова и Н. С. Гончаровой, Л. О. Арнштама, А. А. Бека, П. П. Вершигоры, С. Н. Дурылина, Л. О. Утесова и других, а также дополнений к фондам Д. Вертова, М. М. Пришвина, С. М. Чехова, М. А. Цявловского и др.

Объем документов архива возрастет к 1990 г. на 145 тыс. дел, соответственно возрастет количество микрокопий и печатных изданий. Предусмотрено продолжение реставрационно-профилактической обработки страхового фонда, завершение выявления к концу пятилетки особо ценных документов.

Основной формой контроля за состоянием ведомственного хранения документов ГАФ СССР будут комплексные и целевые проверки учреждений. Планируется организация внедрения «Правил работы ведомственных архивов», оказание помощи учреждениям в организации выявления особо ценных документов.

О плане научно-исследовательской работы ЦГАЛИ СССР рассказала заведующая отделом организационной, научно-исследовательской и методической работы архива Н. К. Дрезгунова. В 1986—1990 гг. предусмотрена разработка семи научно-исследовательских тем, будут подготовлены: «Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения» — 2-я ред.; «Методические рекомендации по отбору на государственное хранение творческой документации» и «Перечень видов творческих документов, подлежащих приему в государственные архивы» — по отраслям «культура» и «кино»; «Опыт подготовки к изданию собраний сочинений деятелей советской культуры. Обзор» ; семь обзоров фондов и коллекций документов, хранящихся в ЦГАЛИ СССР, для очередных выпусков сборника «Встречи с прошлым».

С сообщением о плане научно-издательской работы архива выступила заведующая отделом публикации К. Н. Кириленко. Архив планирует подготовку к печати семи изданий справочно-информационного характера. Среди них справочники: «Путеводители по ЦГАЛИ СССР» (вып. 7, 8), «Летопись жизни и творчества А. А. Блока» (в 3-х ч.), «Научное описание документов В. В. Маяковского» (вып. 3), «ЦГАЛИ СССР — 50 лет. Исторический очерк»; сборники: «История культурного строительства в СССР» (т. 2, 3), «Советский театр. Документы и материалы» (т. 5), «Театральное наследие М. А. Булгакова» (т. 1, 2), «Переписка М. М. Штрауха», «Неопубликованные письма Ф. И. Шаляпина», «А. А. Ахматова. Литературное наследие», «Андрей Белый. Литературное наследие», «В. В. Маяковский в переписке современников», «Встречи с прошлым» (вып. 4 — переиздание, 6, 7, 8), «Из истории русско-армянских культурных связей».

А. Л. Евстигнеева

В Ленинграде состоялось юбилейное заседание ученого совета Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) СССР АН СССР совместно с Археографической комиссией АН СССР и ее Ленинградским отделением, посвященное 150-летию создания в Петербурге Археографической комиссии.

Во вступительном слове заместитель директора ЛОИИ д. и. н. В. А. Шишкин подчеркнул значение этого научного учреждения, объединявшего известных ученых и внесшего огромный вклад в развитие отечественной археографии.

Председатель Археографической комиссии АН СССР д. и. н. С. О. Шмидт в своем выступлении сосредоточил внимание на освещении некоторых этапов развития русской археографии: роли Петербургской археографической комиссии и возникших вслед за ней научных учреждений, ее влияния на создание археографических комиссий в других городах; значении традиций в деятельности комиссии по выявлению, описанию и изданию памятников письменности.

Председатель ЛО Археографической комиссии д. и. н. А. И. Копанев отметил вклад Археографической комиссии в дело разыскания, собирания и всестороннего изучения исторических источников; подчеркнул связь комиссии с ЛОИИ СССР АН СССР (в 1931 г. Историко-археографическая комиссия была преобразована в Историко-археографический институт, который в связи с основанием в Москве Института истории СССР АН СССР был включен в его состав в качестве Ленинградского отделения).

Заслуженный деятель науки РСФСР, д. и. н. А. Г. Маньков (ЛОИИ) в докладе «Материалы Археографической комиссии в Архиве ЛОИИ» подробно остановился на основных этапах образования Архива ЛОИИ, существенную часть которого составили материалы Археографической комиссии, охарактеризовал крупнейшие из них — материалы Верхотурской воеводской избы, Астраханской приказной палаты, Новгородского Софийского архиерейского дома и др.

Чл.-корр. АН СССР В. И. Рутенбург (ЛОИИ) в докладе «Научные публикации западноевропейской секции Архива ЛОИИ» рассмотрел важнейшие моменты издательской деятельности секции на различных этапах ее истории, подчеркнув, что публикации архивных материалов из разнообразных коллекций и фондов, относящихся почти к 20 странам, ввели в научный оборот важнейшие документальные источники по истории стран Западной

Европы (особенно средневековой Италии).

Доклад заведующего сектором изучения и публикации исторических источников д. и. н. М. П. Ирошникова (ЛОИИ) был посвящен деятельности в области выявления и издания важнейших источников по истории СССР.

В выступлениях были охарактеризованы вклад Археографической комиссии в разработку методов научной публикации (к. и. н. С. В. Чирковым — Археографическая комиссия АН СССР), а также значение работы по подготовке изданий таких важных исторических источников как северные акты (д. и. н. Н. Е. Носовым — ЛОИИ) и иностранные материалы о России (к. и. н. И. С. Шарковой — ЛОИИ), место Археографической комиссии в системе научно-исторических учреждений России XIX в. (М. Ф. Хартанович — ЛО ИИЕТ). К. и. н. А. А. Амосов (БАН СССР) сообщил о незавершенных изданиях Археографической комиссии, подготовленных в начале XX в., к. и. н. Н. Ю. Бубнов (БАН СССР) — о неопубликованных мемуарах известного деятеля комиссии В. Г. Дружинина. В ряде сообщений основное внимание было уделено деятельности отдельных ученых и их участию в работе Археографической комиссии: сообщения Т. В. Андреевой (ЛОИИ) о П. М. Строеве и Я. И. Бередникове, д. ф. н. Н. Н. Розова (ГПБ) о А. Ф. и И. А. Бычковых, к. и. н. В. И. Мажуги (ЛОИИ) о Н. П. Лихачеве, Э. П. Винокуровой (Гос. Русский музей) о В. Г. Дружинине, д. и. н. К. Н. Сербиной (ЛОИИ) о А. И. Андрееве. Выступление И. З. Либерзон (ЛОИИ) было посвящено деятельности Археографической комиссии по спасению архива Соловецкого монастыря, к. ф. н. В. П. Бударагина (ИРЛИ) — публикаторской деятельности Пушкинского дома.

К заседанию в БАН СССР и ЛОИИ был издан «Библиографический указатель изданий Археографической комиссии. 1836—1936 (К 150-летию Археографической комиссии)».

Т. В. Андреева

В Главархиве АзССР состоялась конференция исследователей, работающих в объединенном читальном зале центральных государственных архивов республики. Среди ее участников — научные сотрудники Института истории и Института литературы АН АзССР, республиканского дворца дружбы народов СССР АН АзССР, Азербайджанского университета и др.

На конференции отмечалось, что документы, хранящиеся в архиве, представляют интерес не только для ученых и специалистов Азербайджана. С ними работают исследователи из РСФСР и Туркмении, Дагестана и Литвы, Грузии и Армении.

Н. В. Литвинова

В Тбилиси состоялось республиканское совещание представителей министерств и ведомств ГССР, на котором рассматривались вопросы проведения общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в ведомственных архивах и совершенствования деятельности экспертных комиссий.

Был обсужден ход выполнения постановления Совета Министров республики 1980 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию делопроизводства и архивного дела в министерствах и ведомствах Грузинской ССР». ЦГАОР ГССР за четыре года пятилетки осуществил более 200 комплексных проверок состояния архивного дела и делопроизводства в учреждениях, организовал проведение общественного смотра постановки делопроизводства и архивного дела в системах республиканских министерств сельского строительства и торговли, 60 учреждениям оказал помощь в создании положений об архивах и 85 — о центральных экспертных комиссиях. Проведено 56 заседаний ЭПК, на которых утверждены описи на 92 тыс. дел постоянного хранения. На госхранение принято 48,5 тыс. дел.

Ю. О. Генебашвили

Награждения

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР: **Воронову Ивану Петровичу** — заведующему архивным отделом исполнительного комитета Воронежского областного Совета народных депутатов; **Овчинниковой Раисе Никифоровне** — заведующей архивным отделом исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов; **Соковой Анжелике Николаевне** — заведующей отделом Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела.

За долголетнюю плодотворную работу, активное участие в общественной жизни и в связи с пятидесятилетием со дня рождения Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Литовской ССР награжден **Вонсавичюс Брониславас Клеменсович** — заместитель начальника Главного архивного управления при Совете Министров Литовской ССР, заслуженный работник культурно-просветительной работы Литовской ССР.

RESUMES DES ARTICLES

Danilenko I. I., Tsapline V. V. **La conservation et l'utilisation des documents lisibles par machine**

L'article parle de la séléction des documents lisibles par machine pour la conservation dans les Archives centrales d'Etat de l'économie nationale de l'URSS, lesquelles sont le centre scientifique et méthodique des archives dans le domaine de la documentation lisible par machine.

Mironytcheva I. V. **Sur l'utilisation des documents sonores dans les Archives centrales d'Etat des documents sonores de l'URSS (1968 — 1983).**

A la base des documents statistiques et des rapports annuels l'auteur analyse l'activité des Archives dans le domaine de l'utilisation des enregistrements sonores dans les buts politiques, économiques, scientifiques et culturels.

Starostine E. V. **L'historiographie de l'archivistique dans les pays d'Europe occidentale (la fin du XIX siécle-premier tiers du XX siècle)**

L'article analyse les ouvrages des archivistes anglais, allemands, hollandais, italiens et français. En utilisant nombreux faits, exposés dans ces ouvrages, l'auteur a réalisé l'analyse comparatif des notions "archives", "Fonds d'archives' et a montré les particularités des principes essentiels de l'archivistique bourgeois.

SOMMAIRE

Articles et communications: **Danilenko I. I., Tsapline V. V.** La conservation et l'utilisation des documents lisibles par machine; **Pakhomova L. Ja., Tkatchev V. P.** Les Archives de la région de Volgograd; **Mironytcheva I. V.** Sur l'utilisation des documents sonores dans les Archives centrales d'Etat des documents sonores de l'URSS (1968—1983); **Svarnyk I. I.** 200 ans au dépôt d'archives le plus ancien de la R. S. S. d'Ukraine. **Stegantsev M. V.** Consacré au 40-ème anniversaire de la Victoire; A la génération des vainqueurs. Publication des documents: **Pour le 80-ème anniversaire de la Première Révolution Russe;** L'année de 1905 dans la région du chemin de fer transbaïkalien. Publication préparée par **V. S. Poznanski** et **S. I. Kouzmine. Four manova I. M.** Des photochroniques de la Grande Guerre Nationale (1941—1945); Les lettres des combattants de la collection de l'Etat-major central des Equipes de construction des étudiants du Comité central de l'Union des Jeunesses Communistes Leninistes de l'URSS. Publication préparée par **A. B. Bezborodov, V. N. Vygovskaïa.** Revue des documents d'archives: **Volkovinski V. N.** Les documents de M. V. Frounzé dans les Fonds des Archives centrales d'Etat de la Révolution d'Octobre de la R.S.S. d'Ukraine; **Filippov N. G.** Les sources sur l'histoire des Sociétés scientifiques et techniques dans la Russie prérévolutionnaire (1866—1917). Echange d'expérience: L'application du "Schéma unifié de la classification de l'information documentaire dans les catalogues systématiques des Archives d'Etat" (la période soviétique): **Grinevitch S. D.** Les Archives d'Etat de la R.S.S. de Biélorussie; **Kocharnaïa E. V.** Les Archives centrales d'Etat de la R.S.S. de Kazakhie; Dans les institutions d'archives de la région de Volgograd: **Garskova I. V.** La réglementation du travail dans les Archives d'Etat de la région; **Tkatchev V. P.** Les manuels méthodiques pour les Archives d'Etat de district; **Raskine D. I.** L'application des normes et des études scientifiques et méthodiques dans les Archives historiques centrales de l'URSS; **Lalaïan You. K.** Le travail avec les documents dans les administrations de la R.S.S. d'Arménie. Recherches et trouvailles aux Archives: La lettre de l'académicien S. F. Platonov à P. N. Miller de la collection du Musée Historique d'Etat. Publication préparée par **You. A. Ivanov.** Archives à l'étranger: **Starostine E. V.** L'historiographie de l'archivistique dans les pays d'Europe occidentale (la fin du XIX siècle — premier tiers du XX siècle); Les archivistes soviétiques à l'étranger; Les archivistes bulgares à Moscou. Critique et bibliographie: **Vorobieva You. S., Ioffé I. A.** Des lettres de front. Les lettres des combattants des unités lettonnes de l'Armée Soviétique dans la période de la Grande Guerre Nationale; **Badïa L. V.** L'action culturelle dans la R.S.F.S.R 1917—1927. Documents et matériaux, volume 1; **Fetissova I.** Les relations soviéto-hongroises. 1977—1982. Documents et matériaux; **Semenova A. V.** V. F. Raevski. Les materiaux sur la vie et l'activité révolutionnaire, volumes 1,2; **Brjostovskaïa N. V.** Chmidt S. O. L'Etat de Russie dans la moitié du XVI siècle. Les Archives de tsar et les chroniques illustrées du temps d'Ivan le Terrible; **Banassioukevitch V. D., Krassavine A. S.**— Arkhipov V. A., Markov I. P., Sokova A. N. La documentation d'organisation et de disposition. Les questions de l'application. Annotations: **Kopylov V. R.** L'archéographie soviétique dans la période du socialisme développé. 1960—1980. Le manuel. Information et chronique.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

«Путеводитель (справочник) по фондам личного происхождения, хранящимся В ЦГАНХ СССР»

Путеводитель вводит в научный оборот комплекс источников по истории и развитию народного хозяйства, науки и техники за 1917—1972 гг. В него включены характеристики документов архивных фондов организаторов народного хозяйства, деятелей в области планирования, статистики, финансирования, промышленности и энергетики, геологии и геодезии, сельского хозяйства. Каждая характеристика на личный фонд включает название фонда, справочные сведения о фонде, историко-биографическую справку о фондообразователе, аннотацию документов фонда. Всего в путеводитель включены сведения о 184 фондах.

Составитель путеводителя ЦГАНХ СССР.

Заказы следует направлять по адресу: 119817, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, ЦГАНХ СССР.

«Путеводитель по фондам Центрального государственного архива древних актов», т. 1

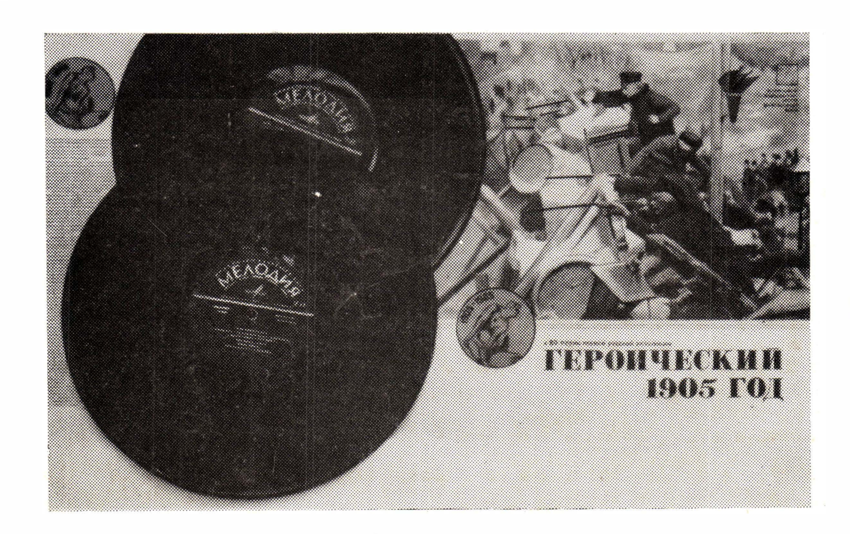
В издание включены характеристики следующих фондов: Государственного древлехранилища хартий и рукописей — собрания древнейших документов по истории Русского государства XIII—XVII вв., содержащего духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, судебники, грамоты земских и церковных соборов, центральных государственных учреждений XVI—XVII вв.; коллекций материалов Посольского приказа (по истории взаимоотношений России с зарубежными государствами в XV — начале XVIII в.) и по истории народов СССР, материалы бывшего Государственного архива Российской империи XVII — середины XIX в.; Приказа тайных дел; Тайной канцелярии; Тайной экспедиции Сената и др.

Путеводитель снабжен подробным вспомогательным научно-справочным аппаратом, состоящим из предисловия, раскрывающего историю создания ЦГАДА и методику подготовки справочника, кратких очерков истории дореволюционных архивов, влившихся в ЦГАДА, и системы указателей. Он рассчитан на историков, искусствоведов, специалистов в области древнерусской литературы, реставрации архитектурных памятников, работников архивов, библиотек, музеев, краеведов, студентов исторических факультетов.

Заказы следует направлять по адресу: 119817, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, Отдел ЦГА СССР по изданию и реализации архивоведческой литературы.

Издания высылаются наложенным платежом через магазин «Книга — почтой».

Цена 70 коп. Индекс 70913

Центральным государственным архивом звукозаписей СССР совместно с Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия» выпущен альбом из двух пластинок «Героический 1905 год». Он посвящен 80-летию первой российской революции.

Большую часть материалов, вошедших в альбом, составляют фрагменты звуковых воспоминаний участников революционных событий и профессиональных революционеров-большевиков.

О работе III съезда РСДРП, определившего стратегию и тактику большевиков в годы первой российской революции, рассказывает старейший член Коммунистической партии Н. А. Алексеев. Звуковые документы повествуют о событиях 9 января 1905 г., переносят в революционную атмосферу стачки ткачей Иваново-Вознесенска, восстания на броненосце «Потемкин», событий Всероссийской Октябрьской политической стачки. Академик П. Н. Поспелов говорит о декабрьском вооруженном восстании, о размахе революционных выступлений на местах: в Донбассе, Харькове, Красноярске, Сормове, на Кавказе, в Прибалтике, Финляндии, городах Польши.

Издание рассчитано на использование в виде дополнительного материала преподавателями исторических дисциплин в высших и средних учебных заведениях, в сети партийного просвещения, в качестве иллюстративного материала для лекций и докладов, а также может быть полезным всем интересующимся историей революционного прошлого нашей Родины.